

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

PRIMO ASPECTU

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2500-2635

2022
№ 1 (49)

16+

Главный редактор научного журнала «PRIMO ASPECTU»
доктор педагогических наук профессор
Волгоградского государственного технического университета (ВолгГТУ)
Р. М. ПЕТРУНЕВА

Редакционная коллегия:

Багдасарьян Надежда Гегамовна – профессор кафедры социологии и культурологии МГТУ им. Н. Э. Баумана, доктор философских наук, профессор (Россия)

Борытко Николай Михайлович – доктор педагогических наук, профессор, советник при ректорате Волгоградского государственного университета (Россия)

Вуков Николай – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Галиймаа Нямаа - доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой гуманитарных наук, Институт социальных и гуманитарных исследований, Монгольский государственный университет науки и технологии (Монголия)

Докторов Борис Зусманович – доктор философских наук, профессор, ассоциированный сотрудник Социологического института РАН в Санкт-Петербурге, почетный доктор Института социологии РАН, действительный член Российской Академии социальных наук, независимый аналитик и консультант (США)

Дулина Надежда Васильевна – доктор социологических наук, профессор Волгоградского государственного университета (Россия)

Жаркынбаева Роза Сейдалиевна – доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета им. аль-Фараби (Казахстан)

Жураковский Василий Максимилианович – академик РАО, доктор технических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Звоновский Владимир Борисович – доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и психологии Самарского государственного экономического университета, президент Фонда социальных исследований (Россия)

Лашук Ирина Валерьевна – кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора по научной работе Института социологии НАН Беларуси (Беларусь)

Похолков Юрий Петрович – заведующий кафедрой организации и технологии профессионального образования Национального исследовательского Томского политехнического университета, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники РФ, Президент Ассоциации инженерного образования России (Россия)

Рашева Ивета – профессор, старший научный сотрудник Болгарской Академии наук (Республика Болгария)

Розов Николай Христович – декан факультета педагогического образования МГУ им. М. В. Ломоносова, доктор физико-математических наук, профессор член-корреспондент РАО, Заслуженный работник высшей школы РФ, Лауреат премий Правительства Российской Федерации в области образования (Россия)

Сазонова Зоя Сергеевна – доктор педагогических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ) (Россия)

Серигов Владислав Владиславович - член-корреспондент РАО, доктор педагогических наук, профессор, заместитель директора Института по научной работе ФГБНУ «Институт стратегии развития образования Российской академии образования» (Россия)

Симонян Ренальд Хикарович – доктор социологических наук, главный научный сотрудник Института экономики РАН (Россия)

Стронгин Роман Григорьевич – президент ННГУ им. Н.И. Лобачевского, вице-президент Российского союза ректоров, доктор физико-математических наук, профессор, председатель совета ректоров ПФО (Россия)

Троян Сергей Станиславович – заведующий кафедрой внешней политики и дипломатии Дипломатической академии Украины при МИД Украины, доктор исторических наук, профессор (Республика Украина)

Цэцэнбилег Цевений – профессор Монгольской академии наук (Монголия)

Чучалин Александр Иванович – председатель аккредитационного центра АИОР, доктор технических наук, профессор Национального исследовательского Томского политехнического университета (Россия)

Юдит Аксади – профессор, старший научный сотрудник института теории и методологии научных исследований Венгерской академии наук (Венгрия)

PRIMO ASPECTU

ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

Журнал входит в перечень утвержденных ВАК РФ изданий для публикации трудов соискателей ученых степеней

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель
Дулина Н.В., д.соц.н., проф.
(ВолГУ)

Ефимов Е. Г., д. соц.н., проф.
(ВолГТУ)

Топоркова О. В., к. пед.н., доц.
(ВолГТУ)

Овчар Н. А., к. соц.н., доц.
(ВолГТУ) (ответственный
секретарь)

Ануфриева Е.В., к. филос. н., доц.
(ВолГТУ)

Международный индекс журнала
ISSN 2500-2635.

Журнал распространяется
по подписке.
Индекс журнала по каталогу
Агентства «Роспечать»
для Российской Федерации –
94192(ОК+ЭК).

Тел. издательства ВолГТУ:
(8442) 24-84-08
(8442) 24-84-05
zavrio@vstu.ru

Научный журнал
Издается с января 2004 г.
Выходит четыре раза в год

№ 1 (49)
Март
2022

УЧРЕДИТЕЛЬ:
ФГБОУ высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет»

Адрес редакции:
Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Волгоградского государственного технического университета

**Авторское право на журнал в целом принадлежит Учредителю,
на отдельные статьи – сохраняется за автором**

Перепечатка из журнала «PRIMO ASPECTU»
категорически запрещена без оформления договора
в соответствии с действующим законодательством РФ

При перепечатке материалов ссылка на журнал
«PRIMO ASPECTU» обязательна

Head Editor of the scientific journal "PRIMO ASPECTU":

Petruneva R. M. – Doctor of Science (Pedagogy), Professor Volgograd State Technical University (VSTU)

Editorial board:

Bagdasarian Nadezhda Gegamovna – Doctor of Science (Philosophy), Professor of the Department of Sociology and Culturology, Bauman Moscow State Technical University (Russia)

Borytko Nikolai Mikhailovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Advisor to the rector of Volgograd State University (Russia)

Vukov Nikolai - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Galiymaa Nyamaa - Doctor of History, Professor, Head of the Department of Human Sciences, Institute of Social and Humanitarian Studies, Mongolian State University of Science and Technology (Mongolia)

Doctorov Boris Zusmanovich - Doctor of Science (Philosophy), Professor, Associate of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences in Saint Petersburg, Honorary Doctor of the Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Member of the Russian Academy of Social Sciences, independent researcher and consultant (USA)

Dulina Nadezhda Vasilyevna - Doctor of Science (Sociology), Professor, Volgograd State University (Russia)

Zharkynbaeva Roza Seydalievna - Doctor of Science (History), Professor, Al-Farabi Kazakh National University (Kazakhstan)

Zhurakovskiy Vasily Maksimilianovich – Academician of RAO, Doctor of Technical Sciences, Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Zvonovskiy Vladimir Borisovich - Doctor of Science (Sociology), Head of the Department of Sociology and Psychology, Samara State University of Economics, President of Social Research Institute (Russia)

Lashuk Irina Valeryevna - Candidate of Sociology, Associate Professor, Deputy Director for Research of the Institute of Sociology of NAS of Belarus (Belarus)

Pokholkov Yuri Petrovich – Head of the Department of Management and Technology of Higher Professional Education of National Research Tomsk Polytechnic University, Doctor of Technical Sciences, Professor, Honored Worker of Science and Technology of the Russian Federation, President of the Association for Engineering Education of Russia (Russia)

Rasheva Iveta - Professor, senior scientific researcher of the Bulgarian Academy of Sciences (The Republic of Bulgaria)

Rozov Nikolai Khristovich – Dean of the Faculty of Pedagogical Education, Moscow State University, Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation (Russia)

Sazonova Zoya Sergeevna - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Moscow State Automobile and Road Construction University (MADI) (Russia)

Serikov Vladislav Vladislavovich - Doctor of Science (Pedagogy), Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Education, Deputy Director of the Institute for Scientific Research of the Institute for the Strategy for the Development of Education of the Russian Academy of Education (Russia)

Simonyan Renald Hikarovich - Doctor of Science (Sociology), Principal Researcher of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences (Russia)

Strongin Roman Grigoryevich - Doctor of Science (Phys.-Math.), Professor, President of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod, Vice-President of the Russian Union of Rectors, Chairman of the Volga Federal District Councils of Rectors (Russia)

Troyan Sergey Stanislavovich - Doctor of Science (History), Professor, Head of the Department of Foreign Policy and Diplomacy of the Diplomatic Academy of the Ukraine Ministry of Foreign Affairs of Ukraine (Ukraine)

Tseven Tsetsenbileg – Professor of the Mongolian Academy of Sciences (Mongolia)

Chuchalin Alexander Ivanovich - Doctor of Science (Technical), Professor, National Research Tomsk Polytechnic University, Chairman of Accreditation Board of the Russian Association for Engineering Education (RAEE/AIOR) (Russia)

Judit Ascady - Professor, senior scientific researcher of the Hungarian Academy of Sciences (Hungary)

PRIMO ASPECTU

VOLGOGRAD STATE TECHNICAL UNIVERSITY

The Journal is included to the list of peer-reviewed scientific journals and publications of the Higher Attestation Commission (HAC) of the RF for publishing of results of candidates for scientific degrees.

Editorial board:

Head Editor

Dulina N.V., chairman of the Editorial Council, Doctor of Science (Sociology), Professor (VSTU)

Efimov E.G., Doctor of Science (Sociology), Professor (VSTU)

Toporkova O.V., Cand. of Science (Pedagogy), Assoc. Professor (VSTU)

Ovchar N.A., Cand. of Science (Sociology), Assoc. Prof., (VSTU) (Executive Secretary)

Anufrieva E.V., Cand. of Science (Philosophy), Assoc. Prof., VSTU)

International index of the journal
ISSN 2500-2635.

The journal is distributed
by subscription.

Index of the journal in the catalogue
of the Agency "Rospechat" for the
Russian Federation – 94192(OK+ЭК).

Tel. Of VSTU editorial office:

(+7 8442) 24-84-08;
(+7 8442) 24-84-05
zavrio@vstu.ru

Scientific journal

Published since January 2004

4 times a year

№ 1 (49)
March
2022

FOUNDER:

FSBEI of Higher Education
"Volgograd State Technical University"

Editorial office address:

Volgograd, Lenin avenue, 28.

Tel.: Head Editor – (+7 8442) 24-80-15

E-mail: raissa@vstu.ru

The journal is registered at the Federal Service on Control in the Sphere of Communication, IT and Mass Communications (Roscomnadzor)

Registration certificate ПИ № ФС77–63553 of October 30, 2015

Is printed according to the decision of editorial-review board of
Volgograd State Technical University

*The copyright for the journal in general belongs to the Founder,
for separate articles – to authors.*

*Reprint from the journal "PRIMO ASPECTU" is strongly forbidden without
conclusion of an agreement in accordance with the legislation of the RF
When reprinting the materials, the citation to the journal
"PRIMO ASPECTU" is obligatory*

АВТОРСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Авдеюк Д. Н. 23	Каргаполова Е. В. 13
Авдеюк О. А. 23, 69	Козлова Н. В. 59
Акимова С. Д. 59	Королева И. Ю. 69
Алещанова И. В. 50	Миронова Ю. Г. 7
Ануфриева Е. В. 13	Овчар Н. А. 13
Асеева С. Д. 69	Павлова Е. С. 69
Асейнова Ф. Э. 74	Петрунева Р. М. 23
Астафьева П. В. 13	Петрунева Ю. В. 23
Белоновская И. Д. 46	Пискова Д. М. 59
Бутаев З. М. 55	Пономарев А. В. 64
Васильева В. Д. 23	Репях Л. П. 46
Веселов Н. А. 18	Русанов В. А. 32
Горайнова Т. А. 46	Суханова Е. Д. 18
Давыдова Ю. А. 18	Уртаев С. Т. 55
Джииоева О. Ф. 78	Фалеев А. Н. 39
Дружинина Л. В. 69	Филатова М. Н. 39
Журавлева М. О. 46	Фролова Н. А. 50
Зинятова М. А. 64	Хозиева И. Х. 55
Казанова Е. В. 32	Яковлева Т. Н. 7
Казанова Н. В. 32	

AUTHOR INDEX

Akimova S. D. 59	Khozieva I. Kh. 55
Aleshchanova I. V. 50	Koroleva I. Y. 69
Anufrieva E. V. 13	Kozlova N. V. 59
Aseeva S. D. 69	Mironova Ju. G. 7
Aseynova F. E. 74	Ovchar N. A. 13
Astafieva P. V. 13	Pavlova E. S. 69
Avdeyuk D. N. 23	Petruneva Ju. V. 23
Avdeyuk O. A. 23, 69	Petruneva R. M. 23
Belonovskaya I. D. 46	Piskova D. M. 59
Butaev Z. M. 55	Ponomarev A. V. 64
Casanova E. V. 32	Repyah L. P. 46
Davydova Yu. A. 18	Rusanov V. A. 32
Druzhinina L. V. 69	Syhanova E. D. 18
Dzhioeva O. F. 78	Urtaev S. T. 55
Faleev A. N. 39	Vasilyeva V. D. 23
Filatova M. N. 39	Veselov N. A. 18
Frolova N. A. 50	Yakovleva T. N. 7
Goryainova T. A. 46	Zhuravleva M. O. 46
Kargapolova E. V. 13	Zinyatova M. A. 64
Kazanova N. V. 32	

СОДЕРЖАНИЕ

СОЦИОЛОГИЯ

<i>Миронова Ю. Г., Яковлева Т. Н.</i> Оценка эффективности социальной политики по формированию здорового образа жизни молодежи: региональный аспект (на примере Астраханской области).....	7
<i>Каргаполова Е. В., Астафьева П. В., Ануфриева Е. В., Овчар Н. А.</i> Труд в эпоху цифровизации в представлениях студенческой молодежи.....	13
<i>Давыдова Ю. А., Суханова Е. Д., Веселов Н. А.</i> Патриотизм как социальный механизм формирования исторической памяти.....	18
<i>Петрунева Р. М., Петрунева Ю. В., Авдеюк О. А., Васильева В. Д., Авдеюк Д. Н.</i> К вопросу о безопасности городского общественного транспорта в городе-миллионнике: мнение студентов Волгограда.....	23
<i>Русанов В. А., Казанова Е. В., Казанова Н. В.</i> Решение социальной проблемы первого жилья – расширение типологий в строительстве.....	32
<i>Фалеев А. Н., Филатова М. Н.</i> Современный мир: идея диалога.....	39

ПЕДАГОГИКА

<i>Горайнова Т. А., Белоновская И. Д., Журавлева М. О., Репях Л. П.</i> Разработка процессной модели как этап научно-педагогического исследования.....	46
<i>Фролова Н. А., Алещанова И. В.</i> Понятие ресурсной базы человека в парадигме духовно-нравственного воспитания.....	50
<i>Хозиева И. Х., Бутаев З. М., Уртаев С. Т.</i> Воспитательный потенциал осетинских пословиц в нартском эпосе.....	55
<i>Козлова Н. В., Пискова Д. М., Акимов С. Д.</i> Профессионализация студентов в образовательном процессе высшей школы технического профиля.....	59
<i>Пономарев А. В., Зинятова М. А.</i> Вовлечение молодежи в деятельность студенческих отрядов: современные подходы.....	64
<i>Павлова Е. С., Авдеюк О. А., Королева И. Ю., Дружинина Л. В., Асеева С. Д.</i> «Олимпийский лифт»: об опыте подготовки школьников и студентов к олимпиадам по информатике...	69
<i>Асейнова Ф. Э.</i> Методы формирования компетенций в области программирования у будущих программистов в профессиональных образовательных организациях.....	74
<i>Джигоева О. Ф.</i> Психологическая готовность детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе: проектно-исследовательский аспект.....	78

CONTENTS

SOCIOLOGY

<i>Mironova Ju. G., Yakovleva T. N.</i> Assessment of efficiency of social policy on formation of healthy life youth life: regional aspect (on the example of Astrakhan area).....	7
<i>Kargapolova E. V., Astafieva P. V., Anufrieva E. V., Ovchar N. A.</i> Labor in the era of digitalization in the views of students.....	13
<i>Davydova Yu. A., Syhanova E. D., Veselov N. A.</i> Patriotism as a social mechanism for the formation of historical memory.....	18
<i>Petruneva R. M., Petruneva Ju. V., Avdeyuk O. A., Vasilyeva V. D., Avdeyuk D. N.</i> On the issue of the safety of urban public transport in a million-plus city: opinion of Volgograd students.....	23
<i>Rusanov V. A., Casanova E. V., Kazanova N. V.</i> Solving the social problem of first housing – expanding typologies in construction.....	32
<i>Faleev A. N., Filatova M. N.</i> The modern world: the idea of a dialogue.....	39

PEDAGOGY

<i>Goryainova T. A., Belonovskaya I. D., Zhuravleva M. O., Repyah L. P.</i> Development of a process model as a stage of scientific and pedagogical research.....	46
<i>Frolova N. A., Aleshchanova I. V.</i> Human resource base concept in the paradigm of spiritual and moral education.....	50
<i>Khozieva I. Kh., Butaev Z. M., Urtaev S. T.</i> Educational potential of Ossetian proverbs in the Nart epos.....	55
<i>Kozlova N. V., Piskova D. M., Akimova S. D.</i> Professionalization of students in the educational process of the higher school of technical profile.....	59
<i>Ponomarev A. V., Zinyatova M. A.</i> Involvement of young people in the activities of student groups: modern approaches.....	64
<i>Pavlova E. S., Avdeyuk O. A., Koroleva I. Y., Druzhinina L. V., Aseeva S. D.</i> «Olympic elevator»: about the experience of preparing schoolchildren and students for computer science Olympiads.....	69
<i>Aseynova F. E.</i> Methods for forming competencies in the field of programming in future programmers in professional educational organizations.....	74
<i>Dzhioeva O. F.</i> Psychological readiness of senior preschool age children to learn at school: design and research aspect.....	78

УДК 316.4

ББК 60.5

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-7-12

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МОЛОДЕЖИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (на примере Астраханской области)

ASSESSMENT OF EFFICIENCY OF SOCIAL POLICY ON FORMATION OF HEALTHY LIFE YOUTH LIFE: REGIONAL ASPECT (on the example of Astrakhan area)

МИРОНОВА Юлия Германовна

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: lysjakova@mail.ru

ЯКОВЛЕВА Татьяна Николаевна

Астраханский государственный университет, Астрахань, Россия

E-mail: markus2000@bk.ru

MIRONOVA Julia G.

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

E-mail: lysjakova@mail.ru

YAKOVLEVA Tatyana N.

Astrakhan State University, Astrakhan, Russia

E-mail: markus2000@bk.ru

Аннотация. В данной статье анализируется оценка молодежью эффективности региональной социальной политики по формированию здорового образа жизни. Результаты авторского исследования показали, что большинство респондентов знакомы с понятием «здоровый образ жизни» и понимают его значимость в жизни человека, согласны с утверждением, что формирование здорового образа жизни должно стать частью социальной политики государства. Ответственность за формирование здорового образа жизни, по мнению респондентов, несут семья, государство и сам человек. Создание доступной инфраструктуры для занятий физкультурой и спортом является, по мнению респондентов, самой эффективной мерой, влияющей на формирование ЗОЖ. Респонденты оценили инфраструктуру города Астрахани как удовлетворительную и предоставляющую возможности по формированию здорового образа жизни. Большинство опрошенных отметили, что в астраханском регионе успешно реализуется политика по борьбе с вредными привычками молодежи. На основании проведенного исследования можно предположить, что особенностью региональной политики по формированию здорового образа жизни в Астраханской области является ставка на молодежь.

Ключевые слова: здоровый образ жизни, социальная политика, молодежь, эффективность социальной политики, регион, факторы формирования здорового образа жизни.

Abstract. This article analyzes the evaluation by young people of the effectiveness of regional social policy in shaping a healthy lifestyle. The results of the author's research showed that the majority of respondents are familiar with the concept of a healthy lifestyle and understand its importance in human life, agree with the statement that the formation of a healthy lifestyle should become part of the social policy of the state. Responsibility for the formation of a healthy lifestyle according to the respondents is the family, the state and the person himself. Creating an accessible infrastructure for physical education and sports is, according to respondents, the most effective measure influencing the formation of healthy lifestyles. The respondents rated the infrastructure of the city of Astrakhan as satisfactory and providing opportunities for the formation of a healthy lifestyle. Most respondents noted that the Astrakhan region is successfully implementing policies to combat the harmful habits of young people. Based on the conducted research, it can be assumed that the peculiarity of the regional policy on the formation of a healthy lifestyle in the Astrakhan region is the stake on the youth.

Keywords: healthy lifestyle, social policy, youth, the effectiveness of social policy, region, factors of healthy lifestyle formation.

Введение

Основным критерием благополучия общества является состояние здоровья населения. Во всех цивилизованных странах здоровье нации признается важнейшей социальной ценностью, характеризующей уровень социального развития страны (Ермолаева 2015 : 125). Проблема укрепления здоровья населения является одной из приоритетных в деятельности социальной политики государства. Формирование установки на здоровье как источника социально-экономического благополучия в системе рыночных отношений выступает важным направлением социальной политики в охране здоровья. Это уже проблема не только медицинская, но и социальная, решение которой требует интеграции фундаментальных знаний и междисциплинарных исследований (Белова 2013 :343).

Проблемам формирования здорового образа жизни различных категорий населения посвящены работы В. В. Белорусовой, В. И. Гончарова, В. И. Жолдака, П. А. Виноградова, М. А. Виленского, М. М. Рыжака, А. В. Чоговадзе. Методологические вопросы исследования здорового образа жизни были освещены в работах таких авторов, как И. В. Бестужев-Лада, А. П. Бутенко, М. Н. Руткевич, В. И. Толстых. Наибольший интерес представляют исследования, посвященные формированию здорового образа жизни как одного из направлений социальной политики государства, которые нашли свое отражение в трудах И. И. Брехмана, М. Б. Волковой, В. З. Когана, А. В. Мартыненко, А. В. Ляхович и др. (Носкова 2014 : 107).

Выдвижение проблемы здоровья в число приоритетных задач социальной политики государства обуславливает актуальность теоретической разработки данной проблемы, определяя необходимость развертывания соответствующих научных исследований и выработку методических и организационных подходов к формированию здорового образа жизни населения регионов России (Хоркина 2012 : 53).

Результаты социологического исследования

Центром социологических исследований АГУ под руководством авторов в декабре 2019 г. было проведено исследование с целью выявления мнения молодежи об эффективности социальной политики по формированию здорового образа жизни, проводимой региональными властями в Астраханской области. Объем выборочной совокупности составил 520 чел. Отбор респондентов был осуществлен неслучайной квотной методикой с применением многоступенчатого отбора. Заданными параметрами отбора пропорциональных квот (равных долей) являются пол и возраст опрошенных. Первичная социологическая информация была получена опросным методом в форме анкетирования.

В ходе социологического исследования полученные результаты показали, что большинство опрошенных респондентов (90 %) знакомо с понятием «здоровый образ жизни». Однако смысл понятия ЗОЖ у респондентов разный. Так, большинство респондентов (85 %) связывает его с отсутствием вредных привычек, с занятиями физкультурой и спортом (76 %) и «жизнью без лекарств» (58 %). Значительная часть опрошенных вкладывает в понятие

«здоровый образ жизни» правильное питание (54 %), отказ от табака и алкоголя (42 %), отсутствие болезней (27 %). Часть респондентов (37 %), в большинстве ответивших женщины, понимают под здоровым образом жизни наличие хорошей фигуры, осанки, внешности. Незначительная часть (14 %) опрошенных отождествляет здоровый образ жизни с занятиями физической культурой, спортом и, как следствие, наличие у человека физической активности, силы, выносливости.

Психологический комфорт, здоровое эмоциональное состояние, наличие душевных качеств отнесли к понятию ЗОЖ всего 12 % респондентов. Учитывая, что в большинстве респонденты – молодые люди и тенденция среди молодежи на активный образ жизни им присуща, однако только половина опрошенных (52 %) придерживается здорового образа жизни (37 % – придерживаются, 15 % – скорее придерживаются). Больше трети опрошенных (38 %) здорового образа жизни не придерживаются.

Мнение о том, кто должен заниматься формированием здорового образа жизни в обществе, разделились следующим образом.

Большинство респондентов (80 %) согласно с утверждением, что формирование здорового образа жизни должно стать частью социальной политики государства.

Однако треть опрошенных (35 %) считают, что за формирование ЗОЖ отвечает семья. В равных количествах респонденты возложили эту обязанность на государство (25 %) и на самого человека (25 %). Респонденты считают, что изучение студентами дисциплин о здоровье способствует формированию стереотипа «здоровый образ жизни», и часть опрошенных респондентов (15 %) возлагает ответственность за формирование ЗОЖ именно на социальные институты, в том числе и на образование.

Анализ мер по формированию здорового образа жизни показал, что респонденты считают создание доступной инфраструктуры для занятий физкультурой и спортом самой эффективной мерой (84 %). Кроме того, анализ мер, которые высоко были оценены респондентами, свидетельствует о том, что именно на государство возлагается ответственность по формированию здорового образа жизни, потому что государственная поддержка программ ЗОЖ, их реализация, борьба с вредными привычками требует значительных финансовых средств.

В качестве реализации были предложены такие меры, как:

- финансирование ежегодной диспансеризации работающего населения (21 %);
- выделение оздоровительных путевок (16 %);
- запрет на некачественные продукты питания (13 %);
- привлечение к ответственности производителей некачественных продуктов питания (12 %);
- введение «дней трезвости» (8 %);
- конкурс среди предприятий и организаций, внедряющих программы ЗОЖ (6 %).

Почти половина опрошенных респондентов (45 %) оценивает положительно реализацию социальной политики по формированию здорового об-

раза жизни в Астраханском регионе. Часть респондентов придерживается другого мнения, так 35 % оценили политику как удовлетворительную, а 16 % дали неудовлетворительную оценку. Разброс мнений может быть объяснен разницей по месту проживания: в областных центрах, такая политика реализуется активней, чем в сельской местности.

Оценка инфраструктуры областного центра – города Астрахани для занятий физической культурой и спортом показала, что многие респонденты не знакомы с некоторыми ее элементами. Так, например, большинство опрошенных считает, что в черте города нет беговых дорожек (72 %), нет площадок для занятий пляжным волейболом (70 %), велосипедных дорожек в черте города (68 %), площадок для занятий на роликовых коньках (80 %) и т. д.

Опрашивая респондентов относительно инфраструктуры для занятий физкультурой и спортом, предполагалось, что отдельные ее элементы имеются в доступности, то есть там можно заниматься абсолютно бесплатно. По мнению респондентов, в инфраструктуре города можно заниматься бесплатно в спортивных залах детям (35 %) и взрослым (33 %). Бесплатно существуют кружки и спортивные секции (35 %), спортивные школы и клубы (36 %). Опрошенные респонденты отмечают, что есть прогулочные зоны в парках для людей пожилого возраста, спортивные площадки для игры в волейбол и баскетбол для молодежи.

Большинство опрошенных респондентов отметило наличие платных элементов инфраструктуры: закрытые бассейны (98 %), теннисные корты (60 %), фитнес-центры (85 %), закрытые катки (80 %), спортивные комплексы (75 %) и т. д.

Все опрошенные (100 %) отметили отсутствие в регионе аквапарка, площадок для занятий скейтбордом (90 %), паркур (100 %), городских купален (79 %), открытых катков в микрорайонах (85 %), лодочных станции (85 %).

Поэтому в пожеланиях респондентов о благоустройстве в городе зон для развития физической активности горожан было предложено:

- создать больше зеленых зон для отдыха горожан (парки, скверы) – 90 %;
- выделять средства на содержание спортивных площадок в каждом микрорайоне – 54 %;
- закупить купальни и расположить их в черте города по доступным ценам – 45 %;
- наладить нормальную переправу на городской пляж – 37 %;
- создать в черте городского пляжа зоны для занятий пляжными видами спорта – 27 %.

Мнение опрошенных респондентов относительно политики борьбы с табакокурением разделилось: большинство опрошенных (60 %) считает, что такая политика в регионе проводится, а 25 % с этим не согласны, 15 % – затруднились ответить.

Борьба с табакокурением имеет свои особенности, и если большинство опрошенных респондентов (65 %) часто видит, как курят в общественных местах (несмотря на закон, запрещающий это), что курят несовершенно-

летние (64 %), курят женщины и девушки (82 %), то об эффективных мерах политики борьбы с табакокурением заявлять пока рано.

Однако опрошенные респонденты отмечают, что редко (25 %) или никогда (34 %) не видят нарушений закона о продаже табачных изделий, видят специально отведенные места для курения (38 %), не были свидетелями того, что табачные изделия продавались несовершеннолетним (60 %), чтобы киоски с табачной продукцией были расположены вблизи детских учреждений (90 %). Анализ таких наблюдений подтверждает мнение большинства опрошенных, что реализация политики борьбы с табакокурением реализуется в астраханском регионе. А то, что многие люди курят и тем самым вредят своему здоровью и здоровью окружающих, если курят в общественных местах, то это зависит, скорее всего, от воспитания и культуры самого человека.

Почти поровну разделились мнения опрошенных респондентов относительно реализации политики борьбы с вредным употреблением алкоголя: 60 % опрошенных считают, что такая политика проводится, а 25 % придерживаются иного мнения.

Опрошенные респонденты часто наблюдают следующие явления, которые свидетельствуют о наличии у населения региона вредной привычки к алкоголю: распитие алкогольных напитков в общественных местах (43 %), присутствие людей в сильном опьянении на городских массовых мероприятиях (43 %), пьяные дебоши и драки на дискотеках и в ночных клубах (42 %), и даже распитие пива несовершеннолетними (35 %).

Однако редко (30 %) или никогда (30 %) не были свидетелями нарушения закона о продаже алкогольных напитков в неположенное время или продажа несовершеннолетним, людям в сильном опьянении. Редко (53 %) или никогда (20 %) не видели, чтобы в общественных местах устраивали пьяные драки, чтобы на улице валялся пьяный человек (75 %), чтобы распивали спиртные напитки в общественных местах (47 %).

Конечно, все респонденты ходят по разным улицам и в разное время, но в целом картина по области, по мнению респондентов, предстает удовлетворительной, и подтверждает мнение о том, что политика по борьбе с вредным употреблением алкоголя в регионе проводится.

Оценивая наглядную агитацию (плакаты, баннеры, стенды, экраны с бегущей строкой и т. д.), направленную на привлечение внимания населения к формированию здорового образа жизни, респонденты считают, что такая агитация имеется (25 %), имеются отдельные элементы такой агитации (45 %). Только 18 % опрошенных оценили ее наличие как неудовлетворительное.

Те, кто интересуется здоровым образом жизни (52 %), скорее всего, и посещают региональные сайты, содержание которых направлено на формирование здорового образа жизни. В числе таких сайтов были названы следующие:

– официальный сайт Министерства физической культуры и спорта Астраханской области (43 %);

- официальный сайт Министерства здравоохранения Астраханской области (38 %);
- официальный сайт Агентства по делам молодежи Астраханской области (27 %);
- официальный сайт Управления пресс-службы и информации администрации губернатора Астраханской области (13 %);
- официальный туристический портал Астраханской области (22 %).

Внимаю посетителей этих сайтов и порталов спортивные новости, оздоровительные услуги, экскурсии и туры выходного дня.

Отмечая значение здорового образа жизни, опрошенные респонденты, к сожалению, не часто сами были участниками программ здорового образа жизни. Только 12 % опрошенных когда-либо принимали участие в программах здорового образа жизни по разным направлениям, в числе которых были указаны: программы двигательной активности, которые в основном проходили в период школьного обучения, программы для формирования фигуры под руководством тренера в фитнес-зале, программы по использованию зубной пасты для ухода за полостью рта.

Выводы

Таким образом, проанализировав результаты социологического опроса, можно сделать следующие выводы:

- подавляющее большинство респондентов (90 %) знакомо с понятием «здоровый образ жизни» и понимают его значение в жизни человека;
- значительная часть респондентов (80 %) согласна с утверждением, что формирование здорового образа жизни должно стать частью социальной политики государства;
- по мнению респондентов, ответственность за формирование здорового образа жизни несет семья (35 %), государство (25 %) и сам человек (25 %);
- создание доступной инфраструктуры для занятий физкультурой и спортом является самой эффективной мерой, влияющей на формирование ЗОЖ;
- респонденты оценили инфраструктуру города Астрахани как удовлетворительную и предоставляющую возможности по формированию здорового образа жизни;
- большинство респондентов (60 %) отмечает, что в астраханском регионе успешно реализуются политика по борьбе с табакокурением и употреблением алкоголя.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Белова, Н. И. «Здоровый образ жизни» и «здоровый стиль жизни»: общность и различия / Н. И. Белова // Казанская наука. – 2013. – № 11. – С. 342–344.
2. Ермолаева, П. О. Основные тенденции здорового образа жизни россиян / П. О. Ермолаева // Социологические исследования. – 2015. – № 4. – С. 120–129.
3. Носкова, Е. П. Здоровье россиян в структуре воздействующих на него факторов / Е. П. Носкова // Научные труды Центра перспективных экономических исследований. – 2014. – № 7. – С. 102–111.
4. Хоркина, Н. А. Опыт российских регионов по формированию здорового образа жизни / Н. А. Хоркина // Региональная экономика: теория и практика. – 2012. – № 6(237). – С. 50–56.

УДК 316.332.22

ББК 60.561.2

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-13-18

ТРУД В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

LABOR IN THE ERA OF DIGITALIZATION IN THE VIEWS OF STUDENTS

КАРГАПОЛОВА Екатерина Владимировна

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: k474671@list.ru

АСТАФЬЕВА Полина Владимировна

ПАО «Аэрофлот-Российские авиалинии»,
Москва, Россия
E-mail: bravo.36678@mail.ru

АНУФРИЕВА Евгения Владимировна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru

ОВЧАР Надежда Андреевна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия
E-mail: onadine@mail.ru

KARGAPOLOVA Ekaterina V.

Plekhanov Russian University
of Economics, Moscow, Russia
E-mail: k474671@list.ru

ASTAFIEVA Polina V.

PJSC Aeroflot-Russian Airlines,
Moscow, Russia
E-mail: bravo.36678@mail.ru

ANUFRIEVA Evgeniya V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: ev_anufrieva@mail.ru

OVCHAR Nadezhda A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia
E-mail: onadine@mail.ru

Аннотация. В статье на основе результатов конкретного социологического исследования рассматриваются представления студенческой молодежи российских регионов о труде в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: труд, цифровизация, студенческая молодежь, теория потребностей А. Маслоу.

Abstract. Based on the results of a specific sociological study, the article examines the ideas of the student youth of the Russian regions about work in the era of digitalization.

Keywords: labor, digitalization, student youth, Maslow's theory of needs.

Мы живем в эпоху цифровизации как процесса создания глобальной «информационно-аналитической (информационно-экспертной) системы, которая обладает аналитическими и прогностическими функциями, иными словами, она может делать выбор за человека» (Зотов 2019: 23). Цифровизация затронула все сферы жизни общества. Активное развитие инновационных бизнес-моделей, внедрение цифровых платформ, экосистем Индустрии 4.0 (3D-печать, использование био- и нейрохирургии, создание виртуальных систем) в последние годы приводит к трансформации представлений о трудовой деятельности (Götz, Jankowska 2020).

Внедрение цифровых технологий в сферу трудовых отношений имеет ряд преимуществ: за счет появления новых профессий происходит увеличение рабочих мест; время поиска работы преимущественно сокращается в связи с созданием огромного количества сайтов по подбору персонала; удаленное ведение работы создает дополнительные возможности для трудовой деятельности в любых условиях, даже на тех территориях, которые задействовать ранее не было возможности. Как отмечают исследователи,

внедрение дистанционного формата отношений приводит к тому, что трудовая деятельность уже не ограничивается временем и пространством. Это приводит к постепенному исчезновению стандартной модели занятости, происходит формирование гибкого рынка труда. При этом осложняются возможности долгосрочного планирования работником своего профессионального пути. Единственный выход – быть востребованным специалистом, а это значит постоянное повышение квалификации и обладание профессиональными качествами, актуальными для цифровой модели общества (Одегов, Павлова 2018: 66).

Уже сегодня можно говорить о необходимости приобретения кадрами совершенно новых профессиональных навыков по работе с цифровыми механизмами, иначе существует риск возникновения проблемы дефицита квалифицированных кадров (Аболихина 2017). Существуют также риски, связанные с тотальной заменой человеческого труда машинным, возникновением массовой безработицы ввиду исчезновения устаревших вакансий и нехватки времени на переквалификацию кадров (Грузин 2018).

Молодые люди являются носителями таких форм человеческого капитала, которые обеспечивают не только воспроизводство, но и развитие социальной общности, обладают более гибким, адаптивным поведением, в сравнении с людьми старшего возраста (Овчар 2021 : 19). Вступая в трудовую деятельность, молодежь несет ценности нового цифрового общества, демонстрирует готовность жить и трудиться в этих изменившихся условиях. Молодежь в условиях цифровизации отдает приоритет модели целевого рабочего поведения. Для данной социально-демографической группы характерны желание признания результатов труда, потребность в карьерном росте и стремление к высоким доходам. С осознанием возможности упрощения многих задач благодаря ИТ-технологиям у молодых людей растет понимание ценности такого ресурса, как время (Зубенко, Ланская 2018: 147), потребность в саморазвитии и самосовершенствовании. И хотя Россия пока не входит в группу стран-лидеров по цифровизации рынка труда, требуются исследования трансформации поведенческих стратегий молодежи, ее представлений и ожиданий от процессов цифровизации в социально-трудовой сфере.

В мае 2021 года авторами статьи было проведено конкретное социологическое исследование среди молодежи, в котором приняли участие 522 респондента в возрасте от 18 до 35 лет, проживающие в Москве, Московской, Астраханской и Волгоградской областях (19, 15, 24 и 42 % соответственно). Для достижения верности статистических расчетов и возможности корректного сравнения результатов, полученных в разных регионах, в дальнейшем число респондентов из каждого региона принималось за 100 %.

Большинство (91,2 %) опрошиваемых составили студенты очного отделения. Из них совмещают учебу и работу 31,4 % респондентов (26,2 % студентов Волгоградской области, 29,1 % – Астраханской области, 31,6 % – Московской области и 38,6 % студентов вузов Москвы). Таким образом, из опрошенных молодых людей большинство не имеет работу в настоящее время, а, значит, высказывает свои предпочтения, основываясь лишь на

представлениях о своей будущей трудовой деятельности или же на прошлом опыте. Примечательно, что в Москве доля работающих молодых людей больше, чем в других регионах. Это говорит о том, что молодые люди, проживающие в столице или недалеко от нее, становятся самостоятельными в плане материального обеспечения в более раннем возрасте, чем в регионах России. Либо столичный регион предоставляет молодежи больше возможностей для трудовой деятельности, для совмещения учебы и работы.

Подавляющее число респондентов (97 %) считает, что процесс цифровизации действительно происходит в современном российском обществе. Но в отношении оценки масштабов данного процесса мнения респондентов разделились: 53 % опрошенных считают, что цифровизация в России затронула практически все сферы жизни общества, 44 % респондентов склоняются к мнению о том, что Россия пока находится только на начальном этапе данного процесса, и только 3 % считает, что цифровизация в принципе не затронула Россию. Также подавляющее большинство респондентов (91 %) считает, что цифровизация облегчает жизнь людей. Причем в Москве и Московской области таких несколько больше, чем в Астраханской и Волгоградской областях (94,1 %, 93,4 % против 89,5 % и 89,6 % соответственно).

При разработке авторской анкеты варианты ответа на вопрос «Труд в эпоху цифровизации – это ...» были сформулированы с учетом положений теории потребностей А. Маслоу (2019). Согласно логике ученого, человек первоначально удовлетворяет базовые потребности – физиологические и потребность в безопасности, и лишь затем высшие потребности – принадлежности, признания и самовыражения. На основе этой модели авторами была осуществлена операционализация понятия «труд в условиях цифровизации» (см. рисунок). Положительное отношение к цифровизации обусловлено мнением молодых людей о том, что цифровая эпоха подарила возможность не быть привязанным к определенному месту, работать из любой точки, в результате чего получить большой запас свободного времени, постоянно обучаться чему-то новому. Эти характеристики труда в эпоху цифровизации выступили для молодежи наиболее актуальными (93,4 % и 90,5 % опрошенных, выбравших варианты ответа «полностью согласен» и «пожалуй, согласен», соответственно) (см. таблицу).

Операционализация понятия «труд в условиях цифровизации»
на основе теории потребностей А. Маслоу

**Ответы респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с тем,
что труд в условиях цифровизации – это...»
(% от опрошенных, выбравших вариант ответа «согласен», по столбцу)**

РАНГ	Варианты ответа	Место проживания				Итого
		Москва	Московская область	Астраханская область	Волгоградская область	
1	Возможность онлайн работы, чтобы не быть привязанным к определенному месту и иметь достаточно свободного времени	93,0	96,1	91,1	93,6	93,4
2	Возможность обучиться чему-то новому	89,1	94,7	85,5	92,8	90,5
3	Комфортные условия труда	92,1	89,5	86,0	88,7	89,1
4	Удовольствие	92,1	82,9	80,6	80,1	83,9
5	Возможность творчества и креативного подхода к работе	88,1	82,9	82,3	80,9	83,5
6	Возможность карьерного роста	86,1	76,3	83,1	80,6	81,5
7	Возможность реализовывать свои профессиональные навыки	87,1	80,3	79,0	74,2	80,1
8	Сокращение личных контактов в профессиональной сфере из-за перевода в онлайн	81,1	86,8	70,2	74,6	78,2
9	Высокий уровень заработной платы	72,3	76,3	76,7	75,6	75,2
10	Снижение общественной значимости многих профессий по причине роботизации производства	72,1	76,3	72,6	66,1	71,8
11	Рост безработицы в связи с роботизацией производства	64,3	67,1	69,4	60,7	65,4
12	Высокий уровень общественной значимости многих профессий	61,4	63,2	58,1	55,2	59,5
13	Хорошие отношения в рабочем коллективе	52,5	44,8	58,8	52,5	52,1
14	Ухудшение здоровья из-за перевода работы в онлайн	43,5	56,6	53,1	43,8	49,2
15	Снижение возможности самовыражения и креативности, человек становится заложником цифровых алгоритмов, стандартизации	40,6	47,4	49,2	44,8	45,5

Также для подавляющего большинства респондентов труд в эпоху цифровизации – это комфортные условия труда, удовольствие, возможности творчества, креативного подхода к работе, карьерного роста, реализации своих профессиональных навыков (89,1 %, 83,9 %, 83,5 %, 81,5 % и 80,1 % соответственно). Причем, ожидания комфортных условий труда, возможностей креативности, реализации профессиональных навыков среди молодежи Москвы несколько выше, чем в других регионах. Данные результаты подтверждают предположение о том, что цифровизация требует от молодых людей креативности, высокой мобильности и постоянного повышения квалификации, что впоследствии и формирует цели и интересы современной молодежи, влияющие на ее мотивационную структуру. Высокий уровень заработной платы ожидают от трудовой деятельности в эпоху цифровизации три четверти опрошенных.

Значительная доля опрошенных осознает риски трудовой деятельности в эпоху цифровизации. Так, 78,2 % молодежи отмечают возможности сокращения личных контактов в профессиональной сфере из-за перевода в онлайн, 71,8 % – сокращения общественной значимости многих профессий по причине роботизации производства, 65,4 % – рост безработицы в связи с роботизацией производства, 49,2 % – ухудшение здоровья из-за перевода работы в онлайн, 45,5 % – снижение возможности самовыражения и креативности, при которых человек становится заложником цифровых алгоритмов, стандартизации. Только чуть более половины опрошенных считают, что в условиях цифровизации сохранятся хорошие отношения в трудовом коллективе.

Сопоставляя полученные результаты с уровнями потребностей по А. Маслоу, следует отметить, что молодые люди рассматривают цифровизацию как положительное явление, в большей степени ожидают от нее удовлетворения потребности в безопасности. Далее следует потребность в самореализации, на третьем месте ожидания высокого уровня заработной платы, что соответствует базовому уровню физиологических потребностей. На четвертом-пятом месте потребности в принадлежности и признании. Это говорит о происходящем смещении ориентиров молодых людей в определении приоритета тех или иных потребностей, в сравнении с моделью А. Маслоу. Приоритетность потребностей в самореализации не переворачивает традиционную пирамиду, а из-за высокого значения базовых потребностей первой и второй группы перемешивает уровни.

Таким образом, анализ результатов эмпирического исследования показал, что молодежь столичного и других регионов России имеет схожее мнение в отношении масштабов цифровизации страны и оценки ее влияния. У современной российской молодежи преобладают положительные представления о трудовой деятельности в условиях цифровизации, хотя и значительна доля тех, кто осознает ее риски. Позитивные ожидания от цифровизации несколько выше в Москве, чем в других регионах России. Парадокс цифровизации заключается в том, что молодежь ожидает от нее удовлетворения высшей потребности в самореализации и базовой потребности в безопасности в большей степени, чем удовлетворения базовой потребности высокого заработка, а также потребностей признания и принадлежности.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Аболихина, Е. С. Трансформация рынка труда России в условиях цифровой экономики / Е. С. Аболихина // Плехановский Барометр. – 2017. – № 4 (12). – С. 166–180.
2. Грузин, А. В. Развитие цифровой экономики и ее влияние на современное общество [Электронный ресурс] / А. В. Грузин // Российский экономический интернет-журнал. – 2018. – № 3. – С. 1–9. – Режим доступа: <https://readera.org/142216942> (дата обращения 10.06.2021 г.).
3. Зотов, В. В. Требования к компетентности государственных гражданских служащих в условиях цифровизации общества / В. В. Зотов // Государство и общество: вчера, сегодня, завтра. – 2019. – № 2. – С. 23–30.
4. Зубенко, Н. В. Цифровая экономика как комплементарная часть экономики знаний / Н. В. Зубенко, Д. В. Ланская // Проблемы общества и экономики, основанных на знаниях: инновации и неоиндустриализация. – Краснодар: Кубанский государственный университет. – 2018. – Т. 10. – С. 139–147.

5. Маслоу, А. Мотивация и личность / А. Маслоу. – М.[и др.]: Питер, 2019. – 400 с.
6. Овчар, Н. А. Роль молодежи в формировании человеческого капитала города / Н. А. Овчар // *Primo aspectu*. – 2021. – № 4. – С. 16–20.
7. Одегов, Ю. Г. Новые технологии и их влияние на рынок труда / Ю. Г. Одегов, В. В. Павлова // *Уровень жизни населения регионов России*. – 2018. – № 2 (208). – С. 60–70.
8. Götz, M. Adoption of Industry 4.0 Technologies and Company Competitiveness: Case Studies from a Post-Transition Economy / M. Götz, B. Jankowska // *Foresight and STI Governance*. – 2020. – Vol. 14. – № 4. – P. 61–78.

УДК 37.035

ББК 74.00

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-18-22

ПАТРИОТИЗМ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

PATRIOTISM AS A SOCIAL MECHANISM FOR THE FORMATION OF HISTORICAL MEMORY

ДАВЫДОВА Юлия Александровна

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: ylkadav@mail.ru

СУХАНОВА Екатерина Дмитриевна

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: ekaterina.dmo4@gmail.com

ВЕСЕЛОВ Никита Андреевич

Российский экономический университет
им. Г. В. Плеханова, Москва, Россия
E-mail: vesnik03@mail.ru

DAVYDOVA Yulia A.

Russian University of Economics
by G. V. Plekhanov, Moscow, Russia
E-mail: ylkadav@mail.ru

SYHANOVA Ekaterina D.

Russian University of Economics
by G. V. Plekhanov, Moscow, Russia
E-mail: ekaterina.dmo4@gmail.com

VESELOV Nikita A.

Russian University of Economics
by G. V. Plekhanov, Moscow, Russia
E-mail: vesnik03@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается формирование такой социальной ценности, востребованной обществом и государством, как патриотизм. Содержательную основу статьи составляют анализ и оценка отношения молодежи к событиям Великой Отечественной войны. Для этого используются результаты конкретного социологического исследования, проводимого совместно с Российским обществом социологов в 2020 г. среди студенческой аудитории города Москвы, целью которого было выявление степени осведомленности и заинтересованности молодых людей событиями Великой Отечественной войны. В современных условиях информационной войны между Россией и западными странами, когда предпринимаются попытки искажения истории Второй мировой войны, крайне важным представляется понимание студентами значимости и цены Великой Победы. Обращается внимание на тот факт, что респонденты понимают важность сохранения и трансляции исторической памяти о данном событии. Отмечается, что формирование правильных духовно-нравственных ориентиров как необходимых скрепов

Abstract. This article examines the formation of such a social value, demanded by society and the state, as patriotism. The substantive basis of the article is the analysis and assessment of the attitude of young people to the events of the Great Patriotic War. For this purpose, the results of a specific sociological study conducted jointly with the Russian Society of Sociologists in 2020 among the student audience of the city of Moscow are used, the purpose of which was to identify the degree of awareness and interest of young people in the events of the Great Patriotic War. In the modern conditions of the information war between Russia and Western countries, when attempts are being made to distort the history of the Second World War, it is extremely important for students to understand the significance and price of the Great Victory. Attention is drawn to the fact that respondents understand the importance of preserving and broadcasting the historical memory of this event. It is noted that the formation of correct spiritual and moral guidelines as necessary staples of modern Russian so-

современного российского общества способствует формированию национальной идентичности и является необходимым условием развития современного национального государства. В статье сделан вывод о том, что патриотизм является одним из самых востребованных механизмов при формировании исторической памяти.

Ключевые слова: патриотизм, патриотическое воспитание, духовно-нравственный потенциал, историческая память, социализация.

ciety contributes to the formation of national identity and is a necessary condition for the development of a modern national state. The article concludes that patriotism is one of the most popular mechanisms in the formation of historical memory.

Keywords: patriotism, patriotic education, spiritual and moral potential, historical memory, socialization.

Патриотизм, являясь необходимым аспектом воспитания детей и подростков в реалиях современного общества, имеет особую значимость. Он основан на духовно-нравственном потенциале, сформированном предшествующими поколениями, и содержит в себе такие понятия, как любовь к своей Родине, уважение к ее истории и культуре, прославление заслуг ее великих представителей, защита и поддержка ее народов и территорий, готовность отдать жизнь за свою страну, если это потребуется.

В основе патриотизма лежит историческое сознание (Коршунова 2014). В эпоху глобализации, когда наблюдается кризис национального государства, формирование исторической памяти с целью сохранения национальной идентичности представляется первостепенной задачей. Российский патриотизм, выступая системой основополагающих ценностей, позволяет на основе общего исторического прошлого многонационального государства интегрировать в единое целое представителей различных этнических и конфессиональных групп. Духовно-нравственные императивы патриотизма лежат в основе формирования гражданственности молодого человека, что выступает одной из важнейших задач образовательного и воспитательного процесса. В социологических исследованиях последних лет отмечаются положительные тенденции роста интереса современной молодежи к историческому прошлому нашего государства (Дулина, Каргаполов, Каргаполова, Хамзяева 2015).

Подвиг советского народа в Великой Отечественной войне является высшим проявлением патриотизма и выступает феноменом не только российской, но и мировой истории. В настоящее время в американском и европейском научном дискурсе, в публичных выступлениях политиков Европы и США предпринимаются попытки пересмотреть итоги и значение Второй Мировой войны, осветить эти события в контексте выпячивания значимости Второго фронта и принижения роли Советского Союза в разгроме фашистской Германии. Но для российского общества память о Великой Отечественной войне священна, она передается из поколения в поколение как величайший триумф многонационального народа, который заплатил за Победу огромную цену. «В российском трансформирующемся обществе, поощряющем социальное неравенство во всех его формах, единственной скрепой, которая эмоционально объединяет большинство населения вне зависимости от национальности, конфессий и места проживания, является память о Великой Отечественной войне» (Широкалова 2018).

В данной работе предпринята попытка исследования осведомленности современной российской молодежи о событиях Великой Отечественной войны как основного фактора, влияющего на формирование патриотизма

и исторической памяти молодого поколения. «Россия много воевала, поэтому история войн, побед и поражений занимает особое место в национальной памяти» (Беспалова, Ларионцев 2020).

Как показывает большинство исследований о патриотизме, проблематика этого вопроса все еще остается неоднозначной и достаточно спорной (Дулина, Каргаполов, Каргаполова, Хамзяева 2015). Несмотря на тот факт, что влияние патриотизма на формирование и сохранение исторической памяти неоспоримо, механизм этого формирования в различных социальных стратах может быть различным. Основным институтом формирования исторической памяти о Великой Отечественной войне выступает семья (Ануфриев, Дулина, Каргаполов, Каргаполова 2015). Передача исторической памяти от родителей к детям – основной способ ее сохранения. Именно в семье закладывается уважение к историческому прошлому нашей Родины. Через рассказы о своих предках, об их участии в событиях Великой Отечественной войны, об их жертвах и подвигах во имя своей страны формируется чувство гордости своей семьей, а через нее своей малой родиной и державой в целом. Те духовные скрепы, которые протягиваются через семейные узы, и формируют гражданственность и патриотизм. И здесь также встает вопрос о роли образовательных учреждений. В Советском Союзе формирование исторической памяти и патриотизма начиналось с детского сада, и затем эту эстафету подхватывали школы и вузы. С юного возраста детям рассказывали о великих людях, совершавших подвиги во имя Родины, они учили патриотические стихи и через культуру чтения впитывали патриотические традиции нашего народа. Но в современной России институт образования утратил свою лидирующую роль в воспитании патриотизма. Очень часто патриотическое воспитание ограничивается формальными мероприятиями, которые не представляют интереса для современных школьников и студентов. Кроме того, воспитание патриотизма невозможно без глубоких исторических знаний, но современная школьная программа отводит на изучение истории только 2 часа в неделю, при этом школьники изучают за это учебное время не только историю России, но и всеобщую историю. В результате ученики, в лучшем случае, имеют поверхностные исторические знания. В системе высшего образования на негуманитарных факультетах лекционная часть по истории составляет, в основном, 14 часов, что не позволяет восполнить пробелы в знаниях. К сожалению, и тема Великой Отечественной войны изучается в сжатые сроки, у учителей и преподавателей нет возможности уделить ей достойное внимание.

Как показало наше исследование, респонденты осознают данную проблему. Оценивая уровень своих знаний о Великой Отечественной войне (рис. 1), большинство респондентов отметило, что они хотели бы знать больше. Только четверть опрошенных заявила, что они обладают достаточным набором знаний по этому историческому событию. Только 24,1 % не считают свои знания достаточными, но и не стремятся к их расширению. Таким образом, можно говорить о том, что в большинстве случаев молодые люди имеют представление о событиях Великой Отечественной войны, но понимают поверхностность своих знаний, поэтому хотят знать больше.

Следует также отметить, что мы не можем утверждать, что знания респондентов верны и исторически точны, но тот факт, что молодежь заинтересована в изучении истории Великой Отечественной войны, неоспорим.

Рис. 1. Ответы на вопрос: «Считаете ли вы, что у вас достаточно знаний о Великой Отечественной войне?»

Немаловажным также является личное отношение опрошенных к вопросу сохранения и передачи исторической памяти, в данном случае, конкретно о Великой Отечественной войне. При ответе на вопрос «Согласны ли вы с мнением, что Великая Отечественная война была давно, и это не интересно?», только 6,1 % респондентов ответили утвердительно (рис. 2). То есть в контексте данного исследования, около 94 % респондентов не считают, что события Великой Отечественной войны потеряли свою актуальность в силу давности произошедшего. Две трети молодых людей полностью не согласны с выдвинутым высказыванием, а вариант «не очень согласен» выбрали 26,2 %. Таким образом, можно сделать вывод о том, что прослеживается положительная динамика сохранения и передачи исторической памяти о Великой Отечественной войне.

Анализируя итоги данного социологического опроса, можно говорить о молодежи как о социальной группе, которая заинтересована в изучении истории своей страны, в создании и поддержании ценностей ее исторической памяти. Этот факт, в свою очередь, позволяет сделать вывод о сохранении патриотических настроениях в молодежной среде.

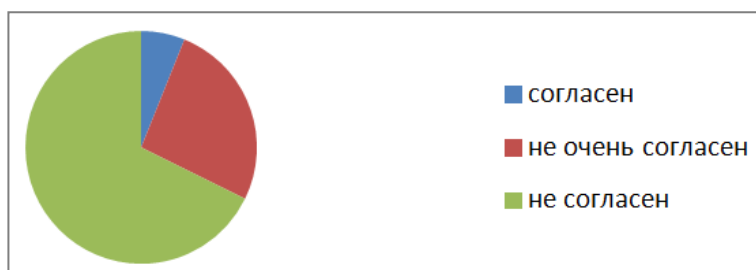

Рис. 2. Ответы на вопрос: «Согласны ли вы с мнением, что «Великая Отечественная война была давно, и это неинтересно?»»

«Неоспорима роль памяти в процессе формирования и развития патриотизма у населения, которое через каналы межпоколенческой преемст-

венности сохраняет, приумножает достижения исторического прошлого Родины...» (Верещагина, Нечипуренко, Самыгин 2017). В то же время и патриотизм выступает механизмом, влияющим на формирование исторической памяти. Любовь к Родине подразумевает и интерес к ее истории, к выдающимся личностям, к подвигу предков.

Патриотическое воспитание, выступая одним из направлений социализации, призвано подготовить молодежь «к такой модели жизнедеятельности, в которой знания соединяются с позицией гражданского долга, личные интересы с общественными, и в которой этапы процесса социализации будут направлены на современность лишь посредством привязанности, любви к своему отечеству – России» (Решетова 2020). Именно на основе патриотизма формируется и такое востребованное обществом и государством качество, как гражданственность. В этом и проявляется одна из ведущих ролей такого социального института, как образование.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Ануфриев, Д. П. Патриотизм в менталитете современной молодежи: Астрахань – Волгоград (по итогам социологического исследования, посвященного 70-летию Великой Победы) / Д. П. Ануфриев, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова // Известия ВолгГТУ : научный журнал № 2 (155) / ВолгГТУ. – Волгоград, 2015. – (Серия «Проблемы социально-гуманитарного знания» ; вып. 20). – С. 12–17.
2. Верещагина, А. В. К проблеме определения социальной памяти: понятие, основные характеристики, функции и роль в формировании патриотизма / А. В. Верещагина, В. Н. Нечипуренко, С. И. Самыгин // ИСОМ. – 2017. – № 1–2. – С. 97–107.
3. Беспалова, Т. В. Национальная память, служение и границы русской цивилизации [Электронный источник] / Т. В. Беспалова, М. М. Ларионцев // Научная электронная библиотека «Киберленинка». – 2012–2020. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/natsionalnaya-pamyat-sluzhenie-i-granitsy-russkoy-tsivilizatsii> (дата обращения: 20.12.2020 г.).
4. Дулина, Н. В. Великая Отечественная война: общее и особенное в мнениях студентов Федеральных округов России / Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова, О. С. Хамзяева // Война была позавчера... Российское студенчество о Великой Отечественной войне: материалы мониторинга «Современное российское студенчество о Великой Отечественной войне» / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2015. – С. 202–208.
5. Коршунова, О. Н. Дискурс патриотизма в контексте исторического сознания молодежи / О. Н. Коршунова // Вестник Казанского технологического университета. – 2014. – № 20. – С. 381–383.
6. Широкалова, Г. С. Историческая память и патриотизм повседневности / Г. С. Широкалова // ИСОМ. – 2018. – № 3–2. – С. 161–174.
7. Решетова, С. Г. Великая победа как духовно-нравственное наследие социализации современной молодежи [Электронный ресурс] / С. Г. Решетова // Сетевое издание «Нефтегазовое дело». – 2017–2020. – Режим доступа: <http://ogbus.ru/article/view/velikaya-pobeda-kak-duhovno-nravstvennoe-nasledie-socializacii-sovremennoj-molodezhigreat-victory-as-spiritual-and-moral-heritage-socialization-of-modern-youth> (дата обращения 20.12.2020 г.)

ББК 60.546.21+39.8

УДК 316.334.56:656.13.02

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-23-31

**К ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ ГОРОДСКОГО
ОБЩЕСТВЕННОГО ТРАНСПОРТА В ГОРОДЕ-МИЛЛИОННИКЕ:
МНЕНИЕ СТУДЕНТОВ ВОЛГОГРАДА**

**ON THE ISSUE OF THE SAFETY OF URBAN
PUBLIC TRANSPORT IN A MILLION-PLUS CITY:
OPINION OF VOLGOGRAD STUDENTS**

ПЕТРУНЕВА Раиса Морадовна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия

E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

ПЕТРУНЕВА Юлия Владимировна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия

E-mail: petruneva.julia@yandex.ru

АВДЕЮК Оксана Алексеевна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия

E-mail: oxal2@mail.ru

ВАСИЛЬЕВА Валентина Дмитриевна

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия

E-mail: vasilyevavd2016@yandex.ru

АВДЕЮК Данила Никитович

Волгоградский государственный технический
университет, Волгоград, Россия

E-mail: 236957@inbox.ru

PETRUNEVA Raisa M.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia

E-mail: raisa.petrunyova@yandex.ru

PETRUNEVA Julia V.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia

E-mail: petruneva.julia@yandex.ru

AVDEYUK Oksana A.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia

E-mail: oxal2@mail.ru

VASILYEVA Valentina D.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia

E-mail: vasilyevavd2016@yandex.ru

AVDEYUK Danila N.

Volgograd State Technical University,
Volgograd, Russia

E-mail: 236957@inbox.ru

Аннотация. Городской пассажирский транспорт играет важную роль в жизни большого города, особенно города-миллионника, которым является Волгоград; транспортная сеть Волгограда выстраивалась с учетом его географических особенностей. В статье приводятся характеристики общественного транспорта Волгограда, анализируются данные увеличения пассажиропотока и дорожно-транспортных происшествий (ДТП) в городе за последние годы. Студенты – наиболее мобильная категория молодежи, и они составляют пятую часть всего пассажиропотока города; изучение мнения студентов относительно безопасности общественного транспорта в городе-миллионнике является весьма актуальным. В статье представлены данные проведенного онлайн-опроса студентов бакалавриата и магистратуры вузов Волгограда с использованием google-формы; проведенный анализ данных позволил выявить основные условия повышения безопасности общественного транспорта в городе.

Ключевые слова: безопасность общественного транспорта, пассажиропоток, студенты.

Abstract. Urban passenger transport plays an important role in the life of a large city, especially the city of millions, which is Volgograd; the transport network of Volgograd was built taking into account its geographical features. The article describes the characteristics of public transport in Volgograd, analyzes the data on the increase in passenger traffic and road accidents in the city in recent years. Students are the most mobile category of young people, and they make up a fifth of the total passenger traffic of the city; the study of students' opinions on the safety of public transport in a city of a million people is very relevant. The article presents data from an online survey of undergraduate and graduate students of Volgograd universities using Google forms; the data analysis revealed the main conditions for improving the safety of public transport in the city.

Keywords: public transport safety, passenger traffic, students.

Введение

Городской пассажирский транспорт играет важную роль в жизни большого города, особенно города-миллионника, которым является Волгоград. Городской общественный транспорт играет важную роль в обеспечении жизнедеятельности города, в решении ряда вопросов экономической и социальной жизни населения. Развитие городских территорий невозможно без соответствующего развития транспортной инфраструктуры.

Город протянулся вдоль Волги почти на 100 километров, а в ширину всего на 1–5 км, поэтому для жителей городской транспорт является жизненно необходимой услугой. Застройка города крайне неравномерна: промышленные предприятия чередуются с жилыми кварталами, частным сектором и просто пустырями. Нестандартная форма Волгограда определила специфическое строение его дорожной схемы. Вдоль всего города тянутся параллельные, так называемые продольные магистрали: нулевая, первая, вторая и третья. Причем, нулевая магистраль проходит по Набережной Волги только в Центральном районе, но не имеет потока общественного транспорта, так как вдоль нее нет никаких общественных или промышленных объектов – она просто выполняет роль рокадной дороги. Первая и вторая продольные являются самыми загруженными, особенно вторая продольная, так как на ней движение возможно только в две полосы в каждую сторону. Третья продольная является по сути объездной дорогой, но попасть в южные районы города по ней нельзя, поэтому по ней не организовано движение общественного пассажирского транспорта.

Транспортная сеть Волгограда выстраивалась с учетом его географических особенностей. Самая развитой в городе является автобусная транспортная система, которая была организована в 1931 году по стандартной, принятой в СССР схеме движения пассажиропотоков – подвозящие маршруты доставляли жителей к предприятиям – заводам, фабрикам, организациям. По мере развития города менялась и его транспортная система. В настоящее время транспортная система города представляет собой несколько мало связанных между собой подсистем. В некоторой степени организованы только пересадочные пункты, привязанные к станциям скоростного трамвая.

Городской общественный транспорт Волгограда представлен автобусами, троллейбусами, трамваями, маршрутными такси и особым видом транспорта – скоростным трамваем, маршрут которого связывает северный район города с южным и частично пролегает под землей. Это уникальный метротрам, который в России имеется только в Волгограде. Также в городской черте ходят электрички.

С распадом Советского Союза автобусный пассажирский транспорт стал видоизменяться, на дорогах появился частный автотранспорт, который конкурировал и конкурирует до сих пор с муниципальными автобусами большой вместимости. В период наибольшего расцвета коммерческого транспорта на дороги города ежедневно выезжали более 8 тысяч маршрутных такси, которые дублировали муниципальные маршруты, перегружали магистрали и создавали аварийно-опасные ситуации, поскольку часто техническое состояние этих транспортных средств оставляло желать лучшего.

С целью упорядочения работы общественного транспорта в 2016 году в Волгограде началась разработка новой транспортной схемы города, которая, как видят жители, все еще не закончилась. Главная задача, которая стоит перед разработчиками транспортной схемы – это обеспечение доступности общественного транспорта для всех горожан независимо от места жительства и работы или учебы. Сохранение и оптимизация существующей маршрутной сети, открытие новых маршрутов призваны обеспечить доступность услуг общественного транспорта.

Согласно данным впервые проведенного в 2020 году исследования центра компетенций в области моделирования транспортных потоков и транспортного планирования SIMETRA (ООО «А+С Транспроект»), качество транспортного обслуживания населения 60 городов России оценивалось по пяти группам показателей: физическая доступность, ценовая доступность, эффективность транспортной системы, комфорт и удобство, безопасность и устойчивость развития. На основании этих показателей в 2021 году был определен общий рейтинг городов, в котором Волгоград занял 9 место среди 15 городов с населением более 1 млн человек (Рейтинг ... web).

Характеристика общественного транспорта Волгограда

Рост города по численности населения приводит, как известно, к возрастанию в геометрической прогрессии объема работы городского пассажирского транспорта и, как следствие, к росту его подвижности (среднее количество передвижений, приходящихся на одного жителя), а также увеличению средней дальности поездки каждого пассажира (Груничев 2013). Так, например, по данным Территориального органа федеральной службы государственной статистики по Волгоградской области (Волгоградстата) (Статистический ... 2021) пассажиропоток только по городу Волгограду за пять лет возрос в 1,9 раза! Если в 2016 году городскими автобусами было перевезено 28319,4 тыс. пассажиров, то в 2020 году – уже 53921,7 тыс. человек. При этом необходимо отметить, что численность автопарка городского пассажирского транспорта не увеличилась, а уменьшилась за этот же период на 1,11 %. Необходимо заметить, что коэффициент использования пробега относится к важным показателям работы автобусов, также как и среднесуточный пробег, эксплуатационная и техническая скорости, время работы на маршруте и в наряде. Следует оставить за рамками данной статьи анализ ресурсов, позволивших добиться таких показателей эффективности. Пассажиропоток увеличился несмотря на то, что за последние пять лет население города уменьшилось более чем на 31000 человек. Следовательно, люди стали больше перемещаться по городу.

Трудно понять такие показатели еще и по той причине, что большая часть городского транспорта – в данном случае автобусного парка – экологически и технически устарела. Волгоград в этом отношении не является исключением для России. Например, в Иркутске износ общественного транспорта составляет 86 %, в Орске – 100 %, износ троллейбусного парка в Новосибирске превышает 90 %, на конец 2014 г. износ подвижного состава волгоградских трамваев составил 97 %, троллейбусов – 81 % и т. д. По данным уже упомянутого исследования SIMETRA возраст троллейбусного парка г. Вол-

гограда (197 машин) составляет 19 лет, трамваев – 34 года (328 вагонов), автобусов – более 10 лет (1244 машины).

Техническое состояние транспортных средств играет большую роль в возникновении опасных ситуаций на дороге и провоцировании дорожно-транспортных происшествий. Разбор причин ДТП не является задачей данной статьи, поэтому следует сосредоточиться на статистическом материале.

Ежегодно в Волгоградской области в результате ДТП погибают или получают ранения сотни человек. За 2013–2015 годы на дорогах Волгоградской области произошло 8040 ДТП, в результате которых погибло 1229 человек. При этом в Волгоградской области наблюдается тенденция на снижение общего количества ДТП (2013 год – 2860, 2014 год – 2665, 2015 год – 2515, 2020 год – 2443) и количества погибших (2013 год – 444 чел., 2014 год – 440 чел., 2015 год – 345 чел., 2020 год – 308 чел.).

По данным из открытых источников в табл. 1 приведены основные сведения о ДТП в 2020 году на дорогах крупнейших субъектов Южного федерального округа; в табл. 2 приведен анализ ДТП.

Таблица 1

Основные сведения о ДТП в городах ЮФО в 2020 году

Город	Количество жителей, чел.	Количество ДТП, шт.	Погибло в ДТП, чел.	Ранено в ДТП, чел.
Краснодарский край	5 683 947	6360	829	8016
Ростовская область	4 181 486	2351	426	2842
Волгоградская область	2474 600	2443	308	3154
Волгоград (по данным 2018 года)	1004 000	1093	61	1402

Таблица 2

Анализ ДТП в городах ЮФО в 2020 году

Город	Количество жителей, чел.	Количество ДТП в расчете на 1000 чел.	Погибло чел. в расчете на 1 ДТП	Ранено чел. в расчете на 1 ДТП
Краснодарский край	5 683 947	1,1	0,13	1,26
Ростовская область	4 181 486	0,56	0,18	1,21
Волгоградская область	2474 600	0,99	0,13	1,29
Волгоград (по данным 2018 года)	1004 000	1,1	0,06	1,28

Из приведенных данных видно, что в Волгоградской области проблема безопасности на дорогах стоит весьма остро. Частота ДТП примерно такая же, как в Краснодарском крае. Однако следует учесть, что плотность населения в Волгоградской области распределена весьма неравномерно – всего 21,92 человека на кв. км, а в Ростовской области этот показатель составляет – 41,4 человека на кв. км, в Краснодарском крае – 75,3 человека на кв. км. К то-

му же через Волгоградский регион проходит только одна федеральная трасса «Каспий» Р-22, в то время как через Ростовскую область пролегает 5 федеральных магистралей, через Краснодарский край – 12.

По данным Государственной программы Волгоградской области «Развитие транспортной системы и обеспечение безопасности дорожного движения в Волгоградской области» (web), большинство дорог Волгоградской области имеют высокую степень износа и нуждаются в реконструкции. В связи с этим доля опорных дорог Волгоградской области, соответствующих нормативным требованиям к транспортно-эксплуатационному состоянию, не превышает 37,5 %. Очевидно, что и плотность населения, и наличие загруженных федеральных трасс провоцируют большое количество ДТП. В этом отношении Волгоградская область находится в более спокойном положении, однако частота дорожных происшествий примерно такая же, как в Краснодарском крае. Все это свидетельствует об остроте ситуации с безопасностью на дорогах Волгоградской области и ее областного центра.

Анализ ДТП в числе основных причин их возникновения показывает наряду с нарушением Правил дорожного движения неудовлетворительное состояние дорог, изношенность городского общественного транспорта, интенсивное движение тяжеловесных машин по городским дорогам, что приводит к деградации дорожного покрытия, особенно в южных регионах, плохое освещение дорог, высокая интенсивность движения, малая пропускная способность дорог и, как следствие, заторы, «пробки», низкие скорости движения и ряд других (Актуальные ... 2017).

Мнение студентов Волгограда о безопасности общественного транспорта

По данным Статистического ежегодника, в 2021 году в Волгограде во всех учебных заведениях СПО и ВО обучалось 228409 человек, то есть та часть молодежи, которая активно и ежедневно пользуется городским транспортом. Студенты – это наиболее мобильная категория молодежи, которая в день может совершать несколько поездок; по этой причине общественный транспорт входит в сферу ее жизненных интересов. Студенты составляют 22 % от всего трудоспособного населения Волгограда, поэтому мнение этой когорты пассажиров заслуживает внимания и учета ее интересов, поскольку известно, что обратная связь с общественностью позволяет создать оптимальную инфраструктуру пассажирских перевозок, интегрировать транспортные услуги и сделать их однородными и надежными.

Одним из ключевых направлений развития транспорта, предусмотренных Транспортной стратегией до 2030 г., является транспортная мобильность в Российской Федерации (Транспортная ... web). Это определяется тем, что уровень развития транспорта во многом определяет успешность социально-экономического развития России. При этом очевидно, что развитие транспортной мобильности очень неравномерно по регионам. Многие внутренние процессы предопределены транспортной системой региона или города. Так, например, развитие транспортной сети имеет определенное значение для абитуриентов, выбирающих вуз для получения профес-

сионального образования. Для многих, проживающих в отдаленных районах города Волгограда, важное значение имеет транспортная доступность вуза. И этот фактор часто оказывается решающим при выборе профессионального пути, последующего трудоустройства и, следовательно, влияет на социально-экономическое развитие региона (Петрунева, Авдеюк, Васильева, Авдеюк, Петрунева 2021). Исходя из этого посыла, понимая, что студенты составляют более чем пятую часть всего пассажиропотока города, авторы статьи решили изучить мнение студентов относительно безопасности общественного транспорта в городе Волгограде. В свободном инициативном заинтересованном онлайн-опросе приняли участие 455 человек: из них 64,6 % составили молодые люди и 35,4 % – девушки. По курсам обучения респонденты распределились следующим образом: в бакалавриате 1 курс – 39,9 %, 2 курс – 18 %, 3 курс – 18,2 %, 4 курс – 9,9 %, 5 курс – 2,0 %, в магистратуре 1 курс – 6,4 %, 2 курс – 6,2 %. Для сбора первичной информации был использован метод анкетирования, а именно – онлайн-опрос с использованием google-формы. Российскими социологами уже было доказано, что при использовании такой методики проведения онлайн-исследований, когда респонденты привлекаются в режиме реального времени среди пользователей Интернета под задачи конкретного опроса, в целом выборка отражает основные характеристики исследуемой когорты (Дулина, Шкурин 2017). В настоящее время (в условиях пандемии) это максимально быстрый инструмент привлечения онлайн-респондентов. Основная масса студентов проводит в общественном транспорте значительное время по дороге в вуз: практически треть студентов (30,3 %) проводит в транспорте более 1,5 часа, немного больше (36,0 %) от 40 до 60 минут, и только 17,8 % – менее 40 минут. Между тем, согласно (СНИП ... web) затраты времени в городах на передвижение от мест проживания до мест работы для 90 % трудящихся (в один конец) в городе с населением 1 млн человек не должны превышать 40 мин. Как видно из данных проведенного опроса, только 17,8 % студентов так везет. При этом известно также, что при «увеличении времени ожидания транспортного средства на 5 мин, из-за транспортной ситуации, вызванной заторами на дорогах, длительность поездки возрастает по трамваю на 19,2 %, троллейбусу – 25 %. Длительное нахождение в дорожном заторе способствует накоплению так называемой транспортной усталости». Установлено также, что в городах с населением более 500 тыс. чел. 21,1 % населения затрачивает на передвижение к месту работы от 1 до 2 ч, а 7,3 % – более 2 ч. (Груничев 2013). В данном случае таких пассажиров оказывается в полтора раза больше! При этом большая часть (35,2 %) студентов предпочитает передвигаться на автобусах, или на «перекладных» – как получится – 21,3 %, значительная часть пользуется услугами маршрутных такси (17,4 %). Троллейбус и трамвай не пользуются у студентов большой популярностью (6,6 и 4 % соответственно), что вполне объясняется неразветвленностью магистральных маршрутов электротранспорта в нашем городе линейной планировки, низкой средней скоростью транспортного средства и практически отсутствием маневренности. Если приходится делать пересадки, то предпочтения распределились следующим образом: маршрутное такси плюс

еще какой-нибудь другой вид транспорта – 28,6 %, автобус и троллейбус – 22,6 %, автобус и трамвай – 11,9 %, двумя автобусами – 2,2 %. Некоторым студентам приходится добираться до вуза тремя видами транспорта: автобусом, троллейбусом и трамваем – 8,4 %! И только 4,6 % имеют возможность беспересадочной дороги до вуза!

А в связи с изменением транспортной схемы Волгограда пассажиропоток, по данным комитета городского хозяйства, возрос на 20 %! (Волгоградцы ... web). Это означает, что жители, в том числе и студенты, стали делать больше пересадок и тратить больше денег на проезд! Больше половины студентов отметили, что с изменением транспортной схемы стало труднее добираться в университет, так как новый маршрут для них неудобен; приходится делать больше пересадок и тратить дополнительно деньги на проезд. Часто студенты не понимают, как добраться в нужное место, так как маршруты сильно изменились, а некоторые решили пересесть на маршрутные такси (4,8 %). Таким образом, при планировании своих поездок студенты руководствуются не столько своими предпочтениями, сколько объективной необходимостью, поскольку это может быть единственный составной маршрут и вид общественного транспорта, который доставит до нужного места назначения.

При активном передвижении по городу студенческой массы большое значение приобретает вопрос безопасности общественного транспорта. Самым безопасным видом транспорта студенты считают трамвай (44,4 % опрошенных), далее следует автобус (21,8%), троллейбус (12,3 %), маршрутное такси (9,7 %), электрички (5 %). Более высокая оценка безопасности автобуса в сравнении с троллейбусом, думается, связана с тем, что автобус студенты предпочитают в пять раз чаще, соответственно и оценивают этот вид транспорта в пять раз больше. Что касается технического состояния транспортных средств, то студенты оценивают его достаточно высоко, несмотря на большой процент физического износа. Так, 19,1 % считают, что такого в их практике никогда не было, 32,5 % опрошенных даже не смогли припомнить случая поломки транспорта на линии, 35,4 % отмечают, что такое, если и бывает, то не чаще одного раза в неделю, и только 6,2 % опрошенных сталкиваются с этой проблемой несколько раз в неделю. Большую проблему для нашего линейного города представляют дорожные «пробки». Каждый день в них простаивают 30,1 % студентов, по 2–3 раза в неделю – 44,8 %. И только 17,1 % удается избежать этой непроизводительной траты времени.

Поскольку «пробки» довольно часто образуются в связи с дорожно-транспортными происшествиями, авторы статьи заинтересовались мнением студентов, какие виды транспорта чаще всего являются виновниками ДТП. Ни один студент не выступил обвинителем троллейбуса и трамвая, что, впрочем, вполне объяснимо. Автобус тоже не попал в число нарушителей – всего 1,5 % отметили его в списке нарушителей. В список инициаторов ДТП попали: скутеры – 1,1 % опрошенных, велосипедисты – 2,9 %, электро-самокаты – 5,7 %, а также студенты не пощадили и пешеходов – их обвиняют в ДТП 15,2 % студентов. Лидерами по инициированию ДТП студенты считают маршрутные такси (26,6 % опрошенных) и легковые автомоби-

ли (40,9 % опрошенных). А учитывая, что в 2020 году на 1000 жителей Волгоградской области приходилось 448 автомобилей – это в 9,3 раза больше, чем в СССР (то есть практически каждый второй житель являлся владельцем авто) (Статистический ... 2021), и этот тренд развивается, то легко предположить, что дальше будет еще «интересней»!

А оптимизация кондукторов в общественном транспорте – не будем винить здесь COVID-19 – привела к тому, что водитель общественного транспорта часто сам принимает плату за проезд и выдает билетик. Мнения студентов относительно этого «новшества» разделились практически поровну. Для 29,7 % это не представляет никаких проблем, им все равно; 32,1 % отметили, что водитель, переключаясь на прием денег, отвлекается от дорожной ситуации; 6,4 % боятся ездить в транспорте без кондуктора, но выбора у них нет – 32,1 %; 27,9 % ответивших на этот вопрос, отметили, что длительность поездки увеличилась, так как транспорт дольше находится на остановочном пункте. Да и с безопасностью остановочных пунктов есть проблемы: 64,2 % отметили, что не все остановки обустроены безопасно (маленький парковочный карман, в котором не помещается более одного транспортного средства; маленькая посадочная площадка – не все люди, ожидающие транспорт помещаются; информационные табло показывают недействительную информацию; освещение остановки плохое; асфальтовое покрытие продавлено в месте остановки; не везде бордюр в удовлетворительном состоянии и т. п.), остальные или не задумывались об этом, или их все устраивает.

Опрошенные студенты указали, при каких условиях они сделают однозначный выбор в пользу городского общественного транспорта. В этот перечень вошли следующие мнения:

- выпуск на маршруты автобусов большой вместимости;
- выпуск на маршруты низкопольных транспортных средств (для удобства инвалидов и пожилых людей);
- оптимальная регулировка времени переключения светофоров;
- обеспечение хорошей освещенности городских дорог, в том числе во дворах;
- ремонт дорожного полотна;
- освобождение водителей от обязанности принимать плату за проезд;
- установка в салонах валидаторов для оплаты проезда;
- обеспечение стабильных маршрутов городского транспорта без бесконечных «перекраиваний»;
- маленькие интервалы движения общественного транспорта;
- стабильное расписание движения и соблюдение заявленных интервалов;
- обеспечение работы в общественном транспорте кондиционеров в летнее время и обогрева в зимнее время;
- удобное расположение остановочных пунктов;
- обеспечение чистоты в салонах общественного транспорта.

Заключение

Таким образом, сегодня стало очевидным, и данное исследование это подтверждает, что одной из главных проблем, стоящих перед городами, особенно такими, как наш город-миллионник, это развитие транспортной инфраструктуры. А одна из главных задач – повышение мобильности жителей, в том числе студентов, которые составляют пятую часть всего пассажиропотока города, обеспечение удобного и экономичного доступа к месту работы и учебы, сближение отдаленных и центральных районов. Сегодня жители имеют возможность выбирать между общественным городским транспортом и личным автомобилем, велосипедом или каршерингом. Поэтому вопрос качества и безопасности общественного транспорта не просто вопрос хозяйственной жизни, а вопрос выживаемости общественного транспорта города. Согласно прогнозу агентства «Juniper Research», в 2025 году количество поездок в общественном транспорте вырастет более чем в 4,6 раза! И почти настолько же сократится количество поездок на личном автомобиле. Значит, главным средством передвижения горожан станет многопрофильный общественный транспорт, в инвестирование которого Федеральный проект «Модернизация общественного транспорта в городах и городских агломерациях» планирует вложить 203 млрд руб. до 2024 года и 417 млрд руб. в 2025–2030 гг. Может ли наш город остаться в стороне?

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Рейтинг городов России по качеству общественного транспорта 2021 г. – Режим доступа: URL: <https://publictransport.sime-tragroup.ru/rating>
2. Груничев, А. Г. Транспортные проблемы современного города (на примере Нижнего Новгорода) / А. Г. Груничев // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 8-2. – С. 281-283. – Режим доступа: URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=32222>
3. Статистический ежегодник Волгоградская область 2020: сборник / Терр. орган Фед. службы гос. статистики по Волгоград. обл. – Волгоград: Волгоградстат, 2021. – 754 с. – Режим доступа: URL: https://volgastat.gks.ru/storage/mediabank/01_00_011220.pdf
4. Государственная программа Волгоградской области «Развитие транспортной системы и обеспечение безопасности дорожного движения в Волгоградской области» // Утверждена постановлением администрации Волгоградской области от 23 января 2017 г. № 16-п. – Режим доступа: URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&prevDoc=143020435&backlink=1&nd=143068381&rdk=>
5. Актуальные вопросы транспортной безопасности: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. – Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ МВД России, 2017. – 200 с.
6. Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года. – Режим доступа: URL: <https://mintrans.gov.ru/documents/3/1009>
7. Петрунева, Р. М. Транспортная доступность вуза в крупном городе: мнения студентов / Р. М. Петрунева, О. А. Авдеюк, В. Д. Васильева, Д. Н. Авдеюк, Ю. В. Петрунева // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2021. – № 8. – С. 99-104.
8. Дулина, Н. В. Из опыта Российского общества социологов по организации и проведению массовых опросов современной студенческой молодежи России / Н. В. Дулина, Д. В. Шкурин // Primo aspectu. – 2017. – №. 4 (32). – С. 34–40.
9. СНИП 2.07.01-89 Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. – Режим доступа: URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1643462142&tld=ru&lang=ru&name=СП%2042.13330.2016%20Свод%20правил.%20Градостроительство.%20Планировка%20и%20застройка%20городских%20и%20сельских%20поселений.pdf&text=снп%202.07.01-89%20с%20изменениями>
10. Волгоградцы рассказали, смогли ли привыкнуть к новой транспортной схеме. – Режим доступа: URL: <https://v1.ru/text/transport/2022/01/22/70394306/>

УДК 316.3 : 728.1

ББК 60.561.2

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-32-39

**РЕШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМЫ ПЕРВОГО ЖИЛЬЯ –
РАСШИРЕНИЕ ТИПОЛОГИЙ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ****SOLVING THE SOCIAL PROBLEM OF FIRST HOUSING –
EXPANDING TYPOLOGIES IN CONSTRUCTION****РУСАНОВ Владимир Александрович**

Архитектурное бюро ИП Русанов В. А.,

Волгоград, Россия

E-mail: buro2m@mail.ru

КАЗАНОВА Елена Витальевна

Ландшафтный архитектор, Архитектурное бюро

ИП Русанов В. А., Волгоград, Россия

E-mail: Lcazanowa@mail.ru

КАЗАНОВА Наталия Витальевна

Волгоградский государственный технический

университет, Волгоград, Россия

E-mail: nvk-work@yandex.ru

RUSANOV Vladimir A.

Architectural bureau IP Rusanov V. A.,

Volgograd, Russia

E-mail: buro2m@mail.ru

CASANOVA Elena V.

Landscape architect, Architectural Bureau

IP Rusanov V. A., Volgograd, Russia

E-mail: Lcazanowa@mail.ru

KAZANOVA Natalya V.

Volgograd State Technical University,

Volgograd, Russia

E-mail: nvk-work@yandex.ru

Аннотация. Проблема обеспечения молодежи доступным жильем, несмотря на почти вековую историю попыток ее решения в СССР и России, не только не теряет актуальности, но и становится все более острой. Показав несостоятельность традиционных подходов к решению данной проблемы, авторы предлагают свой путь, основанный на широком применении различных типологий архитектурного проектирования, ориентированного на возможности и потребности молодых людей, покупающих первое жилье. На основе анализа трех проектов многоквартирных домов различной типологии, разработанных одним из авторов статьи, доказано, что применение данного подхода позволяет повысить комфортность малогабаритного жилья при одновременном снижении его стоимости. Это увеличивает привлекательность и доступность подобного жилья в качестве первого для молодых покупателей.

Ключевые слова: доступное жилье, типологии строительства, социальная проблема, архитектурное проектирование, многоквартирное строительство, первая квартира, секционизм.

Abstract. The problem of providing young people with affordable housing, despite the almost century-old history of attempts to solve it in the USSR and Russia, not only does not lose its relevance, but is becoming more and more acute. Having shown the failure of traditional approaches to solving this problem, the authors propose their own way, based on the wide use of various typologies of architectural design, focused on the capabilities and needs of young people who buy their first home. Based on the analysis of three projects of multi-apartment buildings of various typologies, developed by one of the authors of the article, it is proved that the use of this approach makes it possible to increase the comfort of small-sized housing while reducing its cost. This increases the attractiveness and availability of such housing as a first one for young buyers.

Keywords: affordable housing, construction typologies, social problem, architectural design, multi-apartment construction, first apartment, sectionalism.

Типы, форма, доступность собственного жилища во все времена отражают социальную структуру общества, его экономическую организацию, культуру, демографию. Современное общество стремительно развивается, меняются города и села, изменяются требования к качеству, комфорту жилища, благоприятной городской среде. При этом строительство практически на всей территории России топчется вокруг традиционной застройки времен СССР, чем ограничивает не только собственное развитие, но и решение одной из важнейших социальных и демографических проблем – приобретение первого жилья одинокими молодыми людьми и молодыми

семьями. Новизна данного исследования заключается в том, что одним из неотъемлемых шагов выхода из проблемы развития строительной отрасли предлагается расширение применяемых в строительстве типологий многоквартирных домов, разнообразие методик архитектурного проектирования для снижения себестоимости жилья за счет планировочных решений.

По макроэкономическому показателю «Национальное богатство» Российская Федерация обгоняет практически все страны мира. В то же время, согласно анализу данных Экономического и социального совета ООН, последние годы Россия не выходит из шестого десятка по уровню жизни по ИЧР/ Human Development Index (United ... web) и держится в районе сотого места по обеспечению жильем среди 185 стран мира.

Отложенный спрос населения на приобретение жилья в России, по разным оценкам, составляет 1,9–3 млрд кв. м, то есть 25–35 млн односемейных домов и квартир или 200–210 новых жилых единиц на тысячу россиян (Казанова 2009). Традиционные методы строительства удерживают этот усредненный показатель в районе 5–6 квартир на тысячу жителей, что означает насыщение рынка без учета роста численности населения и выбывания ветхого аварийного фонда в лучшем случае лишь через 30 лет.

Попытки решить проблему на уровне правительственных постановлений с переменным успехом появлялись еще в СССР с 1925 г., когда Моссоветом был объявлен конкурс на «экономичную типовую секцию». Программа конкурса предусматривала стандартизацию конструктивных элементов. В 1929 г. по предложению Стройкома была организована «Секция типизации» объектов строительства. В 40-е годы XX века Институт массовых сооружений Академии архитектуры СССР под руководством А.М. Зальцмана проводит большую научную работу по классификации жилых домов (Зальцман 1943). В эту классификацию включался вид заселения, норма жилой площади на одного человека, степень оборудования квартиры, санитарно-техническое обеспечение и встроенная мебель.

В 1958 году Н. С. Хрущев поставил перед архитекторами новую задачу – «Перестройка в архитектуре еще не завершена <...> Дело в принципиальном изменении направленности архитектуры, и это дело надо довести до конца» (Хан-Магомедов 2006). И довел: стандарты, принятые в 1958 году, действуют по сей день с минимальными изменениями. СНиПом II-V.10-58 «Жилые здания» была поставлена точка как на предыдущих исследованиях строительства, так и определена дальнейшая судьба проектирования и строительства многоквартирных жилых домов в нашей стране.

Когда мировое архитектурное сообщество искало пути оптимизации строительства путем применения различных типологий жилья и занималось исследованиями улучшения его качества (Kjeldsen 1976), на территории СССР жилье становилось все более утилизированным, а строительство секционного жилья – единственно верным, заражая отрасль своеобразным «секционизмом», выражающимся в утверждениях о господстве экономической эффективности секционной типологии.

В современной России в 2005 году руководством страны было введено несколько национальных проектов, один из которых – «Доступное и ком-

фортное жилье – гражданам России» за период своей реализации поставил больше вопросов, чем дал ответов и решений (Бочаров 2007). На первый взгляд, нацпроект должен был дать ход развитию технологий строительства, популяризировать применение различных типологий. В первые годы реализации нацпроект заставил изучать и применять передовой и эффективный мировой опыт, результаты его применения давали уникальные позитивные результаты (Пашинцева 2008). Но прошедшее с его завершения время показало колоссальную инерцию строительной отрасли в целом и ее неготовность к модернизации.

Доклад Human Development Reports «О человеческом развитии 2020» отмечает, в качестве важнейшей из основных черт современности то, что «в первый раз в нашей истории самые серьезные риски, требующие немедленного решения, связаны с человеком и разворачиваются в планетарном масштабе, начиная с изменения климата и пандемии Covid-19, вплоть до усиления неравенства» (Доклад ... web). Исследования, приведенные в докладе, подтверждают тенденции к более жесткому расслоению общества, что безусловно скажется и на странах постсоветского пространства и усугубит сложившуюся ситуацию в жилищном вопросе.

В международной оценке доступности жилья применяется Индекс доступности недвижимости (housing price-to-income ratio) (Stamso 2010). Согласно этому индексу, благополучное положение с обеспеченностью населения жильем начинается с уровня, когда среднемесячная заработная плата на одного члена семьи равна стоимости квадратного метра.

По данным Росстата, средняя заработная плата в Волгоградской области в октябре 2021 года была равна 36 948 руб., при средней стоимости кв. м жилья на вторичном рынке 69 463 руб./м², что показывает, что Индекс доступности недвижимости находится на уровне около 0,53 м², то есть при сложившейся ситуации волгоградцам доступно приобретение лишь половины жилища. Исследование, проведенное Тинькофф журналом (Сколько ... 2020), показывает, что такая ситуация распространена по всей территории Российской Федерации: Владивосток – 0,36 м², Москва – 0,4 м², Казань – 0,48 м², Новосибирск – 0,57 м², Хабаровск – 0,58 м², Пермь – 0,72 м². При более глубокой оценке доступности следует учитывать и показатель доли семей, имеющих возможность приобрести жилье с помощью заемных средств. Поэтому в связи с имеющимися кредитными обременениями у значительной части населения страны, индекс доступности недвижимости у населения России имеет еще более низкий показатель (Рахмонов, Апанасюк 2020; Рощина, Илюнькина 2021).

В связи с этим приобретение жилья группами населения, находящимися на старте своей самостоятельной жизни, становится острой социальной и демографической проблемой. Для молодых людей, для которых арендная плата в традиционном жилом фонде и приобретение жилья в ипотеку недоступны в силу комплекса причин.

Проанализировав сложившуюся ситуацию на рынке недвижимости и в строительной индустрии России, авторы статьи предполагают, что насыщение рынка жилья практически невозможно не только без значитель-

ных перемен и комплексных решений в государственной политике, но и без внедрения более эффективных архитектурно-планировочных решений (Давыдова 2021) и разнообразных типов жилья, применение которых в первую очередь зависит от строительных организаций и инвесторов.

С точки зрения государственной политики, помимо действующих госпрограмм, решением могли бы стать муниципальные или частные доходные дома с доступным жильем малой площади в аренду, дома-коммуны (co-living), которых на территории страны практически нет, а также малогабаритные квартиры, качество, стоимость и количество которых не соответствуют возможностям молодых людей и их потребностям.

Применение большего диапазона типологий жилья при проектировании позволяет не только разнообразить жилой фонд, но и повышать эффективность использования площади застройки (Adamczewska-Wejchert 1985), что снижает стоимость квадратного метра, делая квартиры в таких застройках более доступными молодому населению, без снижения качества строительных материалов и среды.

Наследие концепций развития жилищного строительства СССР, а также традиционно сложившиеся в современной России системы продаж, без учета глубоких маркетинговых и экономических исследований потребностей рынка и эффективности расширения линейки применяемых типологий, приводят к тому, что строительный рынок не успевает как за спросом и потребностями населения, так и за тенденциями развития города.

Десятилетия безраздельной монополии ДСК, складывающиеся монополии (сообщества из двух-трех компаний-застройщиков в регионе), вытесняющие со строительного рынка мелких застройщиков, готовых к применению различных типологий жилья, а также существующие законодательные ограничения привели к тому, что жилье в подавляющем большинстве случаев является предметом заботы и зоной ответственности не архитекторов и градостроителей, а исключительно подрядчиков и застройщиков.

Практика использования различных типологий в многоквартирном жилищном строительстве в Волгоградской области выявила несколько довольно глубоких, системных проблем на пути их внедрения. Данные проблемы являются общими для всей территории России:

- исторически сложившаяся низкая информированность строительных организаций и инвесторов о возможностях и эффективности применения разнообразных типологий;

- прохождение экспертизы. В случае с секционными зданиями можно точно предсказывать сроки прохождения экспертизы, что является преимуществами с инвестиционной стороны и проектной деятельности, в отличие от других типологий, когда каждый конкретный случай рассматривается отдельно и не имеет в российской практике аналогов;

- отделы продаж, маркетинговые отделы. Структура вынесена отдельно в связи с особенностью влияния – заинтересованный в нестандартных и экономически обоснованных решениях застройщик может отказаться от реализации проекта с полученным разрешением на строительство ввиду отсутствия готовности отдела продаж работать с нестандартным жилым фондом;

– несовершенство законодательства – комплексная проблема влияющая как на сроки получения положительного заключения экспертизы, так и на градостроительные решения. При этом стоит отметить, что эти несовершенства хотя не исключают полностью, но существенно усложняют внедрение других типологий, отличных от секционной.

В связи с этим путями решения сложившегося положения являются:

- популяризация различных типологий жилья на всех уровнях;
- взаимодействие архитектора-проектировщика с экспертизой на всех этапах проектирования, что в настоящее время является возможным только с частными лицензионными организациями, институт которых пока слабо развит в Российской Федерации;
- научные исследования в области определения эффективности и целесообразности использования различных типологий и технологий строительства;
- обучение: ознакомление с различными типологиями, возможностями их комбинирования и особенностями применения не только на уровне теории, но и с обязательными практическими занятиями как на уровне подготовки будущих специалистов строительной отрасли, так и в рамках повышения квалификации действующих специалистов.

Вышеизложенное может создать иллюзию, что применение смешанных типологий не является эффективным (ввиду отсутствия исследований на российском рынке и крайне редкого использования), а также невозможно (ввиду законодательных ограничений). Но это не так. Использование различных типологий в строительстве многоквартирных жилых домов разной этажности возможно, и это доказано на практике, а также имеет множество преимуществ как с точки зрения технико-экономических показателей (эффективность застройки, количество и качество квартир), так и со стороны формирования привлекательной городской среды (Красильникова, Русанов, Кузина 2014).

В качестве примера эффективности применения различных типологий жилья можно привести три принципиально разных проекта, один из которых реализован, а два других имеют положительное заключение экспертизы и разрешение на строительство, но на момент публикации не реализованы. Все три проекта имеют социальную составляющую: ЖК «Старт» полностью ориентирован на молодежь и молодые семьи; в жилой застройке в поселке им. Максима Горького и в жилом доме «25» доступные квартиры небольшой площади предусмотрены на верхних этажах.

Жилой квартал «Старт-1», Волгоград, реализация 2006 года. Доступное жилье смешанной типологии (секционно-коридорная) (рис. 1). Проект имеет социальную направленность и ориентирован на молодежь за счет преобладания квартир небольшой площади: однокомнатные квартиры – 21–27 кв. м, двухкомнатные – от 36 кв. м. Проект реализован в рамках федеральной программы «Доступное жилье – гражданам России». При средней рыночной стоимости квадратного метра в Волгограде на момент сдачи дома – 22 тыс. руб., стоимость продажи квадратного метра в комплексе «Старт» была 17 тыс. руб. Такое снижение стоимости достигнуто за счет применения сек-

ционно-коридорной типологии, давшей возможность увеличить количество, по сравнению с традиционной секционной планировкой, а также благодаря применению сборно-монолитной системы «АРКОС-1». Здания являются энергоэффективными и отличаются минимальными затратами на возведение (Папинцева 2008; Баранская 2012:74-76).

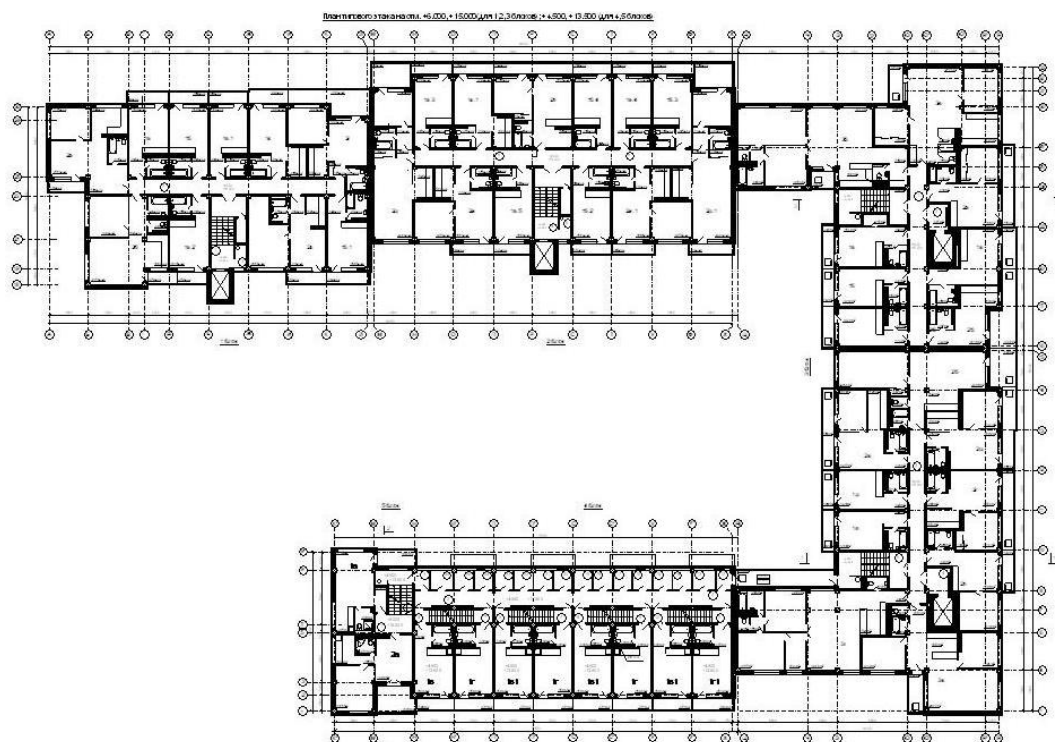

Рис. 1. План типового этажа ЖК «Старт», архитектор В. Русанов, 2006

Многоквартирный клубный дом «25» смешанной типологии (секционная, галерейная и городская вилла) в г. Краснослободск Среднеахтубинского района Волгоградской области. 2018 год (рис. 2). Проект точечной застройки в сложившемся микрорайоне. При традиционной секционной планировке ввиду пожарных и санитарных (инсоляционных) ограничений на данном участке возможно было возвести традиционный дом лишь с 18 малогабаритными квартирами. С применением смешанной типологии проектом предусмотрено 25 разнообразных квартир с максимальным значением полезной площади, при этом стоимость возведения объекта осталась практически без изменений.

Блокировано-галерейная жилая застройка в поселке им. Максима Горького города Волгограда, проект 2011 года (рис. 3). Изначально для проектирования был выбран блокированный тип и 2-этажная застройка (при разрешенной высотности 3 этажа), который при расчетах и анализе не давал достаточно разнообразную линейку предлагаемых квартир и исключал малогабаритные. Применение смешанной типологии позволило не только увеличить количество и типы квартир, но и, добавив третий этаж, снизить расчетную стоимость квадратного метра.

Рис. 2. План 4 этажа дома смешанной типологии «25». Этаж с малогабаритными квартирами. Архитектор В. Русанов, 2018

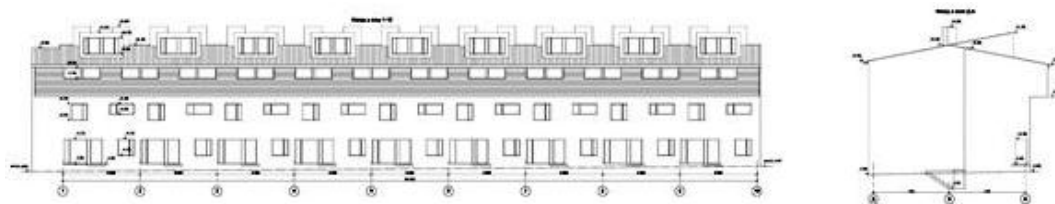

Рис. 3. Блокировано-галерейный дом. Фасад. Проект. Архитектор В. Русанов, 2011

Социальная и экономическая эффективность применения на практике различных типологий жилья доказана мировым опытом. Редкие проекты различных типологий доказывают свою состоятельность и в условиях российского рынка. Пусть единично, но реализуемые на территории России объекты дают надежду, что в строительной отрасли возможны изменения и расширение применяемых в строительстве типологий. Только знание, опыт и информированность всех участников процесса могут вывести строительную отрасль из заколдованного круга «секцизма» и норм образца 1958 года, а также кризиса, связанного как с дефицитом жилья, так и с его доступностью молодым гражданам.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Баранская, Е. А. Проектирование и строительство жилых зданий в Волгограде: современная практика: учебное пособие / Е. А. Баранская, Г. Н. Ковалева. – Волгоград, ВолГАСУ, 2012. – 98 с.
2. Бочаров, И. Доступно ли комфортное жилье россиянам? / И. Бочаров // Проект Россия. – 2007. – № 2 (44). – С. 173-176.
3. Давыдова, Е. А. Концептуальная модель архитектурно-планировочной организации многофункциональных жилых комплексов для молодых семей / Е. А. Давыдова // Перспективы науки. – 2021. – № 7 (142). – С. 68–72.

4. Доклад о человеческом развитии 2020: Следующий рубеж – Человеческое развитие и антропоцен. – Режим доступа: URL: http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2020_ru.pdf
5. Зальцман, А. М. Классификация жилых домов / А. М. Зальцман // Академия архитектуры СССР. Сообщения института массовых сооружений. – М., 1943. – Вып. 2. – 23 с.
6. Казанова, Е. В. Маркетинговое исследование реализации проекта «Доступное и комфортное жилье – гражданам России» / Е. В. Казанова // Сборник статей Междунар. практич. конф. «Социально-экономическая политика государства и возможности ее реализации в современных условиях». – Пенза: Приволжский дом знаний, 2009. – С. 70–72.
7. Красильникова, Э. Э. Современные тенденции формирования гибких и устойчивых жилых образований / Э. Э. Красильникова, В. А. Русанов, Л. А. Кузина // Вестник Волгogr. гос. архит.-строит. ун-та. Сер.: Стр-во и архит. – 2014. – Вып. 36 (55). – С. 275–283.
8. Пащинцева, Т. Типология доступности / Т. Пащинцева // «Архитектурный Вестник». – 2008. – АВ 2 (101) июнь. – Режим доступа: URL: <http://archvestnik.ru/2008/07/14/tipologiya-dostupnosti/> (Дата обращения: 28.01.2022 г.).
9. Рахмонов, Е. Ф. Доступность ипотечного кредитования / Е. Ф. Рахмонов, Л. А. Апанасюк // Тенденции развития науки и образования. – 2020. – № 62. – Ч. 6. – С. 71–74.
10. Рощина, Я. А. Анализ влияния мер государственной поддержки ипотечного кредитования на доступность жилья в России: региональный разрез / Я. А. Рощина, Н. В. Илюнькина // Деньги и кредит. – 2021. – Т. 80. – № 4. – С. 98–123.
11. Сколько квадратных метров жилья можно купить в разных городах России на среднюю зарплату // Тинькофф-журнал. Недвижимость. – 2020. – 8 декабря. – Режим доступа: URL: <https://journal.tinkoff.ru/short/zarplatu-na-hatu/> (Дата обращения: 20.01.2022 г.).
12. Хан-Магомедов, С. О. Хрущевский утилитаризм: плюсы и минусы / С. О. Хан-Магомедов // Academia. – 2006. № 4. – Режим доступа: URL: http://www.niitiag.ru/pub/pub_cat/han_magomedov_hrushhevskij_utilitarizm_pljusy_i_minusy/ (Дата обращения: 20.01.2022 г.).
13. Adamczewska-Wejchert, H. Kształtowanie Zespołów Mieszkaniowych. – Warszawa: Arkady, 1985. – 280 s.
14. Kjeldsen, M. Industrialized housing in Denmark 1965-76 / M. Kjeldsen. – Copenhagen: Byggesentrum, 1976. – 139 p.
15. Stamso, M.-A. Housing and Welfare Policy – Changing relations? A Cross-National Comparison / M.-A. Stamso // Housing, Theory and Society. – 2010. – № 1. – Vol. 27. – С. 64–75.
16. United Nations Development Programme // Human Development Reports (Human Development Index (HDI) Ranking). – Режим доступа: URL: <http://hdr.undp.org/en/data> (Дата обращения: 15.01.2022 г.).

УДК 316.7

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-39-45

СОВРЕМЕННЫЙ МИР: ИДЕЯ ДИАЛОГА

THE MODERN WORLD: THE IDEA OF A DIALOGUE

ФАЛЕЕВ Алексей Николаевич

Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, Москва, Россия
E-mail: anfaleev@mail.ru

ФИЛАТОВА Марина Николаевна

Российский государственный университет нефти и газа (Национальный исследовательский университет) имени И. М. Губкина, Москва, Россия
E-mail: filatova.m@gubkin.ru

FALEEV Alexey N.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia
E-mail: anfaleev@mail.ru

FILATOVA Marina N.

Gubkin Russian State University of Oil and Gas (National Research University), Moscow, Russia
E-mail: filatova.m@gubkin.ru

Аннотация. В современном обществе полисемантизм разнообразных дискурсов остро ставит проблему согласования несхожих между собой позиций и подходов. В статье обосновывается мысль об актуальности идеи диалогизма М. М. Бахтина в качестве механизма подобного координирования и увязки.

Ключевые слова: диалог, культура, человек, современный мир, диалогическая парадигма.

Abstract. In modern society, the polysemy of various discourses sharply raises the problem of reconciling all sorts of points of view among themselves. The article substantiates the relevance of Bakhtin's ideas as a mechanism for such coordination and reconciliation.

Keywords: dialogue, culture, human, modern world, dialogical paradigm.

Сегодняшний мир вступает в особую эру своего существования, когда развитие в технологическом отношении страны с их новейшими электронными средствами использования и распространения информации закладывают основы постмодернистского социума, который заявляет о себе как о поликультурном феномене динамических сообществ, связанных между собой различными компьютерными сетями на основе открытости и взаимной информации. Особая социокультурная среда, создаваемая непрерывными трансформациями в сфере информационных технологий, оказывает существенное влияние на сложившиеся формы коллективной и индивидуальной идентификации индивидов, на их привычные ценностные установки, на взаимодействие различных культурных традиций. Учет подобного рода обстоятельств позволяет говорить об образовании нового направления развития – высокодифференцированной сети объединений, обращенных не к унификации и стандартизации, доставшихся в наследство от времен классической рациональности и жесткого детерминизма, сместивших центры смыслов в поле всеобщего, а к диверсификации и множественности, выводящих в пространство подлинных человеческих интересов и потребностей, что имеет далеко идущие последствия, которые обнаруживают себя в признании бесконечной «игры симуляций», «разгула знаков», сосуществования неустранимого разнообразия описаний и точек зрения, всевозможных парадигм и методологий, научных теорий и философских концепций, социальных взаимоотношений и проектов жизни (Фалеев 2010: 3). Принципом единства указанной сети самоорганизующихся объединений с их многофакторным социальным детерминизмом становится культивирование человеческой способности к самореализации, к творчеству.

Полисемантизм различных (культурологических, эстетических, научных, философских и т. д.) дискурсов остро ставит вопрос о синергии разнообразных текстов, синтезов, срезов, информационно-смысловых полей и, тем самым, придает в культурном поле современного мира некоторым идеям русской философии в качестве механизма подобного согласования значительность и актуальность: всеединство В. С. Соловьева, соборность А. С. Хомякова, симфонизм Л. П. Карсавина. В рамках настоящей статьи сделана попытка найти некоторые подходы к содержательному решению указанного вопроса, обратившись к идее диалогизма русского философа и теоретика культуры М. М. Бахтина.

У М. М. Бахтина уже в ранних работах находит отражение представление о человеке как об уникальной и неповторимой индивидуальности, реализующей свою единственность в ответственном поступке. Сопоставляя каждый момент своей жизни с нравственным сознанием, человек обосновыва-

ет свое «не-алиби в бытии» и, воплощая в жизнь свой выбор, претворяет его в поступок, которым является свободное слово. Голос, по М. М. Бахтину, является собой личность в аспекте ее творчества, поэтому поступок есть событие ответственное и осмысленное.

В более поздних произведениях тема человека приобретает новое звучание, что было связано с перемещением в центр бахтинского внимания вопросов исследования культуры сквозь призму проблемы слова. В результате тема творчества и поступка предстает в новом качестве, а именно, как проблема своего слова.

Следуя мысли М. М. Бахтина, с появления на свет каждый человек начинает жить в особом словесном пространстве, доставшемся ему в наследство от предыдущих поколений. В этом пространстве чужих слов происходит процесс становления и развития индивидуального сознания человека, его вхождение в культуру. Освоение чужих слов, приобщение к существующим конкретно-историческим матрицам означает вступление в отношение со всем, что уже сказано, которое отнюдь не предполагает отказ от своего видения реальности, обозначавший бы отречение от себя как от человека.

Всякий поступок (как слово или мысль) опосредован живущими в культуре смыслами. Находясь в пространстве между чужих слов конкретное языковое сознание сталкивается с насущной необходимостью выбора авторитетного медиума. Диалог с традицией подразумевает два возможных варианта: либо медиум преломления носит авторитетный характер, либо, если такого нет, «будет господствовать пародийное слово». Выбор авторитетного медиума представляется важным шагом на пути к самореализации, к творчеству. Таким образом, без освоения традиции невозможно обретение своего слова.

У М. М. Бахтина проблемы выбора, традиции и творчества тесным образом взаимосвязаны и переплетены. Каждый поступок, в том числе и тот, который следует традиции, с необходимостью сопровождается выбором (Бахтин 1986:112). Отсюда не позволяющая сослаться на «обыденные представления», на традицию ответственность поступка, требующая индивидуального участия и признания. В конечном счете, творчество понимается М. М. Бахтиным значительно шире, чем это принято считать. Понимая под творчеством любой ответственный поступок и стремясь приписать его каждому человеческому проявлению, философ распространяет его на все без исключения сферы человеческой жизни.

В своих последних работах проблема творчества переводится М. М. Бахтиным на язык нравственной философии, и вместе с тем вечные вопросы человеческого бытия (о месте человека в мире, о смысле и предназначении человеческой жизни) как бы выносятся в плоскость культуры. Решая проблему примирения «оговоренного чужими словами» мира с необходимостью личного участия, ответственного поступка, примирения устоявшегося, принятого, ставшего культурной нормой с потребностью в создании нового М. М. Бахтин обращается к идее диалога, который из частного эстетического феномена (через анализ диалога во времени и пространстве, через обос-

нование двуголосия слова и диалогичности высказывания) становится витальным, бытийным человеческим отношением.

Внутреннее обаяние творческого наследия М. М. Бахтина заключается в том, что он внес свою лепту в решение проблемы познания предельной глубины человека. Отсюда его преданность традициям отечественной литературы (Ф. М. Достоевскому) и философии. Исследуя человека и касаясь важнейших моментов его существования, русский философ раскрывает возможные механизмы проявления субъективной реальности. Для М. М. Бахтина познать другого значит слиться с ним, стать одним человеком (1986:23), что представляет собой задачу весьма непростую и не всегда осуществимую. Речь идет не только о том, что созерцание другого чисто внешне позволяет заметить гораздо больше, чем это может сделать сам наблюдаемый объект даже при самом тщательном разглядывании себя в зеркале. Отнюдь не случайно, М. М. Бахтин говорит о том, что «быть – значит быть для другого и через него – для себя». Заглядывая внутрь себя, человек «смотрит в глаза другому или глазами другого» и воспроизводит как бы на себя соответствующую морально-эстетическим традициям существующего мира возможную реакцию другого. Лежащая в основе всего этого диалогичность есть условие формирования человеческой души, которая, по М. М. Бахтину, есть «дар моего духа другому». Как особая реальность, существующая во времени, душа как форма жизни, судьбы человека не предназначена для самой себя и всегда обращена к другому, что и означает «жить в духе». «Когда мы глядим друг на друга, два разных мира отражаются в зрачках наших глаз... Этот всегда наличный по отношению ко всякому другому избыток видения, знания, обладания обусловлен единственностью и независимостью моего места в мире» (Бахтин 1986 : 186). Такое событие неразрывно связано с проблемой ответственного поступка, или шире говоря, с проблемой творчества и предполагает умение затронуть глубинную сущность другого, проникнуть в мир его ценностей-смыслов.

Известное бахтинское положение о том, что «само бытие человека есть глубочайшее общение. Быть – значит общаться» (Бахтин 1986 : 312), цитируется у нас, пожалуй, наиболее часто в тех случаях, когда речь идет о «диалогической природе человеческой жизни». «Ответственность», «свобода», «собственная незавершенность», «открытость», «целостность» – таковы у М. М. Бахтина характеристики субъекта диалога. Субъект диалога – это личность, обладающая «мужеством сознания»; ее активность – поиск смыслов в «речевой жизни», основная характеристика которой заключается в том, что в ней принимается в расчет другой, без которого нельзя стать самим собой. Без готовности посмотреть на себя глазами другого невозможно познание человеком самого себя как существа разумного, духовного, свободного. Как «единственная форма отношения к человеку, личности, сохраняющая его свободу и независимость» (Бахтин 1986: 317), диалог служит выражением живых взаимодействий с другим. Будучи нацеленным на обмен смыслами, он сосредоточен на их приращении и содержательном обогащении, которое творится и выявляется лишь при условии отражения себя в другом и понимания другого.

Диалог – это своего рода экологическая среда, где разные по своим характеристикам (личные склонности и черты характера, стиль мышления и воспитание, мировоззренческие установки и статус в обществе) индивиды учатся понимать друг друга. Возрастающее с развитием их «речевой жизни» понимание является самым трудным в диалоге. С одной стороны, оно возможно при попытках преодолеть непонимание, стимулирующее познавательную активность сознания, с другой – возможно принципиальное непонимание, которое доказывает существование границы понимания, предельной границы человеческих возможностей. Но по своей природе человек таков, что стремится выйти за ее пределы, хотя знает, что в абсолютном смысле это невозможно. По-видимому, понимание растет с увеличением культурного наследия, освоенного человеком, с развитием его «речевой жизни» в диалоге (в ходе которого его участники приходят к взаимопониманию). Чтобы выйти из кризисной ситуации, в которой оказалось человечество в наши дни, необходимо учиться говорить, входить в «речевую жизнь», овладевать герменевтическим сознанием.

В век информационный утрачивается способность к разговору, яркому и выразительному слову. Из-за дефицита живого общения и недоверия к слову стена непонимания, отчуждения достигла катастрофических размеров. В отечественной культуре прошлого века много раз обращалось внимание на то, что отлучение от слова, онемение двух-трех поколений опасно для России, грозит нам исторической смертью, срывом в нигилизм. В этих условиях проявляется особая ценность философии, гуманитарных наук в целом, так как именно они сохраняют и развивают наш язык, культуру мышления и общения, создавая тем самым нравственный противовес растущей бездуховности.

Понять философию, ее предназначение и роль в образовательном процессе невозможно в отрыве от культурно-исторического контекста. Каждая эпоха заставляет философию всякий раз заново осознавать себя, свои интеллектуальные возможности, определять свое место в системе культуры и образования.

Основной задачей философии, содержащей в себе призыв человека к человеку и, тем самым, обращающей диалог чуть ли не в отправную точку философствования, всегда было и остается воспитание личности с высокой степенью мыслительной свободы. Мысль, согласно М. М. Бахтину, должна быть зрячей, а чтобы это было возможно, необходим диалог. В диалоге осуществляется поиск смысла, что, собственно, и есть философия. Но для человека имеет смысл и значение лишь то, что соприкасается с непосредственной реальностью его внутренней духовной жизни. Иначе говоря, бессмысленно, а там, где нет смысла, нет и философии. Поэтому для воплощение в жизнь своих интеллектуальных возможностей философии нужно «поставить доминанту на живое лицо», взять установку на диалогизм, который в отличие от монологизма утверждает: чтобы существовать, нужно входить с «другим во взаимные отношения; быть – это значит быть для другого и через него для себя; без мотивации быть понятой другим, сопрягающейся с искренностью и прямотой конкретной личности, жизнь послед-

ней теряет всякий смысл, который «существует с другим смыслом и для него, во встрече с ним, либо в осуществлении» (Олевич 1997: 270).

Диалог – это жизнь человеческого сознания, и, стало быть, пространство личности не измеряется только самосознанием. В качестве «бытия – для другого» человек преодолевает свою ограниченность и конечность. Между нашими сознаниями появляется живое слово, которое избавляет человеческую мысль от искусственной узости и ограничений, от всего шаблонного и стереотипного, расширяет границы мыслительной свободы.

Слово, речь могут вызвать вполне реальные изменения в окружающем мире, поэтому философия (наряду с другими гуманитарными дисциплинами) несет ответственность за качество языка в целях воспитания личности, способной встать на путь обретения «мысли – зрения», навыков самостоятельного, творческого мышления, диалогического по своей сути.

В классической рационалистической традиции понятие «осмысленность» тесно спаяно со связкой понятий «вопрос-ответ». Но не только этим можно определить значение диалога. Альтернативность и дискуссионность надлежит признать важнейшими особенностями не только гуманитарных дисциплин, но и всего современного знания в целом, в рамках которого ни одно суждение не может восприниматься без своих оппозиций, рассматриваться как однозначное. Исследования последних лет показали, что вариативность суждений ученых – это не следствие методологических неувязок, и, что наличие альтернативных гипотез и способов аргументации является признаком нормального роста научного знания, которое не формируется однозначно нейтральными эмпирическими данными, а испытывает значительное влияние исторических, социальных и культурных факторов.

Реальная ситуация в современном знании (например, касательно проблемы генезиса нефти и природного газа) представлена борьбой конкурирующих школ, оживленной полемикой, противоречивыми методологическими послылками и выводами. Истина не является больше привилегией одной школы или одного мыслителя. Она раскрывает себя в диалоге, творческом взаимопроникновении разных смысловых горизонтов и культур. На смену вечной истине приходит понимание диалогического, конкретного и исторического характера истины. Всегда равная себе определенность бытия, субъекта, истины уступает место бытию под знаком временности. Устраняется абсолютная противоположность субъекта и объекта познания. Субъект познания сам поставлен под знак вопроса и становится не только носителем познавательной роли, но и субъектом нравственной ответственности. Поиски онтологического субстрата, зримой реальности следов бытия открывают язык как последнее основание бытия, как «дом бытия», по словам М. Хайдеггера.

Итоги развития человеческого познания к началу XXI столетия свидетельствуют, что истиной нельзя обладать, как вещью, да и вообще всякое обладание чем-либо есть иллюзия. Истина сложна по своей структуре, многообразна по типам. Нет сомнения в том, что именно монологизм, исключаящий какой-либо диалог и взаимодействие между разного рода высказываниями в ситуации разноречия, всегда рождал и рождает отнюдь не наду-

манные трудности, обусловленные не поставленной задачей, а не подлежащим критике способом ее решения, который может стать тупиковым и бесперспективным. Лишь обращение к морали как ценностному базису культуры способно постоять и за конкретного человека-творца, и за являющееся смыслопорождающим активным отношением равноправных целостных и принципиально неслиянных сознаний (различных точек зрения) само общественное сотрудничество, как ценность, что, собственно, и было материализовано М. М. Бахтиным в концепции диалогизма.

Множество различных точек зрения, касающихся самых разных проблем, в наши дни сосуществует в культурном пространстве «между», точкой обзора которого становится диалогическая парадигма, в которой активно ищут взаимопонимания и дополняют друг друга разнообразные подходы. Все они в ее рамках рассматриваются как «взаимодействующие друг с другом варианты исследования одной и той же проблемы» (Филатова, Фалеев 2018 : 282). Разнообразие и состязательность многообразных истин, «содружество суверенного», «миропорядок обособленного», «симбиоз множества фрагментарных образований друг с другом» – таково внутреннее содержание диалогической парадигмы, позволяющей увязывать и согласовывать сосуществование гетерогенных элементов, различных информационных полей и срезов, культурных синтезов и текстов. Кроме того, существуя как плюралистическая, диалогическая парадигма предпочитает учитывать разнообразные подходы на один и тот же предмет, не отвергая результатов, полученных с помощью иных регулятивных моделей и порождающих образцов. Преодолевая догматизм, тоталитарность и унификацию, она позволяет возродить прерванные лучшие традиции отечественного образования: четко выраженную нравственную позицию, высокую логическую культуру, диалог с другим. Духовной опорой в этом может стать формируемый данной парадигмой (как практический ориентир) образец личности, которая обладает разносторонним знанием о современном мире, способна понимать другого, находить общий язык с разными людьми на основе справедливости, гуманности и доброжелательности, осознавать личную ответственность в потоке совершающихся перемен и стремится сделать творчество нормой, жизненной программой своей жизни.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Бахтин, М. М. К философии поступка / М. М. Бахтин // Философия и социология науки и техники. – М., 1986.
2. Бахтин, М. М. Эстетика словесного творчества / М. М. Бахтин. – М., 1986.
3. Олевич, Т. Современная философия диалога / Т. Олевич // Философия XX века. – М., 1997.
4. Фалеев, А. Н. Постмодернизм и гуманитарная проблематика / А. Н. Фалеев // Интеграция образования. – Саранск, 2010. – № 2.
5. Филатова, М. Н. Цифровой мир: философское звено современной концепции образования / М. Н. Филатова, А. Н. Фалеев // Материалы III Междунар. науч. конф. «Гуманитарные Губкинские чтения "Будущее в настоящем: человеческое измерение цифровой эпохи"». – М., 2018.

УДК 37.025.2:378

ББК 74.480.25

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-46-50

РАЗРАБОТКА ПРОЦЕССНОЙ МОДЕЛИ КАК ЭТАП НАУЧНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

DEVELOPMENT OF A PROCESS MODEL AS A STAGE OF SCIENTIFIC AND PEDAGOGICAL RESEARCH

ГОРЯЙНОВА Татьяна Александровна
Бузулукский гуманитарно-технологический
институт (филиал) ФГБОУ ВО «Оренбургский
государственный университет», Бузулук, Россия
E-mail: t.goryaynova@mail.ru

БЕЛОНОВСКАЯ Изабелла Давидовна
Оренбургский государственный университет,
Оренбург, Россия
E-mail: t251589@mail.ru

ЖУРАВЛЕВА Мария Олеговна
Оренбургский государственный медицинский
университет, Оренбург, Россия
E-mail: M.O.Juravleva@yandex.ru

РЕПЯХ Лариса Петровна
Автономная некоммерческая организация
дополнительного профессионального
образования «Верифис», Оренбург, Россия
E-mail: lrepyah@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам разработки процессных моделей, широко используемых в педагогических исследованиях последних лет. Уточнены основные понятия моделирования данного вида, требования к моделям, методики их отбора и границы применимости в профессиональной педагогике.

Ключевые слова: процессная модель, научно-педагогическое исследование, метод экспертных комиссий, блочная структура модели.

GORYAINOVA Tatyana A.
Buzuluk Humanitarian
and Technological Institute (branch)
Orenburg State University, Buzuluk, Russia
E-mail: t.goryaynova@mail.ru

BELONOVSKAYA Izabella D.
Orenburg State University,
Orenburg, Russia
E-mail: t251589@mail.ru

ZHURAVLEVA Maria O.
Orenburg State Medical University,
Orenburg, Russia
E-mail: M.O.Juravleva@yandex.ru

РЕПЯХ Larisa P.
Autonomous non-profit organization
of additional professional education
"Verifis", Orenburg, Russia
E-mail: lrepyah@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the problems of developing process models widely used in pedagogical research in recent years. The basic concepts of modeling of this type, the requirements for models, methods of their selection and the limits of applicability in professional pedagogy are clarified.

Keywords: process model, scientific and pedagogical research, method of expert commissions, block structure of the model.

Моделирование как необходимый этап современного научно-педагогического исследования позволяет отобразить в формализованном виде определенные и значимые для конкретного рассмотрения характеристики образовательного процесса. Использование моделирования замещает сложный многоаспектный процесс более простым его представлением, открывая

именно ту информацию об объекте, которую затруднительно или невозможно получить при непосредственном исследовании.

Современные методологические исследования в педагогической сфере указывают на возможность абстрактного моделирования на основе создания идеальных конструкций средствами мышления. Фундаментальные работы в этой области педагогики представлены исследованиями ряда ученых (Новиков, Новиков 2017; Александрова и др. 2018; Сериков, Фоберт, Шихнабиева 2020; Писарева, Тряпицына 2020). Моделирование образовательных систем минимизирует реальные риски для обучающихся, обеспечивает существенное снижение затрат на экспериментальную деятельность и независимость модельного воспроизводства события от времени и локации. Возникают возможности многократных повторов исследования и корректировки реализуемых гипотез. В моделях проявляется наглядность и методическая ясность, необходимая для практической реализации. Моделирование имеет целенаправленный прогностический характер. С позиций педагогической прогностики особенность моделей состоит в возможности анализа прошлого и определения очертаний будущего в условиях настоящего.

Результатом моделирования является *модель*. Авторам не удалось выявить общепринятого единого определения педагогической модели с выделением базовых отличий от иных видов. Многообразие дефиниций модели, на которое также указывают В. И. Писаренко (2019) и Н. О. Яковлева (2016), позволяет разнообразить ее использование, но затрудняет единое понимание сущности модели.

Для определенности в статье предлагается рассмотреть тематику традиционных педагогических исследований – формирование профессиональных умений студента. Авторы рассматривают создание модели как один из этапов педагогического исследования, в ходе которого происходит формализация подхода к изучению процесса формирования умений во взаимосвязи с их структурированием, выявлением функции, выделением реперных точек процесса, междисциплинарной проработкой педагогических технологий, их инструментальной, а также уровневой диагностикой результатов исследования.

На этом основании авторами принимается, что *педагогическая модель* представляет собой «... форму педагогического научного исследования, обобщенный мысленный образ, замещающий и отражающий структуру и функции конкретного педагогического объекта или процесса в виде схематической совокупности понятий и взаимосвязей» (Тюткова 2016:63).

Анализ педагогических моделей в исследованиях последних лет выявил их разнообразие. Используются и разрабатываются векторные, образные, ресурсные, инновационные, информационные, структурные, технологические, функциональные, процессные и другие (Лодатко 2014; Борытко 2020; Писаренко 2019; Методология ... 2018; Яковлев, Яковлева 2016).

В силу сложности педагогических явлений все чаще используются комбинации представленных вариантов – инновационно-содержательные, структурно-функциональные, функционально-деятельностные модели, достаточно часто в тело однородной модели могут быть включены элементы структурного и функционального наполнения.

Требования к педагогическим моделям не являются однозначно определенными. Наиболее общие критерии, на взгляд авторов статьи, представлены в работах академика РАО А.М. Новикова (2017): ингерентность как согласованность с образовательной средой, вписанность в среду, взаимодействие с ней, признание этой средой; простота модели как условие формализации и оперирования моделью; адекватность как возможность достижения цели в рамках заданных критериев проекта.

Обобщая разнообразные требования к педагогическим моделями, следует принять также следующие: адресная ориентация на педагогический объект; наличие связей между элементами или иерархий в соотношении и подчинении элементов; направленность на результат; указание на варианты развития элементов модели; обоснованность выбора элементов, образующих и характеризующих модель.

Построение и представление педагогической модели реализуется в текстовом и графическом вариантах.

Текстовый вариант соответствует вербальному описанию и является необходимым и обязательным дополнением графического представления.

При разработке графического представления модели авторами был проведен анализ педагогических исследований последних лет, который выявил существенные отличия в дизайне и отсутствие единых требований к оформлению. В то же время педагоги-исследователи в изображении моделей в определенной степени опираются на принципы построения организационных моделей и блок-схем. Графическая модель не только иллюстрирует текстовое описание, но и существенно дополняет его, например, используется выделение блоков модели, таким образом можно отразить разнородные процессы и объекты в одной модели. Блочные интеграции, по мнению авторов статьи, наиболее наглядны среди различных вариантов графических моделей современных педагогических исследований. Каждому блоку такой модели присваивается содержательное наименование, в блоке встроены внутренние графические элементы с текстовыми пояснениями, контур блока ограничен пунктирной (открытый элемент) или сплошной (закрытый элемент) линией.

Логическая или временная последовательность блоков или иных элементов модели графически изображается стрелками-векторами. Взаимосвязи, иерархии, подчинения, сети, вложенности, равноправия структурных частей указываются двунаправленными стрелками, линиями, графами. Условия реализации педагогических моделей могут быть внесены во внутренние элементы блоков, представлены отдельными внутренними блоками во взаимосвязи с другими блоками или располагаться как отдельный внешний блок, соединенный со всей моделью. Вся модель как совокупность блоков также ограничивается пунктирной или сплошной рамкой, указывающей на открытость/закрытость данной модели к внешним воздействиям и изменениям. Обязательным является изображение с помощью стрелок прямой и обратной связи «цель $\leftrightarrow$ результат», которая сквозным образом прослеживается через все блоки модели. Наименования блоков процессной модели также разнообразны, но можно выделить такие характерные, как целе-

вой, методологический, структурно-функциональный, содержательно-технологический, диагностический блоки.

Определяя тип модели, авторы статьи вновь опираются на исследования А. М. Новикова в части этапа выбора модели.

При выборе типа модели авторами был реализован метод экспертных комиссий для определения наилучшего из вариантов структурно-функциональной или процессной моделей. Обсуждение вариантов проводилось в ходе открытой дискуссии на кафедре общей и профессиональной педагогики Оренбургского государственного университета. Предлагались варианты структурно-функциональной и процессной моделей.

Вариант структурно-функциональной модели обосновывался наличием и значимостью структурной организации профессиональных умений, а также необходимостью систематизации технологий, ресурсов и инструментария их формирования. В такой модели могут быть представлены классификации, иерархические или иные взаимосвязи, а также представлены функции каждого из ее элементов. К недостаткам варианта отнесены статичность элементов, невозможность явно отобразить динамику процесса, которая является основной его характеристикой, показать последовательность смены форм, методов и средств, необходимых в ходе формирования умений.

Вариант процессной модели был обоснован наглядностью эволюции прогностических умений за счет явного выделения этапов формирования умений. Возникает возможность демонстрировать и анализировать эволюции уровней их сформированности. В процессной модели динамики совершенствования и приращения умений может быть показана покомпонентно, с выявлением воздействий различных педагогических факторов и организационно-педагогических условий, с явным отображением взаимосвязи цели и результата. В то же время к недостаткам процессной модели были отнесены сложность отображения структуры и функций умений, усложняющих отображение процесса. По результатам обсуждения была принята процессная модель, в которой интегрирован структурно-функциональный блок. Обоснованием выбора процессной модели является наиболее полное соответствие критериям педагогического моделирования.

Таким образом, разработка процессной модели является этапом научно-педагогического исследования, в ходе которого выполняются важнейшие требования методологии – обеспечение научно-обоснованного востребованного результата при соблюдении базовых принципов научного исследования.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Актуальные проблемы методологии научно-педагогических исследований / И. В. Роберт, В. В. Сериков, Т. Ш. Шихнабиева [и др.]. – Омск : Омская гуманитарная академия, 2020. – 192 с.
2. Борытко, Н. М. Качества научно-педагогического исследования: заметки о требованиях диссертации / Н. М. Борытко // *Artium Magister*. – 2020. – Т. 20. – № 1. – С. 52–57.
3. Котлярова, И. О. Метод моделирования в педагогических исследованиях: история развития и современное состояние / И. О. Котлярова // *Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Образование. Педагогические науки*. – 2019. – № 1. – Vol. 11. – С. 6–20.

4. Лодатко, Е. А. Типология педагогических моделей / Е. А. Лодатко // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. – 2014. – № 1 (16). – С. 126–128.
5. Методология педагогики / Е. А. Александрова [и др.] ; под общ. ред. В. Г. Рындак. – М. : Инфра-М, 2018. – 296 с.
6. Новиков, А. М. Методология научного исследования / А. М. Новиков, Д. А. Новиков. – 4-е изд. – М. : Ленанд, 2017. – 272 с.
7. Писарева, С. А. Методологические аспекты перехода к новой организации образовательного процесса / С. А. Писарева, А. П. Тряпицына // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. – 2020. – Т. 9. – № 3(35). – С. 281–288.
8. Писаренко, В. И. Моделирование в современной педагогике / В. И. Писаренко // Общество: социология, психология, педагогика. – 2019. – № 12(68). – С. 146–154.
9. Тютюкова, И. А. Педагогический тезаурус / И. А. Тютюкова. – М. : В. Секачев, 2016. – 160 с.
10. Яковлев, Е. В. Модель как результат моделирования педагогического процесса / Е. В. Яковлев, Н. О. Яковлева // Вестник ЧГПУ. – 2016. – № 9. – С. 136–140.

УДК 37.034

ББК 74.200.51

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-50-54

ПОНЯТИЕ РЕСУРСНОЙ БАЗЫ ЧЕЛОВЕКА В ПАРАДИГМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

HUMAN RESOURCE BASE CONCEPT IN THE PARADIGM OF SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION

ФРОЛОВА Наталья Алексеевна

Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Камышин, Россия
E-mail: dfl@kti.ru

АЛЕЩАНОВА Ирина Владимировна

Камышинский технологический институт (филиал) Волгоградского государственного технического университета, Камышин, Россия
E-mail: dfl@kti.ru

Аннотация. Рассматриваются вопросы формирования и развития ресурсной базы человека через призму христианской этики и морали. Актуальность и практическая значимость представленного исследования определяется тем, что в обыденном сознании сложились ложные представления и установки об успехе и успешности индивидуума в современном мире, в особенности в молодежной среде. В результате чего происходит нарушение естественной иерархии ценностей, что приводит к внутреннему кризису личности.

Без духовно-нравственной составляющей воспитания и образования подрастающего поколения и защиты ее духовно-нравственной среды невозможно достичь полноценной успешности.

Авторы доказывают, что понятия «личность» и «духовность» соизмеряемы и не мыслимы в отрыве друг от друга. Каждый индивид стремится к некоему высше-

FROLOVA Natalia A.

Kamyshin Technological Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Kamyshin, Russia
E-mail: dfl@kti.ru

ALESHCHANOVA Irena V.

Kamyshin Technological Institute (branch) of Volgograd State Technical University, Kamyshin, Russia
E-mail: dfl@kti.ru

Abstract. The issues of human resource base formation and development through the prism of Christian ethics and morality are considered. The study conducted has shown that there appears to be false ideas and attitudes towards individual success and progress in everyday consciousness in the modern world, especially among the youth. It results in violation of values in the natural hierarchy, which leads to personal internal crisis. These facts confirm the relevance of the study.

It seems impossible to achieve full progress without spiritual and moral component in the younger generation upbringing, education and their spiritual and moral environment protection.

The authors prove that the concepts of "personality" and "spirituality" are commensurable and unthinkable in isolation from each other. Every person

му благу и справедливости, что и является проявлением духовности. Проведенные дидактические, психологические, диагностические и социокультурные исследования и эксперименты подтверждают, что в сознании каждой рефлексивной личности присутствует определенная неудовлетворенность видимой, материальной стороной жизни. Наблюдается осознание разницы между тем, что желаемо для человека, и тем, что есть в действительности.

Делаются следующие выводы. Сложившееся в советском обществе и унаследованное от него ложное понимание духовности как «культурности» не позволяет использовать этот неисчерпаемый ресурс возможностей человека в личной, профессиональной и социальной сферах жизни. Целесообразно внедрять в воспитательный процесс вузовского воспитания и образования прикладную сторону христианского богословия.

Ключевые слова: ресурсная база, внутренние ресурсы, внешние ресурсы, успех, успешность, духовно-нравственное воспитание, образование, христианская этика.

seeks some greater good and justice, which represents manifestation of spirituality. Didactic, psychological, diagnostic, social and cultural studies and experiments conducted prove that certain frustration over visible, material side of life exists in reflecting personality consciousness. There is awareness of the difference between wishful things and the facts.

As a result, the following conclusions have been made. False understanding of spirituality as "culture" developed in the Soviet society and inherited from it does not allow using this inexhaustible resource of human capabilities in personal, professional and social spheres of life. It is advisable to implement practical aspect of Christian theology for the University educational process.

Keywords: resource base, internal resources, external resources, success, progress, spiritual and moral education, upbringing, Christian ethics.

Проблема духовно-нравственного воспитания молодежи и защита духовно-нравственной среды подрастающего поколения является одной из ключевых и актуальных в разрешении задач, поставленных временем. Уже не первый год в нашей стране рассматривается вопрос о разработке основ единой государственной концепции духовно-нравственного воспитания и образования, а также их основных направлений. При этом «воспитание» трактуется здесь как деятельность, направленная на всестороннее, гармоничное развитие личности (ФЗ ... web).

Таким образом, на государственном уровне начинает происходить осознание того, что современное образование и воспитание как неразрывное целое должны подразумевать не только формирование и развитие знаний и навыков, но и духовных, моральных ценностей, которые формируют целостную личность и содействуют объединению всего общества.

Социокультурное исследование и педагогическая диагностика, проведенные среди студенческой молодежи Камышинского технологического института (филиала) ВолгГТУ в 2020–2021 гг. (100 респондентов), показали, что в быденном сознании обучающихся под влиянием коммерциализированных СМИ и потребительского рынка сложилась стереотипная установка, что хорошее образование и правильное воспитание непременно должны привести члена общества к успеху. При этом респонденты никак не разграничивали понятия «успех» как объективные достижения в конкретной социальной деятельности и в частной жизни и «успешность» как личностные субъективные переживания и установки для достижения успеха.

На основе опросов были выделены качества и признаки успешного человека в понимании современной молодежи (рис. 1 и 2).

Такое разностороннее толкование понятия «успешность» среди студентов выявляет наличие в обществе устоявшихся стереотипных представлений об успехе и успешном человеке, вырисовывает прототипы успешной личности, существующие в определенной культуре. Именно поэтому для нашего российского общества в целом и системы образования в частности так актуален поиск подлинной ресурсной базы личной и коллективной успешности.

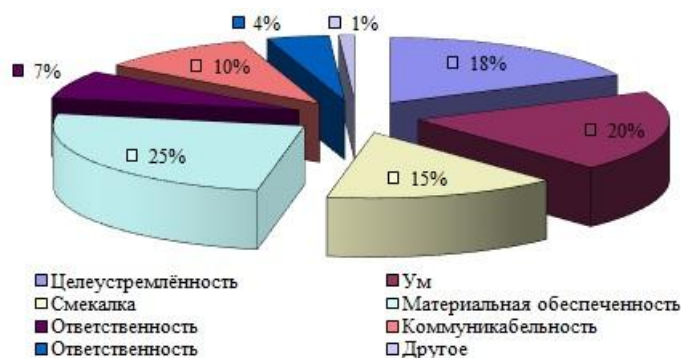

Рис. 1. Основные качества успешного человека

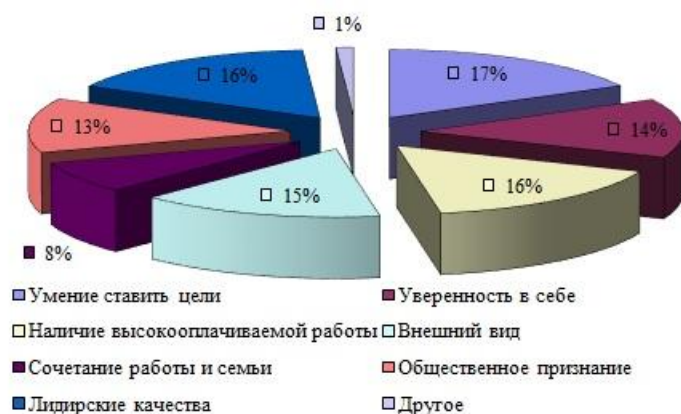

Рис. 2. Основные признаки успешного человека

Авторы статьи исходят из того, что ресурсная база человека – это его потенциал. В педагогике и психологии к этому относят совокупность ряда составляющих элементов: умственные и физические способности, в том числе и творческие, уровень интеллектуального развития; знания, умения и навыки; моральные и религиозные убеждения; определенные ценности; материальный достаток; позитивное мышление; высокая, но не завышенная, самооценка; психическое и физическое здоровье и др. (Андреева, 2017). В общем, все то, что может содействовать внешней и внутренней поддержке человека в его продуктивной жизни. Чем больше у человека таких ресурсных элементов, тем эффективнее и гармоничнее складываются его взаимоотношения с миром и со своим внутренним «я».

Все ресурсные элементы берут свое начало из природы самого человека. При этом ни практическая, ни клиническая психология, ни научная психиатрия не могут представить нам алгоритм достижения личной и коллективной успешности, выделить прототип идеальной ресурсной базы, что и находит свое подтверждение в обостряющихся психологических и демографических проблемах современного мира. Теряя некую внутреннюю или внешнюю абсолютную поддержку, человек стремится компенсировать свой духовный вакуум неким, подчас, разрушительным для его психофизического здоровья замещением.

Нашим респондентам было предложено также поразмышлять над тем, насколько понятия «успех» и «успешность» соотносятся с понятиями «со-

весть», «мораль», «добродетель», «вера» и «религиозность». Мнения опрошенных пропорционально разделились. Первая группа считает, что вера, религиозность, добродетель, совесть и мораль содействуют личному и коллективному успеху и определяют ресурсный потенциал человека (51 %). Вторая группа (49 %) считает, что настоящий успех определяется лишь верой в собственные силы и уверенностью в своей правоте; «ведь многие известные люди достигли своего успеха путем беспринципности и оглядки на совесть и мораль».

На вопрос о дополнительных факторах, содействующих достижению личного успеха, респонденты обозначили ряд ресурсных составляющих (рис. 3).

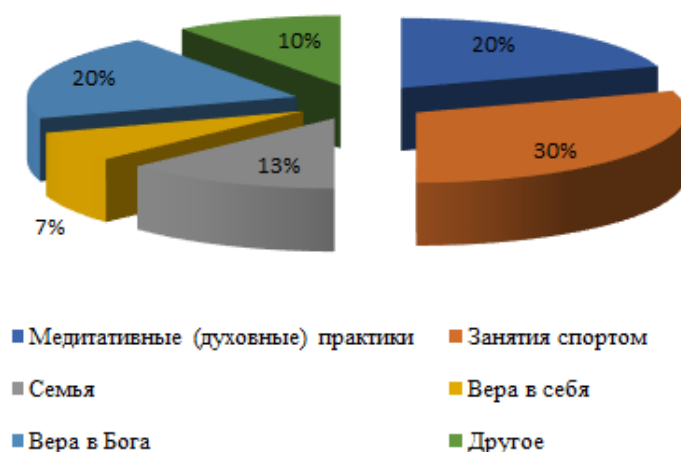

Рис. 3. Факторы содействия личному успеху

Таким образом, осознанно или неосознанно, в поисках ресурсной базы молодежь пытается обращаться к духовному аспекту личностного роста.

В этой связи авторы статьи считают целесообразным обратиться к христианским истинам о человеке в рамках православной антропологии и педагогики.

В Российской империи, вплоть до Октябрьской революции 1917 г., духовно-нравственное воспитание являлось важнейшей задачей всего общества (Налетова, 2010).

Для подрастающего поколения большинства россиян христианство являлось смыслополагающим и целеориентированным конструктом, в котором индивид мог осознанно и абсолютно свободно формировать свою личность, опираясь на объективную систему христианских ценностей.

Из античной греческой философии в богословие христианства приходит понимание природы человека как сложного гармонично развитого целого, которое представляет собой совокупность сил, свойств и способностей единства тела, души и духа (Алехина, Копосов 2018). При этом человеку (свыше) предоставлен внутренний ресурсный потенциал, свобода действий в самоопределении и в нравственном выборе, которое соответствует свободному личностному восприятию и представлению о высшем благе и смысле жизни. Тем самым человеческая личность своими поступками и состояниями должна осуществлять божественное подобие, обретая таким образом свое идеально-типическое лицо.

Ключи к духовности человека, к источнику восполнения наших духовных энергий (ресурсного потенциала) находятся у той высшей духовной силы, которую православные христиане называют Богом – Творцом и Создателем. Отсюда вырисовывается идеально-типический алгоритм обретения человеком реальной, а не псевдодуховности, а с ней и феноменальной успешности. Индивидууму необходимо последовательно пройти несколько ступеней, определяясь на каждой из них в принятии (или непринятии) основных аксиом духовного миропонимания человека: существования духовной реальности как таковой, существования Бога, особенностей Его проявления в отношениях с человеком. И только в этом случае человеческая личность сможет называться личностью во всей полноте значения этого слова и оказаться у истоков истинной ресурсной базы личностного роста, успеха и успешности.

Сложившееся в советском обществе и унаследованное от него ложное понимание духовности как «культурности» не позволяет использовать этот неисчерпаемый ресурс возможностей человека в сферах личной, профессиональной и социальной жизни.

Авторы статьи убеждены, что общие христианские религиозно-антропологические конструкты, в силу их огромного потенциала и нацеленности на личностно-ориентированный подход, могут быть внедрены в систему светского вузовского воспитания и образования. В этом контексте к деятельности педагога добавляется практическое сопровождение процесса духовно-нравственного совершенствования воспитуемых и обучаемых. Задачей преподавателя становится духовно-нравственное руководство и воспитание в своих подопечных добродетелей.

Такое целеполагание, в идеале православного христианского контекста, предусматривает полное практическое, а не теоретическое воцерковление, соблюдение определенных православных канонов, форм номинальной, а не формальной религиозной жизни и обозначает связь традиционной педагогической дидактики с практическим христианским богословием, что в современном секулярном мире может вызывать яростный протест.

Тем не менее, авторы статьи считают, что вполне целесообразно внедрять в воспитательный процесс вузовского воспитания и образования, на добровольных началах, прикладную, дидактическую сторону христианского богословия, которая может быть охарактеризована больше как творческая, чем ортодоксально-догматическая.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 г. «Об образовании в Российской Федерации». – Режим доступа: <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=381651>
2. Андреева, Г. М. Социальная психология / Г. М. Андреева. – М.: Аспект Пресс, 2017. – 363 с.
3. Богданова, Р. У. Примерная рабочая программа воспитания в основных образовательных программах образовательных организаций высшего образования: возможные подходы к разработке // *Primo aspectu*. – 2021. – № 1. – С. 64–72.
4. Налетова, Н. Ю. Христианская антропология в педагогической науке / Н. Ю. Налетова // *Ярославский педагогический вестник*. – 2010. – Т. 2. – № 3. – С. 20.
5. Алехина, Е. В. Личность и природа человека в православной антропологии / Е. В. Алехина, Л. Ф. Копосов // *Российский гуманитарный журнал*. – 2018. – Т. 7. – № 2. – С. 97–109.

УДК 37.01

ББК 74.03

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-55-59

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОСЕТИНСКИХ ПОСЛОВИЦ В НАРТОВСКОМ ЭПОСЕ

EDUCATIONAL POTENTIAL OF OSSETIAN PROVERBS IN THE NART EPOS

ХОЗИЕВА Ида Хазбатыровна

Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия
E-mail: kesaevz@bk.ru

БУТАЕВ Заур Маирбекович

Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия
E-mail: rubayeva65@mail.ru

УРТАЕВ Сармат Таймуразович

Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия
E-mail: rubayeva65@mail.ru

KHOZIEVA Ida Kh.

North Ossetian State University
named after K. L. Khetagurova,
Vladikavkaz, Russia
E-mail: kesaevz@bk.ru

BUTAEV Zaur M.

North Ossetian State University
named after K. L. Khetagurova,
Vladikavkaz, Russia
E-mail: rubayeva65@mail.ru

URTAEV Sarmat T.

North Ossetian State University
named after K. L. Khetagurova,
Vladikavkaz, Russia
E-mail: rubayeva65@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу и обоснованию воспитательного аспекта осетинских пословиц и поговорок, отраженных в нарттовском эпосе, педагогический потенциал которого является бесценным средством физического, патриотического, нравственного и умственного воспитания молодого поколения, особенно в условиях национального регионального. Как специфические жанры устного народного творчества пословицы и поговорки, концентрируя в себе суждения о мудрости, справедливости и верности, выражают истинное отношение к различным событиям; олицетворяют практический опыт жизни народа в идейно-художественном образе; дают объективную оценку действиям и поступкам людей; предоставляют возможность передавать от старшего поколения младшему поколению важнейшие представления народа о таких ценностных приоритетах, как семья, быт, терпимость, патриотизм, вежливость, уважение старших и другие общечеловеческие качества. На основе научно-педагогического анализа достаточно большого количества источников по обозначенной проблеме авторы приходят к выводу, что смысловой потенциал пословиц и поговорок, которые встречаются в нарттовском эпосе, содержат такие аспекты воспитательного процесса, как: терпимость к точке зрения другого человека, уважение его идей и предложений; нравственность, честь и гордость; освоение гуманистических идеалов и ценностей; бережное отношение к культурно-историческому наследию своего народа. Через осознанное знакомство с педагогическими основами, заложенными в содержании пословиц и поговорок нарттовского эпоса, осмысленное восприятие тех идей и действий, благодаря которым возможно истребление всех нечистей, которые мешают жить людям спокойно,

Abstract. The article is devoted to the analysis and substantiation of the educational aspect of Ossetian proverbs and sayings, reflected in the Nart epic, the pedagogical potential of which is an invaluable means of physical, patriotic, moral and mental education of the younger generation, especially in the context of a national regional one. As specific genres of oral folk art, proverbs and sayings, concentrating in themselves judgments about wisdom, justice and fidelity, express the true attitude to various events; personify the practical experience of the life of the people in an ideological and artistic image; give an objective assessment of the actions and deeds of people; provide an opportunity to pass on from the older generation to the younger generation the most important ideas of the people about such value priorities as family, life, tolerance, patriotism, politeness, respect for elders and other universal human qualities. Based on the scientific and pedagogical analysis of a fairly large number of sources on the designated problem, the author comes to the conclusion that the semantic potential of proverbs and sayings that are found in the Nart epos contain such aspects of the educational process as: tolerance for the point of view of another person, respect for his ideas and offers; morality, honor and pride; development of humanistic ideals and values; respect for the cultural and historical heritage of their people. Through a conscious acquaintance with the pedagogical foundations laid down in the content of the proverbs and sayings of the Nart epic, a meaningful perception of those ideas and actions that make it possible to exterminate all the evil spirits that prevent people

установление порядка и справедливости на земле, у современного молодого поколения формируются готовность идти навстречу любым трудностям.

Ключевые слова: воспитание, воспитательный потенциал, нартовский эпос, нравственные ценности, историческое наследие, этнография.

from living peacefully, establish order and justice on earth, the modern young generation develops a willingness to go towards any difficulty.

Keywords: education, educational potential, Nart epic, moral values, historical heritage, ethnography.

Несмотря на то, что историческому содержанию нартовского эпоса осетин посвящены многочисленные исследования, на сегодняшний день встречается много противоречивой информации о некоторых его аспектах. Так, например, разногласия мы наблюдаем в исследованиях таких авторитетных ученых-кавказоведов, как В. Б. Пфафф (1870) и В. Ф. Миллер (1992). Характеризуя доблестные поступки героев нартовского эпоса, В. Б. Пфафф писал: «Сказка (этнос) эта заключает в себе самую достоверную историю осетин от ее начала до конца феодального века». К такому его выводу критически отнесся В. Ф. Миллер (Чибириков 2021). По этому поводу он в одном из своих публикаций отметил, что «...подобный взгляд на значение осетинского эпоса объясняется крайним увлечением господина В. Пфафа осетинской народностью». Соглашаясь с мнением В. Ф. Миллера (1992), следует отметить, что называть «сказкой» такой достоверный источник по истории целого народа не правомерно и неэтично, даже если под термином «сказка» автор предполагает феномен «эпос».

Высоко оценивая историческую роль нартовского эпоса, В. Ф. Миллер особое внимание уделял его педагогическому потенциалу. Оставляя в стороне все увлечения кавказским богатырским эпосом и мечтания найти в нем необыкновенные исторические откровения, можно только сказать, что этот эпос, весьма богатый по содержанию, заслуживает серьезного изучения. Разделяя судьбу всех устных произведений, он содержит в себе богатейший педагогический материал по формированию и развитию физической и умственной культуры подрастающего поколения, приобщению их к наследию мировой и национальной духовно-нравственной культуры (Чибириков 2021).

Как показал анализ достаточно большого объема научных работ по данной проблеме (Пухова 2009; Хадикова 2020; Чибириков 2016), содержание нартовского эпоса пронизан идеями о том, что основной задачей воспитания выступает обогащение духовного мира подрастающего поколения на основе морально-этических норм, усиления интереса к истории и культуре своего народа. Благодаря образу жизни нартов, как пишет в своем диссертационном исследовании Л. К. Пухова подрастающее поколение без особых усилий привыкало к суровым климатическим и социально-бытовым условиям жизнедеятельности, создавая при этом образы высокой художественной силы. В нартовском эпосе мы не наблюдаем, разумеется, прямого обращения к педагогическим методам и средствам, которые пропагандируются в современных институтах воспитания. Но если обратить внимание на то, как он вобрал в себя многие особенности народной педагогики и психологии, художественный образ осетинского народа, стиль их повседневной жизни и быта, индивидуальные качества основных персонажей нартовского

эпоса: выносливость, предусмотрительность, сообразительность, мудрость, благородство, вспыльчивость, изворотливость, грубость и т. д., то станет понятно, что нарты заботились о воспитании достойных потомков (2009).

Характеризуя культурное развитие северокавказских горцев, В. Ф. Миллер часто обращался к их нравственно-волевым качествам, среди которых он выделял: коллективизм, дисциплинированность, непримиримость к нарушению норм и правил поведения, честность, нравственность, гордость и т. д. При непрерывных передвижениях горских народов Северного Кавказа в течение длительного периода о развитии уровня культуры и речи не могло быть: все народы при таких обстоятельствах вынуждены были вести привычный образ жизнедеятельности, то есть вести кочевой образ жизни, при необходимости нападать, грабить и т. д. Однако при этом у горских народов широко прогрессировало наездничество, физическое и трудовое воспитание, военное мастерство. Благодаря перечисленным занятиям горцы становились крепкими, закаленными и выносливыми в любых суровых условиях. Помимо этого у них вырабатывались нравственно-волевые качества (Чибиров 2021).

Почти у всех народов прогрессивные методы и подходы к воспитанию и обучению детей кратко, но с глубоким смыслом выражены в пословицах, притчах, песнях, загадках, сказаниях, легендах, семейных и родовых преданиях, сказках и т. д. Наиболее отчетливо веками сложившиеся мудрые идеи народной педагогики нашли свое отражение в пословицах. Под пословицей некоторыми исследователями (Гусейнова, Жалялетдинова 2021) понимают меткий поучительный афоризм сравнительно-сопоставительного характера. Пословица типизирует самые разнообразные объекты и явления, конструируя их в одно законченное предложение, которое отличается простой формой и краткостью. В пословицах запечатлена история народа, его оживленный голос, напутствие на будущее, опираясь на прошлый положительный опыт. Если пословица содержит информацию о прошлом, то события оцениваются исходя из современного состояния и будущих ожиданий: подлежит порицанию или одобрению в зависимости от того, в какой мере содержание афоризма соответствует современным ценностям и приоритетам, общественному мнению. Никогда афоризм не превратится в народную пословицу, если она не будет отражать мысли народа, согласовываться с образом их жизни, транслировать мнение большинства.

В осетинских пословицах и поговорках, отраженных в нартском эпосе, достаточно большое внимание уделяется материалам практического характера: мудрым советам, способствующим нравственному и патриотическому воспитанию молодого поколения: житейским рекомендациям, выработанным на протяжении многих веков; пожеланиям удачи и хороших результатов в трудовой деятельности; культуре взаимоотношений между мужчиной и женщиной, между старшими и младшими; между соседями. Одной из распространенных форм среди таких пословиц являются наставления, например: *«Къæсæр кæддæр хох вæйы»* – «Порог иногда бывает горой»,

«Мады аема фыды лагкад ничи бафиддзæн» – «Заботу отца и матери невозможно отплатить». В данном контексте у осетин особая роль отводится пословицам, отражающим уважительное отношение к женщине, жене, матери, сестре: *«Сылгоймагыл куыдз дæр нæ рæйы» – «На женщину даже собака не лает»; «Æцæг лæг сылгоймагæн йæ мады гуыбынаей райдауы лæгкад кæнын» – «Настоящий мужчина еще с утробы матери проявляет уважение к женщине».*

С точки зрения педагогической теории и практики присутствуют наставления трех направлений: наставления, вырабатывающие у молодого поколения добрые нравы и правила достойного поведения; наставления, требующие от взрослых приличного поведения, как личного примера для молодежи; наставления в форме педагогических советов и приемов, аккумулирующих прогрессивные методы и средства воспитания, выступающих обобщением педагогического опыта на основе огромного образовательно-воспитательного материала: *«Курæгæн иу нæртон адæм аргъ кодтой» – «Нарты понимающе относились к просящему»; «Кæрдзындæттон фæдзæхст нарттæй баззад» – «Традиция хлебосольства потомкам завещана нартами»; Нартты æхсæн дæу у-мæн у нæй» – «У нартов не существует деления: твое – мое»; «Уазæг нæртон лæгмæ цæуы» – «Гость предпочитает идти к щедрому, то есть к нарту».*

Как воспроизведение оригинальной модели жизнедеятельности и устройства быта нартов, наибольший интерес вызывают афоризмы, охватывающие стержневые наставления: *«Нарттæн иу сæхи уæзæгыл чи нæ райгуырд, уый сæхи нæ хуыдтой» – «Нарты не признавали соплеменниками тех, кто родился за пределами их обители»; «Тулгæ дурыл хуына нæ хæцы» – «Катящийся камень мхом не обрастает».*

Чаще всего главная цель устного народного творчества заключалась в воспитании и обучении, то есть с давних пор пословицы и поговорки считались педагогическими средствами воспитательного воздействия: *«Нæртон лæгæн худинаг у хæдзармæ æнæ хонгæйæ цæуын» – «Для нарта позор ходить в гости без приглашения»; «Нæртон лæг искайы къæбсртæм нæ кæсы» – «Нарт не заглядывается на чужое добро (чужой хлеб)»; «Нæртон лæг сайын йæ сæрма нæ хæссы» – «Быть бесчестным нартом никогда себе не позволит»; «Нæртон лæгæн худинаг уыд йæ масты фæдыл ацæуын» – «Для нартовских мужчин считалось позорным пойти на поводу у своего гнева».*

Таким образом, пословицы и поговорки в нартовском эпосе представляют собой художественно-изобразительные средства, придающие высказываниям образность, эмоциональную насыщенность и социальную направленность. В нартовском эпосе пословицы и поговорки, которые безукоризненно выстроены по законам логики, представляют собой значимую сферу народной мудрости, жизненного опыта. Кроме того, пословицы и поговорки содержат в себе краткий и яркий ответ на определенный вопрос из жизненной практики, поэтому они часто используются в речевом общении для подкрепления суждения, уточнения мудрой мысли и усиления экспрессивной окраски определенной формы высказывания. Как правило, посло-

вицами становятся изречения, уточняющие понятия, а также выражения, отражающие дух народа, его отношение к явлениям окружающего мира. Меткие изречения, содержащие иносказание или намек на определенную жизненную ситуацию, перерастают в поговорки. В них обращаются к образам из жизни и быта людей, явлениям природы, миру животных и птиц.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Кусаева, З. К. Нартовские архетипы в традиционном исполнительском искусстве осетин / З. К. Кусаева // Эволюция эпической традиции. К 80-летию академика АН Абхазии Ш. Х. Салакая. – Сухум. – 2014. – С. 169–179.
2. Гусейнова, С. К. Пословицы и поговорки как средство формирования лингвострановедческой компетенции младших школьников / С. К. Гусейнова, А. Р. Жалялетдинова // Наука в мегаполисе = Science in a Megapolis. – 2021. – № 9 (35).
3. Дюмезиль, Ж. Скифы и нарты / Ж. Дюмезиль. – Переиздание. – М.: Наука, 1990. – 232 с.
4. Машенцева, Н. В. Патриотическое воспитание личности в современном многонациональном вузе / Н. В. Машенцева // Primo aspectu. – 2017. – № 1 (29). – С. 70–74.
5. Миллер, В. Ф. Осетинские этюды. Ч. 1. Осетинские тексты / В. Ф. Миллер. – Владикавказ: Изд-во СОИГСИ РАН. – 1992. – 707 с.
6. Пухова, Л. Р. Некоторые этнопедагогические параллели к осетинскому нарттовскому эпосу / Л. Р. Пухова // Известия российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена – 2009. – № 102. – С. 259–262.
7. Пфаф, В. Б. Материалы для древней истории осетин / В. Б. Пфаф // Сборник сведений о кавказских горцах. – Тифлис: б.и., 1870. – Вып. 4.
8. Хадикова, А. Х. Нормы этики в нарттовском эпосе осетин: коммуникативный аспект проблемы / А. Х. Хадикова // Проблемы всеобщей истории, политологии и востоковедения. Сб. науч. трудов, посвященный 100-летию исторического факультета СОГУ им. К. Л. Хетагурова. – Владикавказ: Изд-во СОГУ. – 2020. – С. 68–75.
9. Чибиров, Л. А. Осетинская Нартиада. Мифологические истоки и ареальные связи / Л. А. Чибиров. – Владикавказ: Ир, – 2016. – 507 с.
10. Чибиров, Л. А. Всеволод Миллер как исследователь и интерпретатор нарттовских сказаний / Л. А. Чибиров // Известия СОИГСИ. – 2021. – № 39 (78). – С. 60–70.

УДК 378.1

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-59-64

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ СТУДЕНТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ

PROFESSIONALIZATION OF STUDENTS IN THE EDUCATIONAL PROCESS OF THE HIGHER SCHOOL OF TECHNICAL PROFILE

КОЗЛОВА Наталья Валерьевна

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия
E-mail: knv@penzgtu.ru

ПИСКОВА Дина Михайловна

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия
E-mail: pidimi@yandex.ru

KOZLOVA Natalia V.

Penza State Technological University, Penza, Russia
E-mail: knv@penzgtu.ru

PISKOVA Dina M.

Penza State Technological University, Penza, Russia
E-mail: pidimi@yandex.ru

АКИМОВА Софья Дмитриевна

Пензенский государственный технологический университет, Пенза, Россия

E-mail: s.akimova@penzgtu.ru

Аннотация. В настоящей статье рассматривается проблема формирования и развития профессиональной мотивации студентов. Представлены результаты исследования формирования закономерностей и мотивов профессионализации в условиях совмещения учебной и трудовой деятельности студентов. Определены пять главных факторов (латентных тенденций) трудовых мотивов студентов. На основании полученных данных разработаны задачи и представлены мероприятия, которые будут способствовать повышению профессиональной целеустремленности студентов. Разработанный профессиональный блок рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы предусматривает активное участие во внеучебном процессе кафедр представителей работодателей для совместного решения задач, связанных с профессионализацией студентов, студенческого актива и профессиональных психологов и педагогов дополнительного образования для проведения мероприятий, нацеленных на развитие личностного потенциала студентов, которые позволяют успешно решать жизненные и профессиональные задачи.

Ключевые слова: профессиональная коммуникативность, профессионализация, трудовая мотивация, профессиональная целеустремленность, кластерный подход.

AKIMOVA Sofya D.

Penza State Technological University, Penza, Russia

E-mail: s.akimova@penzgtu.ru

Abstract. In this article is considered the problem of formation and development the professional motivation of students. The results of the study of the formation of patterns and motives of professionalization in the conditions of combining educational and work activities of students are presented. Five main factors (latent tendencies) of students' work motives are identified. Based on the data obtained, tasks have been developed and activities have been presented that will contribute to improving the professional purposefulness of students. Based on the data obtained, tasks have been developed and activities have been presented that will contribute to improving the professional purposefulness of students. The developed professional block of the work program of education and the calendar plan of educational work provides for the active participation of representatives of employers in the extracurricular process of departments to jointly solve problems related to the professionalization of students, student assets and professional psychologists and teachers of additional education for events aimed at developing the personal potential of students, which allow them to successfully solve life and professional tasks.

Keywords: professional communication, professionalization, work motivation, professional purposefulness, cluster approach

Введение

В реалиях сегодняшнего времени следует признать необходимость поиска путей, механизмов и инструментов решения задач, связанных с управлением профессиональной мотивации, профессиональным развитием и ростом студента не только через учебный, но и через внеучебный процесс, который, несомненно, имеет собственный ресурс и, в немалой степени, возможности для его осуществления и получения качественного результата. Таким образом осуществлять связь между учебно-профессиональной и профессионально-трудовой деятельностью.

Для реализации этого направления была разработана и принята образовательная программа «Управление профессиональным ростом студента в воспитательном процессе многоуровневого образовательного комплекса «Пензенский государственный технологический университет»» (далее – Программа), построенная на основе диагностики по выявлению факторов и закономерностей формирования мотивов профессионализации студентов (Сергеева, Козлова, Акимова 2019).

Проблеме профессионализации в современной науке посвящено много исследований, которые определяют сущность и характеристики данного процесса (В. А. Бодров 1991, Н. С. Глуханюк 2000, Д. А. Григорьев 1998; Е. В. Дьяченко 2002, А. И. Каптерев 1990; А. К. Маркова 1995; 1996; В. А. Машин 1993; Ю. П. Поваренков 1989; 1991; Е. С. Романова 1992; А. И. Турчинов 1998; В. Д. Шадриков 1979; 1982, и др.). Ученые определяют профессионализацию как процесс развития и становления личности специалиста и профессионала, владеющего определенными знаниями, умениями, навыками

(проектирование и организация профессиональной деятельности) и профессиональными качествами (Лонская 2007).

Трудовая деятельность студентов в процессе обучения приобретает массовый характер, определяя новую специфику профессиональных ценностей, взглядов на профессиональные достижения, целей профессиональной деятельности и способов их достижения. Ниже представлены результаты исследований на примере студентов очно-заочной формы обучения, так как это наиболее активная часть студенчества в плане раннего трудоустройства.

Трудоустройство студентов активно начинается на втором году обучения и достигает 70 %, а на выпускном курсе доходит до 92 %. В связи с этим студенты-вечерники являются хорошей моделью для изучения закономерностей формирования мотивов профессионализации в условиях совмещения учебной и трудовой деятельности.

Материалы и методы. В опросе приняли участие 529 студентов технического вуза 2–5 курсов всех специальностей и направлений подготовки вечерней формы обучения.

Для изучения трудовой мотивации были использованы результаты опроса трудовой занятости, включающие раздел трудовой мотивации. Студентам предлагалось выбрать не более 5 из 11 ответов на вопрос «Что подталкивает Вас к поиску работы?». 11 ответов были сведены в 5 обобщенных мотивов труда: «Профессиональное совершенствование» включает ответы – лучшее владение профессией, самореализация. «Общение и деловые контакты» – контакты и связи на будущее, быть среди интересных людей. «Жизнеобеспечение» (долженствование) – помощь родителям, средства существования, оплата жилья, обеспечение собственной семьи, оплата учебы. «Материальный мотив» – заработать личные деньги. «Частный мотив» – другое.

Полученные результаты по пяти шкалам (обобщенным мотивам труда) подвергли интеллектуальному анализу данных (data mining). Были определены пять главных факторов (латентных тенденций) трудовых мотивов студентов: низкая профессиональная коммуникативность (14,6 %), стремление к материальной независимости (12,5 %), долженствование (11,4 %), профессиональная целеустремленность (9,4 %), иной мотив (9,1 %).

Средствами множественной регрессии было исследовано влияние скрытых тенденций на полимотивность трудовой деятельности, которую представили как показатель суммы положительных ответов на вопросы, отражающие потребности в профессиональном совершенствовании, в самореализации, в установлении профессиональных контактов на будущее и в желании иметь личные деньги. Положительно влияющим фактором на формирование полимотивности труда оказалось стремление к материальной независимости, а отрицательными – низкая профессиональная коммуникативность и отсутствие профессиональной целеустремленности; отрицательное влияние долженствования оказалось пока достоверно незначимым, по-видимому, в силу небольшого трудового стажа студентов.

Главные факторы трудовой мотивации рассматриваются как скрытые, еще слабо проявляющиеся тенденции развития. Закономерность их разви-

тия проявляется в совместном однонаправленном или разнонаправленном изменении количественных характеристик факторных признаков, поэтому главные факторы можно считать драйверами развития трудовой мотивации.

Группировки объектов (кластеры), выделенные в ходе анализа данных, характеризуются свойственными только им драйверами развития и структурой мотивационной сферы трудовой деятельности (Пискова, Изаак 2016)

В первой группе (99 человек) ведущим мотивом является стремление к профессиональному совершенствованию, проявляемое у 91 % студентов; актуальным мотивом – самореализация (70 % студентов); мотив заработать личные деньги можно отнести к пограничному, мигрирующему между актуальной и значимой зоной. Потенциальные мотивы – средства существования, помощь родителям и формирование профессиональных контактов и связей на будущее, проявляемые у 30–23 % студентов. Фактор развития – профессиональная целеустремленность. Слабыми местами являются низкая насыщенность мотивами актуальной и значимой зон, что в ближайшем будущем создаст проблемы с формированием полимотивности труда; низкая материальная значимость труда и отсутствие понимания значимости коммуникативного фактора и расширения профессиональных связей в построении собственной карьеры.

Во второй группе (130 человек) ведущим мотивом является стремление к самореализации, максимально выраженное у 95 % опрошенных. Актуальная зона образована стремлением заработать личные деньги и установлением профессиональных контактов и связей на будущее – 84–85 %. В значимой зоне мотивов не выявлено, а в потенциальной зоне находятся такие мотивы, как стремление заработать средства на существование, обеспечение собственной семьи и отношение к работе как к средству профессионального совершенствования. Фактором развития мотивации является стремление к материальной независимости; фактором регресса – зарождающееся долженствование, которое можно перевести в социальную ответственность.

Таким образом, можно предположить, что в данной группе немало студентов, ориентированных на бизнес, так как их мотивационная направленность, представленная ведущим и актуальными мотивами, имеет коммуникативно-деловой вектор развития, а фактором развития является стремление к материальной независимости. Однако проблема состоит в том, что они не связывают профессиональное совершенствование с материальной независимостью. Кроме того, отсутствие значимых мотивов в стратегическом плане может привести к кризису мотивации.

В третьей группе (123 студента) ведущим мотивом является стремление иметь личные деньги, максимально выраженное у 95 % студентов. Актуальные мотивы не проявляются, а к значимым отнесли стремление помощи родителям (60,2 %), самореализацию в профессии (58 %), необходимость зарабатывать средства к существованию (46 %), профессиональные контакты и связи на будущее (39 %). В потенциальной зоне остались мотивы стремления к овладению профессией и нахождение среди интересных людей (менее 3 %).

О драйверах развития трудовой мотивации говорить не приходится, скорее это сдерживающие факторы – низкая профессиональная коммуни-

кативность и долженствование. Авторы статьи предполагают, что главная социально-педагогическая проблема этих студентов в низкой учебной мотивации со всеми вытекающими последствиями – наивной моделью трудовой мотивации, отсутствием связи между учебно-профессиональной и профессионально-трудовой деятельностью. О какой-либо формирующейся направленности в сфере труда говорить не приходится.

В четвертой группе (66 человек) ведущий мотив не выделяется, что может свидетельствовать об индивидуальной направленности мотивации. Актуальную зону представляют мотивы, связанные с выживаемостью – необходимость заработать средства к существованию (86 %) и оплата жилья (77 %). Значимые мотивы представлены стремлением иметь личные деньги (65 %) и стремлением к самореализации (57,6 %), обеспечением собственной семьи (42,4 %) и стремлением помочь родителям (41 %). В потенциальной зоне остаются такие важные мотивы, как стремление лучшего овладения профессией и коммуникативный мотив. Главные факторы следует рассматривать как факторы сдерживания трудовой мотивации – отсутствие стремления к материальной независимости и долженствование

Пятая группа, состоящая из 111 человек, была удалена из исследования, так как в данной группе все мотивы оказались смещены в потенциальную зону и представлены на уровне 36 % и менее. Это означает, что в группе действуют другие факторы развития трудовой мотивации. Возможности и угрозы – это ведущие и отстающие мотивы труда, а главные факторы – это скрытые драйверы развития, которые определяются факторным анализом. На основании исследования были определены возможности развития, факторы и угрозы и задачи развития трудовой мотивации.

Для того чтобы выполнить все воспитательные задачи Рабочей программы, необходимо четкое разграничение обязанностей, понимание, какие структурные подразделения и ответственные лица будут отвечать за то или иное направление деятельности. Кроме разграничений по видам деятельности, по обязанностям и др., обязательно должен быть и процесс интеграции. Нужную интеграцию может обеспечить построение Рабочей программы на основе кластеров или *кластерного подхода*.

В данном примере в кластер входят два или более структурных подразделения университета (факультет, кафедра, отдел, студенческие творческие или общественные объединения), которые: решают одну или несколько воспитательных или управленческих задач, общих для всех; решают конкретную задачу эффективнее, чем ее решало бы одно подразделение.

Вывод

Анализ исследования и современная практика указывает на недостаточный учет образовательных потребностей личностей (студентов, профессорско-преподавательского состава, работодателей) в процессе профессиональной подготовки; низкий уровень разработанности гибкой системы управления процессом профессионального роста, профессиональной целеустремленности, а как следствие, профессионализации студента в ходе данной подготовки; не в полной мере использование возможностей воспита-

тельного процесса в отношении управления им в образовательной организации. В реалиях сегодняшнего времени следует признать необходимость поиска путей, механизмов и инструментов решения задач, связанных с управлением профессиональным ростом студента не только через учебный, но и через внеучебный процесс с активным привлечением работодателей.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Лонская, Л. В. Анализ понятия профессионализации в психолого-педагогических исследованиях / Л. В. Лонская // Омский научный вестник. – 2007. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-ponyatiya-professionalizatsii-v-psihologo-pedagogicheskikh-issledovaniyah> (Дата обращения: 31.01.2022 г.).
2. Пискова, Д. М. Исследование профессиональной направленности работающих студентов в техническом вузе / Д. М. Пискова, С. И. Изаак // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2016. – № 11. – С. 38–43.
3. Письмо Минобрнауки России от 08 апреля 2021 № МН-11/311-ЕД «О направлении методических материалов: примерная рабочая программа воспитания в ООВО, примерный календарный план воспитательной работы ООВО, а также методические рекомендации по разработке примерной рабочей программы воспитания и календарного плана воспитательной работы ООВО». – Режим доступа: minobrnauki.gov.ru (Дата обращения: 03.09.2021 г.).
4. Образовательная программа «Управление профессиональным ростом студента в воспитательном процессе многоуровневого образовательного комплекса «Пензенский государственный технологический университет». – Режим доступа: <http://docs.psta.ru/INFO/Forms/AllItems.aspx?RootFolder=%2fINFO>

УДК 37.013.42:378.183

ББК 74.04к2

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-64-69

ВОВЛЕЧЕНИЕ МОЛОДЕЖИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКИХ ОТРЯДОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ

INVOLVEMENT OF YOUNG PEOPLE IN THE ACTIVITIES OF STUDENT GROUPS: MODERN APPROACHES

ПОНОМАРЕВ Александр Владимирович

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: a.v.ponomarev@urfu.ru

ЗИНЯТОВА Мадина Альфритовна

Уральский федеральный университет имени
первого Президента России Б. Н. Ельцина,
Екатеринбург, Россия

E-mail: madinazinyatova@mail.ru

Аннотация. В статье подчеркивается снижение численности бойцов в движении студенческих отрядов, обладающее высоким потенциалом для развития современного студента. Проведен анализ опыта деятельности региональных штабов студенческих отрядов и системы привлечения молодежи штабом студенческих

PONOMAREV Alexander V.

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

E-mail: a.v.ponomarev@urfu.ru

ZINYATOVA Madina A.

Ural Federal University,
Yekaterinburg, Russia

E-mail: madinazinyatova@mail.ru

Abstract. The article emphasizes the decrease in the number of fighters in the movement of student groups, which has a high potential for the development of a modern student. The experience of the activities of the regional headquarters of student teams and the system of attracting young people by the headquarters of

отрядов УрФУ на предмет повышения мотивации студентов на вступление в движение студенческих отрядов. Представлен исследовательский дизайн при разработке программы по вовлечению молодежи в движение студенческих отрядов, приведен SWOT-анализ деятельности студенческих отрядов, описан портрет современного бойца, приводится сравнение ценностных ориентаций бойцов и студентов УрФУ, представлены предложения по изменению организационной структуры штаба студенческих отрядов УрФУ. Предложены технологии по вовлечению студенческой молодежи в движение студенческих отрядов. В статье представлена программа по вовлечению молодежи в движение студенческих отрядов УрФУ, состоящая из четырех модулей: реклама и агитация движения, обучение лидеров студенческих отрядов современным формам агитации, организационное управление движением студенческих отрядов и мероприятия по повышению имиджа студенческих отрядов. Делается вывод о важности вовлечения молодежи в деятельность студенческих отрядов и включения новых мероприятий для студенческой молодежи, используя современные подходы.

Ключевые слова: студенческие отряды, молодежь, боец, мотивация на вступление, агитация, программа вовлечения молодежи в движение студенческих отрядов.

student teams of UrFU was analyzed to increase the motivation of students to join the movement of student teams. A research design is presented in the development of a program to involve young people in the movement of student teams, a SWOT analysis of the activities of student teams is given, a portrait of a modern fighter is described, a comparison of the value orientations of fighters and students of UrFU is given, proposals are presented for changing the organizational structure of the headquarters of student teams of UrFU. Technologies for involving student youth in the movement of student groups are proposed. The article presents a program to involve young people in the UrFU student brigades movement, consisting of 4 modules: advertising and agitation of the movement, training the leaders of student brigades in modern forms of agitation, organizational management of the movement of student brigades and activities to improve the image of student brigades. The conclusion is made about the importance of involving young people in the activities of student groups and the inclusion of new activities for student youth using modern approaches.

Keywords: student groups, youth, fighter, motivation to join, agitation, youth engagement program.

Движение студенческих отрядов (далее – СО) является эффективной формой студенческого самоуправления и субъектом государственной молодежной политики.

Анализ научной литературы (А. М. Яковлев, А. В. Пономарев, К. В. Горюнова) показал значительный потенциал студенческих отрядов в подготовке конкурентоспособных специалистов, в формировании качеств личности и навыков будущего у студентов, повышении лидерских качеств и приобретении навыков самоуправления в среде СО.

Приходится констатировать, что с каждым годом СО перестают пользоваться популярностью, все меньше студентов идут в движение, тем самым снижается качество работы и престиж организации. В связи с этим актуальным является привлечение студентов в деятельность движения СО.

Авторами статьи была поставлена задача – разработать программу по вовлечению молодежи в движение СО.

Исследовательский дизайн при разработке программы по формированию навыков будущего состоял из следующих этапов:

1. Анализ опыта деятельности региональных штабов СО.
2. Проведение исследований по выявлению причин низкой мотивации.
3. Разработка SWOT-анализа деятельности движения СО.
4. Составление портрета современного бойца.
5. Разработка программы по вовлечению молодежи в деятельность СО.

В сентябре-октябре 2020 года был проведен ряд углубленных интервью с представителями региональных штабов (57 человек). Респондентами были отмечены следующие формы и методы вовлечения: проведение мероприятий (День открытых дверей студенческих отрядов, Неделя бойцовок, фестивали СО в учебном заведении, выставки о деятельности студенческих отрядов и др.); онлайн-мероприятия (интеллектуально-развлекательные, обуче-

ние командных составов, прямые эфиры и трансляции с ведущими представителями движения студенческих отрядов); методы агитации («сарафанное» радио, наружная реклама, таргетированная реклама в социальных сетях; публикации на ресурсах вуза, рассылка по спискам поступивших студентов); посты и видео в социальных сетях; расширение аудитории потенциальных кандидатов (школы и колледжи).

При проведении агитационной кампании необходимо обращать внимание на мотивы потенциальных кандидатов: возможность самореализации, научиться ответственности и самоорганизации, возможность заработка, получение первичного профессионального опыта. Результаты исследования, направленного на выявление мотивации студентов для вступления в движение студенческих отрядов, представлены в работе (Зинятова, 2020).

Для эффективного вовлечения молодежи в движение студенческих отрядов авторами проведен SWOT-анализ деятельности движения, представленный в табл. 1.

Таблица 1

SWOT-анализ деятельности движения студенческих отрядов

Сильные стороны	Слабые стороны
- Наличие узнаваемого бренда студенческих отрядов (целинки, значки и др.); - стабильность организации и наличие развитой корпоративной культуры; - система летнего трудоустройства; - высокая досуговая занятость молодежи; - уважительное отношение к историческому наследию и культурным традициям; - движение способствует для бойцов: формированию умения планировать и координировать свои и чужие действия для достижения цели; умению работать в команде; умению мобилизовать и организовать группу на успешное решение групповой задачи	- Недостаточное информационное продвижение деятельности СО; - низкий имидж организации среди студенчества; - отсутствие креативного вовлечения в движение; - недостаточно компетентные руководители отрядов; - отсутствие централизованной системы агитации; - небольшое количество творческих и амбициозных бойцов; - небольшое количество современных развивающих мероприятий; - низкая проектная культура
Возможности	Угрозы
- Представление движения СО в качестве инновационной площадки для роста; - площадка для формирования системы ценностей; - получение дополнительной профессии и материального дохода; - создание среды для формирования soft skills; - активная работа с потенциальными абитуриентами; - изменение организационной структуры управления с целью оптимизации деятельности	- Непрогнозируемые изменения внешней среды (например, пандемия); - снижение внимание к деятельности СО со стороны администрации университета и институтов; - снижение уровня подготовки лидеров движения; - снижение уровня профессиональной подготовки бойцов движения СО; - нехватка средств для развития движения; - потеря интереса у студентов к движению СО; - конфронтация внутри организации

Результаты SWOT-анализа были учтены при разработке программы по вовлечению молодежи в движение студенческих отрядов УрФУ, в первую очередь касающиеся организационной структуры руководящего органа, формирования программы по проектной культуре, включения креативных элементов в рекламную деятельность и др.

Для разработки мероприятий по повышению имиджа студенческих отрядов было проведено исследование, направленное на выявление ценностных ориентаций бойцов. Было опрошено 264 студента (студенты УрФУ в возрасте от 18 до 22 лет). При проведении исследования респондентам необходимо было расставить приоритеты по степени значимости ценности для себя. Результаты исследования представлены в табл. 2.

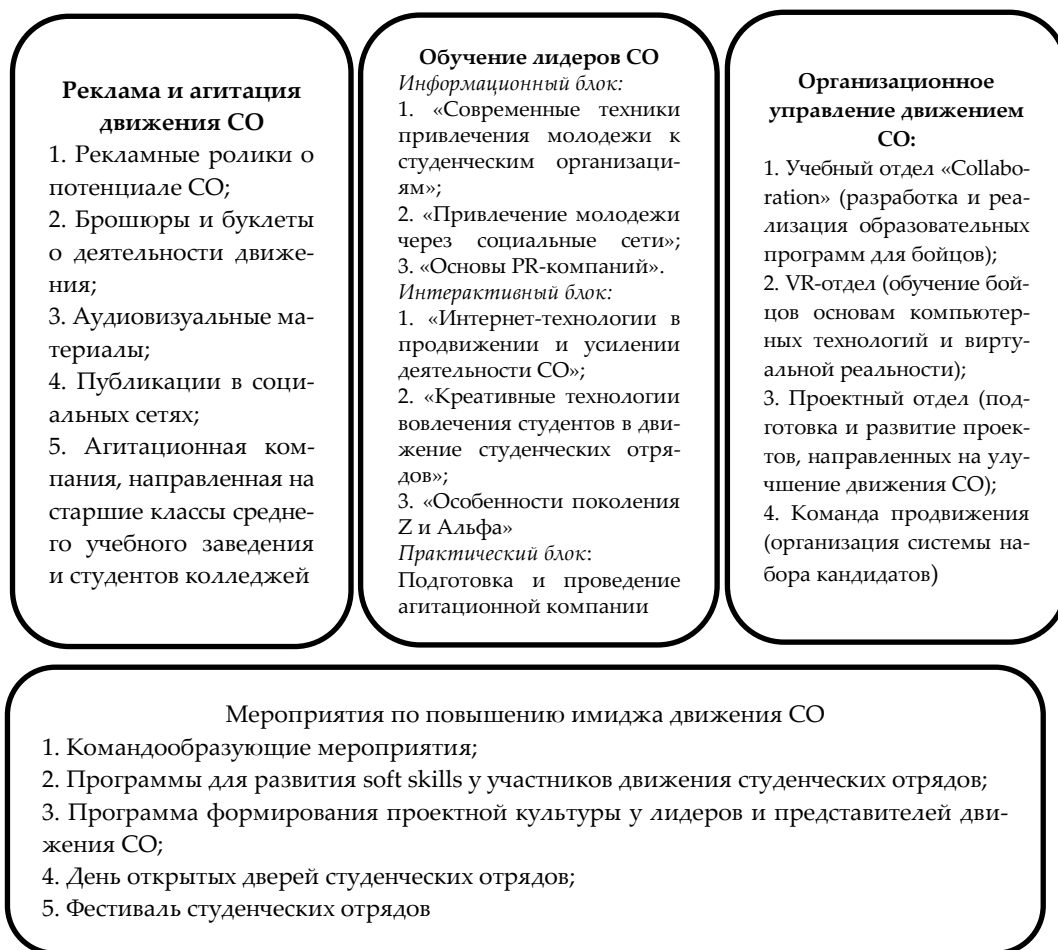
При сравнении полученных результатов с результатами исследования Ю. Р. Вишневого (2021) можно отметить, что для бойцов СО важно предусмотреть в программе мероприятия, направленные на развитие способностей и творческой самореализации, самостоятельности и на формирование семейных ценностей.

Таблица 2

Ценностные ориентации бойцов СО и студентов УрФУ

Ценности	Важность для бойцов	Важность для студентов
Профессиональные (творческая работа, реализация способностей)	1	4
Семейные (семья родительская и своя собственная)	2	1
Ценности самоутверждения (независимость, самостоятельность, свобода)	3	5
Гедонистические (получение от жизни удовольствий, в том числе в интимной жизни)	4	6
Витальные (здоровье)	5	2
Экзистенциальные (личная безопасность)	6	9
Коммуникативные (общение с друзьями)	7	7
Образовательные (образованность, профессионализм)	8	8
Материальные (деньги, богатство, занятие бизнесом, коммерцией)	9	3
Ценности природы (общение с природой)	10	11
Эстетические (красота и физическое совершенство)	11	10

Используя опыт региональных штабов по привлечению активной молодежи в движение СО и результаты проведенных исследований, авторами статьи разработана программа по вовлечению молодежи в движение СО, состоящая из четырех модулей: реклама и агитация движения, обучение лидеров, организационное управление движением и мероприятия по повышению имиджа движения (см. рисунок).

Блок-схема программы по вовлечению молодежи в движение СО

Таким образом, можно сделать вывод, что для повышения имиджа движения СО необходимо предусмотреть: усиление рекламной кампании и агитационной деятельности, используя современные интернет-технологии; обучение лидеров СО в этом направлении; включение в деятельность штабов СО ряда новых мероприятий, отвечающих интересам студентов, а также требуется изменение организационной структуры управления движением СО.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Яковлев, А. М. Потенциал студенческих отрядов Уральского федерального университета в формировании конкурентоспособного специалиста [Электронный ресурс] / А. М. Яковлев, А. В. Пономарев, А. В. Егоров // Материалы IV Междунар. научно-практич. конф. – Чебоксары, 2016. – С. 37–45. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=25708027> (Дата обращения: 25.12.2021 г.).
2. Пономарев, А. В. Формирование навыков будущего в среде студенческих отрядов [Электронный ресурс] / А. В. Пономарев, Н. А. Костин // Primo aspectu. – 2021. – № 3(47). – С. 55–59. – Режим доступа: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=46567836> (Дата обращения: 25.12.2021 г.).
3. Горюнова, К. В. Потенциал студенческих отрядов в формировании социальной активности молодежи [Электронный ресурс] / К. В. Горюнова // VI Междунар. научно-практич. конф. – Чита: Забайкальский государственный университет, 2018. – С. 114–119. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35578332> (Дата обращения: 09.01.2022 г.).

4. Зинятова, М. А. Становление вопроса о мотивации студентов к вступлению в студенческие отряды / М. А. Зинятова // Сборник научных трудов Междунар. молодежной научно-исслед. конф. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2020. — С. 184–189. — Режим доступа: <http://hdl.handle.net/10995/97467> (Дата обращения: 09.01.2022 г.).

5. Вишневский, Ю. Р. Молодежь о будущем России и о себе: вызовы настоящего и конструирование горизонтов будущего: монография [Электронный ресурс]. — Екатеринбург, 2021. — 376 с. — Режим доступа: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/105775/1/978-5-7996-3372-1_2021.pdf (Дата обращения: 24.12.2021 г.).

УДК 004.9

ББК 32.97

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-69-73

«ОЛИМПИЙСКИЙ ЛИФТ»: ОБ ОПЫТЕ ПОДГОТОВКИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ К ОЛИМПИАДАМ ПО ИНФОРМАТИКЕ

"OLYMPIC ELEVATOR": ABOUT THE EXPERIENCE OF PREPARING SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS FOR COMPUTER SCIENCE OLYMPIADS

ПАВЛОВА Елена Станиславна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: es.pavlova@yandex.ru

АВДЕЮК Оксана Алексеевна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: oxal2@mail.ru

КОРОЛЕВА Ирина Юрьевна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: artmd64@rambler.ru

ДРУЖИНИНА Лидия Викторовна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: deli_86@mail.ru

АСЕЕВА Светлана Дмитриевна

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград, Россия
E-mail: aseevasvetlana00@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена опыту построения «олимпийского лифта» (ступенчатой системы олимпиадной подготовки по информатике) в Волгоградском государственном техническом университете.

Ключевые слова: олимпийский лифт, олимпиады по информатике, спортивное программирование, ICPC, задачи для олимпиад по информатике.

PAVLOVA Elena S.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
E-mail: es.pavlova@yandex.ru

AVDEYUK Oksana A.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
E-mail: oxal2@mail.ru

KOROLEVA Irina Y.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
E-mail: artmd64@rambler.ru

DRUZHININA Lidia V.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
E-mail: deli_86@mail.ru

ASEEVA Svetlana D.

Volgograd State Technical University, Volgograd, Russia
E-mail: aseevasvetlana00@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the experience of building an "Olympic elevator" (a step-by-step system of Olympiad training in computer science) at Volgograd State Technical University.

Keywords: olympic lift, computer science olympiads, sports programming, ICPC, tasks for computer science olympiads.

В последние годы в Российской Федерации на государственном уровне большое внимание уделяется формированию профессиональной элиты,

выявлению и поддержке наиболее одаренных, талантливых школьников и студентов. Наиболее часто используемой формой работы с молодыми талантами являются предметные олимпиады, в частности, олимпиады по информатике.

Сложившаяся на данный момент ступенчатая система олимпиадной подготовки от среднего общего образования до высшей школы не оставляет без поддержки перспективную и талантливую молодежь, организуя «олимпийский лифт». При этом талантливые учащиеся получают дополнительные возможности для обучения и развития, университеты – успешных студентов, организации – квалифицированные кадры, а страна – возможность развивать экономический и кадровый потенциал.

Олимпиады по информатике и «олимпийский лифт»

«Олимпийский лифт» – это многоступенчатая система предметных олимпиад, которая была создана для построения доступной образовательной среды для развития одаренных детей и молодежи.

Участие в олимпиадах по информатике для школьников начинается со *школьного этапа*, который предназначен для раннего выявления и вовлечения в олимпиадную подготовку максимального количества одаренных детей.

Победители школьного этапа переходят в следующий *муниципальный этап*, на котором, в свою очередь, отбираются кандидаты на участие в *региональном этапе*. Учащихся, показавших достойные результаты на этих этапах, направляют в специализированные региональные образовательные центры для одаренных детей на тренировочные сборы для проведения углубленной подготовки к дальнейшему участию в олимпиадах.

Наиболее одаренные школьники доходят до *заключительного этапа*, на котором собирают команды для участия в *международных олимпиадах* по информатике и спортивному программированию.

Школьные олимпиады по информатике: выявляют одаренных учащихся, создают условия для реализации их интеллектуального и личностного потенциала, развивают творческий интерес к решению нестандартных задач, мотивируют к углубленному изучению предмета и формируют среду для профессионального самоопределения (Павлова, 2013).

Вследствие этого, абсолютное большинство школьников, показавших высокие результаты при участии в олимпиадах по информатике различных уровней, при поступлении в вузы выбирают специальности, напрямую связанные с информатикой, вычислительной техникой и IT-технологиями.

Также следует отметить, что дипломы Всероссийской олимпиады дают право поступления в любой российский вуз по соответствующему профилю без экзаменов, поэтому у победителей и призеров заключительного этапа Всероссийской олимпиады по информатике есть реальный шанс выбрать для своего дальнейшего обучения один лучших вузов страны.

Как показывает практика, бывшие участники школьных олимпиад, став студентами, продолжают участвовать в олимпиадном движении, соревнуясь в *студенческих олимпиадах* по информатике и спортивному программированию различных уровней (внутривузовских, региональных, всероссийских и международных).

Авторы статьи считают, что студенческие олимпиады по информатике и программированию – это эффективный инструмент выявления и подготовки одаренных кадров в области информатики, вычислительной техники и IT-технологий, они способствуют разностороннему развитию личности студента и формированию профессиональных компетенций конкурентоспособного специалиста, а участие в командных соревнованиях по спортивному программированию вырабатывает навыки работы в коллективе.

Отдельно следует отметить, что спортивное программирование учит решать задачи, подобные тем, которые входят в список проходных заданий на собеседованиях в крупнейших IT-компаниях, таких как «Google», «Facebook», «Яндекс» и т. д. Компании любого уровня заинтересованы в сотрудниках, которые не просто знают определенные языки программирования, а умеют думать и принимать оптимальные решения в нестандартных ситуациях, отлично работают в команде, владеют навыками скоростного и безошибочного программирования, знают классические алгоритмы, операционные системы и сетевые технологии.

Особенности задач, используемых при проведении олимпиад по информатике

Исходя из того, что олимпиады по информатике фактически являются олимпиадами по программированию, задачи, используемые при проведении олимпиад, традиционно делятся на категории в зависимости от алгоритма, заложенного в основу их решения. Обычно выделяют следующие категории: перебор, сортировка и поиск; комбинаторные алгоритмы; вычислительная геометрия; рекурсия; динамическое программирование; алгоритмы на графах; жадные алгоритмы; алгоритмы с использованием длинной арифметики; моделирование и оптимизация (Кирюхин, 2014).

В студенческих олимпиадах предлагаются задачи, которые должны решать реальные проблемы: например, оптимизация размещения ограничителей скорости в некотором городе, моделирование процесса анализа нуклеотидов в генетической цепочке, выбор сотового телефона, отслеживание движений роботов и т. п.

Для того, чтобы успешно решать задачи на олимпиадах по информатике, нужно знать математические основы информатики, методы разработки и анализа алгоритмов, системы программирования и технологию программирования, средства ИКТ, операционные системы, методы вычислений и моделирования, компьютерные сетевые технологии (Кирюхин, 2014).

Особенностью олимпиад по информатике, в отличие от других предметных олимпиад, является то, что требования, предъявляемые к участникам олимпиад различных уровней, являются одинаковыми независимо от возраста, класса обучения и/или уровня образования. К примеру, Центральная методическая предметная комиссия готовит единый комплект заданий для регионального и заключительного этапов Всероссийской олимпиады по информатике для школьников 9, 10 и 11 классов. Исходя из практического опыта, можно отметить, что на олимпиадах по информатике для школьников нередко случаи, когда за решение одинаковых задач участники младшего возраста набирают больше баллов, чем их более старшие соперники.

Это связано с тем, что олимпиадная информатика – это самостоятельный учебный раздел, который по теоретическим и практическим вопросам выходит за рамки не только школьной программы, но и программ многих профильных вузов, и требует отдельной подготовки. Выходом из этой ситуации является проведение дополнительных занятий во внеурочное время для подготовки к участию в олимпиадах по информатике в школах, учреждениях дополнительного образования и вузах (Павлова, 2013).

По мнению авторов статьи, исходя из особенностей олимпиады по информатике, целесообразно проводить занятия по подготовке к школьным и студенческим олимпиадам в разновозрастных группах. В этом случае при проведении тренировок можно выстраивать индивидуальные образовательные траектории, учитывая не возраст и уровень образования, а степень подготовленности участников.

«Олимпийски лифт» в Волгоградском государственном техническом университете (на примере организации работы в 2021 г.)

Большинство олимпиад, проводимых для студентов, являются командными соревнованиями по спортивному программированию. Обычно они проводятся по правилам международной студенческой олимпиады ICPC, в соответствии с которыми команда может состоять из трех человек, которые должны быть студентами или аспирантами первого года обучения (не старше 23 лет).

В ВолГТУ ежегодно проводится чемпионат вуза по спортивному программированию, который является квалификационной площадкой чемпионата мира ICPC. В 2021 г. в чемпионате приняли участие 17 студенческих команд (15 из ВолГТУ и 2 из ВолГУ). Команда школьников, состоящая из выпускников Яндекс.Лицея на базе ВолГТУ, участвовала в чемпионате вне конкурса.

В качестве тренеров команд выступали финалисты чемпионата мира по программированию ICPC сезона 2011/2012 года в составе команды ВолГТУ, в настоящее время уже инженеры компаний «Facebook» и «Huawei», а также ведущие преподаватели ВолГТУ.

Перед проведением чемпионата с сентября по май в сезоне 2020–2021 гг. шли регулярные тренировки команд по спортивному программированию, в которых принимали участие все заинтересованные студенты ВолГТУ и школьники, обучавшиеся в Яндекс.Лицее. На этих занятиях изучались основные алгоритмы и методы решения олимпиадных задач, анализировались задачи с уже прошедших олимпиад, а также проводились тренировочные соревнования.

Также в 2021 году прошли первые летние онлайн-сборы по спортивному программированию Volgograd STU Summer Programming Camp 2021, где изучались необходимая теория и подходы к решению олимпиадных задач по программированию, а также решались контесты и рассматривалось их решение. Сборы проводил студент первого курса ВолГТУ – полуфиналист чемпионата мира по ICPC 2020 года.

Дополнительно для непосредственной подготовки к чемпионату ВолгГТУ перед соревнованиями для всех желающих прошли осенние сборы по спортивному программированию.

После чемпионата ВолгГТУ было отобрано четыре команды, которые стали участниками чемпионата Юга и Поволжья России по ICPC (четверть-финалу чемпионата мира ICPC сезона 2021–2022 года).

По результатам выступления одна из команд ВолгГТУ получила прямое приглашение на участие в 44-м финале мирового чемпионата среди студенческих команд по спортивному программированию ICPC.

Также школьники, участвовавшие в тренировках команд по спортивному программированию в ВолгГТУ, возглавили список победителей и призеров Регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников по информатике среди учащихся 11 классов в 2021–2022 гг. в Волгоградской области.

Заключение

Обобщая опыт проведения и участия в подготовке школьников и студентов в олимпиадах, необходимо отметить, что невозможно успешно выступить на олимпиаде, используя только знания, полученные на уроках информатики в школе или на занятиях в университете. Участнику нужно изучить обширный теоретический материал по разным разделам олимпиадной информатики и, самое главное, иметь практический опыт спортивного программирования. Для того, чтобы развивать свой потенциал в области программирования, необходимо постоянно тренироваться, приобретать новые знания и закреплять существующие навыки, что, несомненно, в будущем будет способствовать успешной профессиональной карьере в областях, связанных с IT-технологиями. Все сказанное выше целиком и полностью соответствует понятию «олимпийского лифта» и его успешному применению на практике.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Абатурова, В. В. Всероссийская олимпиада школьников как часть системы общего образования в России / В. В. Абатурова, М. С. Цветкова // Профильная школа. – 2018. – № 5 (Т.6). – С. 10–18.
2. Белоновская, И. Д. Педагогическое сопровождение обучающихся в профессиональном образовании / И. Д. Белоновская, В. В. Неволина, А. П. Лопанова // Primo aspectu. – 2020. – № 2. – С. 71–75.
3. Кирюхин, В. М. Информатика. Программы внеурочной деятельности учащихся по подготовке к Всероссийской олимпиаде школьников : 5–11 классы / В. М. Кирюхин. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. – 224 с.
4. Павлова, Е. С. Методика формирования одаренности при подготовке к олимпиадам по информатике / Е. С. Павлова // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10 (Ч. 6). – С. 1360–1362.
5. Павлова, Е. С. Формирование одаренности учащихся в области информатики / Е. С. Павлова // Профессиональное образование. Столица. – 2013. – № 10. – С. 19–21.

УДК 377.5

ББК 74.470

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-74-78

МЕТОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ КОМПЕТЕНЦИЙ В ОБЛАСТИ ПРОГРАММИРОВАНИЯ У БУДУЩИХ ПРОГРАММИСТОВ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

METHODS FOR FORMING COMPETENCIES IN THE FIELD OF PROGRAMMING IN FUTURE PROGRAMMERS IN PROFESSIONAL EDUCATIONAL ORGANIZATIONS

АСЕЙНОВА Фирая Эсхатовна

Негосударственное образовательное частное
учреждение высшего образования
«Московский финансово-промышленный
университет «Синергия», Москва, Россия
E-mail: firayaeskhatorvna@mail.ru

Аннотация. В данной статье раскрывается проблема неэффективности методов формирования профессиональных компетенций у обучающихся направления квалификации «Программист» профессиональных образовательных организаций. Актуальность исследования базируется на том, что организация учебного процесса в педагогической системе среднего профессионального образования по своей сути практически не меняется. А подготовка квалифицированных программистов требует от системы образования введения инновационных технологий, диктующих обучающимся необходимость идти в ногу со временем.

Ключевые слова: компетенции в области программирования, профессиональная компетенция, интернет-сервисы, матрица сформированности компетенций, компоненты компетенции.

ASEYNOVA Firaya E.

Non-state educational private institution
of higher education «Moscow Financial
and Industrial University «Synergy»,
Moscow, Russia
E-mail: firayaeskhatorvna@mail.ru

Abstract. This article reveals the problem of inefficiency of methods of formation of professional competencies among students of the qualification "Programmer" of professional educational organizations. The relevance of the research is based on the fact that the organization of the educational process in the pedagogical system of secondary vocational education, in its essence, practically does not change. And the training of qualified programmers requires the education system to introduce innovative technologies that dictate the need for students to keep up with the times.

Keywords: competencies in the field of programming, professional competence, Internet services, matrix of competencies formation, components of competence.

С быстрым темпом информатизации всех сфер общества связано бурное развитие отрасли программного обеспечения, а это влечет постоянное совершенствование технологий и языков программирования. Эти процессы определяют актуальность необходимости улучшения качества подготовки специалистов профессиональных образовательных организаций и обеспечения условий формирования компетенций в области программирования у студентов направления подготовки, в рамках которых выполняется подготовка кадров для IT-индустрии.

Цель данной статьи – раскрытие результатов опытно-экспериментальной работы, нацеленной на разработку и внедрение в профессиональную образовательную сферу инновационных технологий на основе интернет-сервисов для формирования компетенций в области программирования у будущих программистов и средств для диагностики сформированности данных компетенций.

Актуальность исследования базируется на том, что организация учебного процесса в педагогической системе среднего профессионального образования по своей сути практически не меняется. А подготовка квалифицированных программистов требует от системы образования введения инновационных технологий, диктующих обучающимся необходимость идти в ногу со временем. По всей видимости, это связано с отсутствием развернутого определения понятия «компетенции в области программирования», составляющих компонентов профессиональных компетенций будущего программиста, подбора наиболее оптимальной технологии обучения, формирующей и развивающей профессиональные компетенции в области программирования у будущих программистов.

Важной задачей среднего профессионального образования является подготовка компетентного специалиста в определенной производственной сфере. Такой специалист должен, прежде всего, отличаться готовностью адаптироваться в перспективных технологиях (Асейнова, Хрисанова 2020).

Таким образом, необходимы новые подходы к раскрытию профессиональных компетенций в области программирования, определению составляющих компонентов компетенций в рамках предметной подготовки, внедрению инновационных технологий обучения в систему профессиональных образовательных организаций.

Исходя из этого появляется ряд проблем: какие компоненты должна включать в себя профессиональная компетенция будущего программиста, релевантные запросам будущих работодателей и формирующиеся на всех этапах освоения специальности; какие инновационные технологии необходимо внедрить в образовательную деятельность профессиональных образовательных организаций, чтобы они способствовали успешной профессиональной подготовке будущих конкурентоспособных программистов в соответствии с требованиями работодателей.

В рамках проведенного исследования была организована опытно-экспериментальная работа со студентами 2 курса специальности 09.02.07 «Информационные системы и программирование» с присвоением квалификации «Программист».

В данном исследовании под методом формирования компетенций понимаются систематические, упорядоченные приемы взаимодействия преподавателя и студентов, направленные на достижение целей формирования компетенций в области программирования у будущих программистов (Гладков, 2009).

При организации образовательного процесса по дисциплине «Основы алгоритмизации и программирования» применялись и апробировались такие методы обучения, как:

1. Метод сравнения решения практической задачи на нескольких системах программирования. Метод заключается в том, что обучающемуся дается комплексная задача на расчет некоторых параметров при заданных входных данных, выполнив которые студент должен получить совпадающие результаты, независимые от выбора языка программирования. Реализация

данного метода способствует формированию следующих компетенций: умение тестировать программные модули.

2. Метод решения задач «по образцу». Метод реализуется на нескольких этапах. В начале обсуждается условие задачи, определяются необходимые теоретические посылки, выполняется отбор программной среды для решения. На следующем этапе студенты самостоятельно строят алгоритм, описывают код программы, анализируют полученные результаты и формулируют вывод. Реализация данного метода способствует формированию следующих компетенций: уметь разрабатывать программные модули в соответствии с техническим заданием;

3. Многоэтапные задачи. Данный метод так же разбит на несколько этапов. Анализируются условие и этапы задачи, строится общая схема многоэтапной задачи в виде набора базовых алгоритмических конструкций. Задача делится на несколько этапов и строится блок-схема и ментальная карта каждого этапа. Опираясь на блок-схему и ментальную карту практической задачи, обучающийся составляет программный код программы на соответствующем языке программирования. Благодаря такому подходу, у обучающихся появляется возможность прослеживать ошибки на каждом этапе построения алгоритма или его реализации в программной среде (Калитина 2015). Реализация данного метода способствует формированию следующих компетенций: производить проверку составляющих программного продукта на соответствие стандартам.

4. Изучение программирования при помощи программного комплекса на основе интернет-сервисов по изучению языка программирования. Заключается в изучении структурированного теоретического материала в виде ментальных карт, виртуальных стендов, лент информации и др. (Гимранова 2018). Такая система представляет собой электронный комплекс, включающий всю программу лекций и сборник задач, решая которые у студентов формируется компетенция: наличие теоретических знаний и практических навыков, позволяющих строить алгоритм, анализировать его работу при разных входных данных и реализовать его при помощи современных языков программирования.

В контрольной группе использовались традиционные методы изучения программирования: традиционное разъяснение материала на лекционных занятиях и решение задач «по образцу» на практических занятиях. В экспериментальную группу было внедрено изучение программирования при помощи программного комплекса на основе интернет-сервисов по изучению языка программирования, который включает так же многоэтапные задачи и метод сравнения решения практической задачи на нескольких системах программирования.

Диагностика сформированности компетенций в области программирования проходила в три этапа: предэкспериментальный срез, промежуточный контроль и итоговая аттестация.

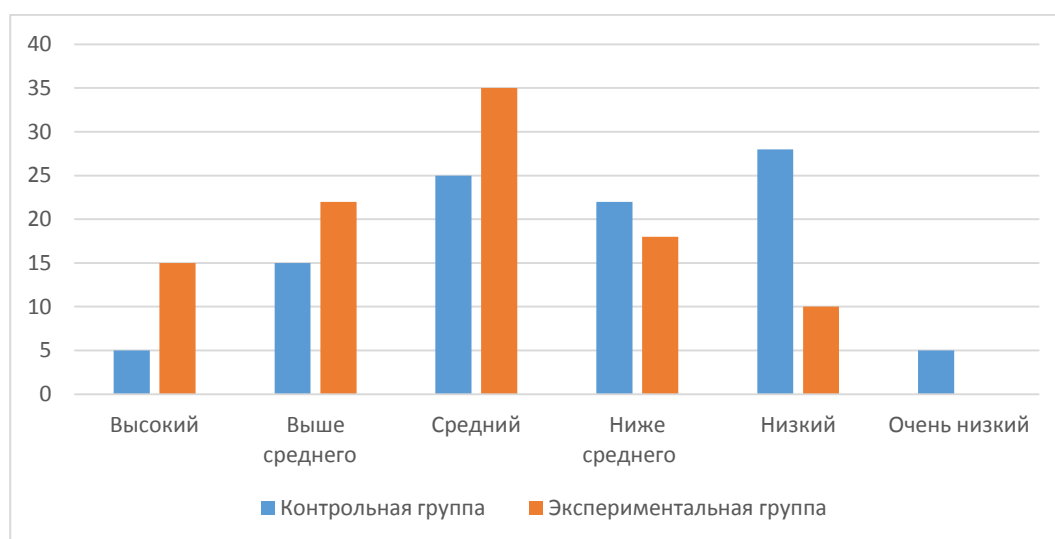
По данным обработки результатов предэкспериментального среза сделаны следующие выводы: выявлены средний уровень сформированности компетенции в области программирования и выше у 16 студентов (69 %)

контрольной группы и 16 студентов (64 %) экспериментальной группы. Низкий уровень сформированности показали 7 студентов (31 %) контрольной группы и 9 студентов (36 %) экспериментальной группы. Это свидетельствует о недостаточном уровне профессиональной подготовки будущих программистов.

Результаты промежуточного контроля показали, что высокий и средний уровень сформированности компетенции в области программирования имели 19 студентов (82 %) контрольной группы и 21 студент (84 %) экспериментальной группы. Полученные данные свидетельствовали о росте уровня сформированности компетенций на 18,8 % в контрольной и на 31,3 % в экспериментальной группах. Это свидетельствует об эффективности выполненной работы.

На контрольном этапе опытно-экспериментальной работы оценивание эффективности применяемых средств, методов и форм обучения кроме итоговых контрольных работ было осуществлено так же путем мониторинга посещения студентами лекционных, лабораторных, практических занятий, выполнения требуемого объема внеаудиторной самостоятельной работы.

Результаты определения уровня сформированности компетенций проиллюстрированы на рисунке.

Результаты определения уровня сформированности компетенций
в области программирования

Из рисунка видно, что в контрольной группе 67 % показали высокий и средний уровни, а 33 % – низкий уровень. В экспериментальной группе высокий и средний уровни показали 90 %, а низкий – 10 % (Гимранова 2018).

Таким образом, результаты опытно-экспериментальной работы демонстрируют более высокий уровень сформированности компетенций в области программирования у студентов направления квалификации «Программист» в экспериментальной группе, по сравнению с контрольной, то есть эффективность эксперимента.

В эффективной реализации данного эксперимента особое значение имело применение специфических методов обучения и контроля (много-этапные задачи, интернет-сервисы, программный комплекс, метод проектов и т. д.) как при аудиторной, так и внеаудиторной организации образовательного процесса.

Результаты опытно-экспериментальной работы выявили увеличение уровня сформированности профессиональных компетенций у будущих программистов. Необходимо, так же отметить, что эффективности указанных методов способствовал рост посещаемости и общей успеваемости студентов по дисциплине «Основы алгоритмизации и программирования».

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. Асейнова, Ф. Э. Применение цифровых технологий в профессиональной подготовке программистов в образовательных учреждениях среднего профессионального образования / Ф. Э. Асейнова, Е. Г. Хрисанова // Современные наукоемкие технологии. – 2020. – № 10. – С. 21–30.
2. Васильева, В. Д. Классические дидактические принципы и электронные обучающие среды / В. Д. Васильева, Р. М. Петрунева, Е. Д. Беришева // Primo aspectu. – 2021. – № 1(45). – С. 72–80.
3. Гимранова, Ф. Э. Экспериментальная апробация программного комплекса на основе интернет-сервисов для обучения программированию студентов учреждений среднего профессионального образования / Ф. Э. Гимранова // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. – 2018. – № 3 (99). – С. 163–170.
4. Гладков, В. П. Методы обучения программированию / В. П. Гладков // Вестник Пермского государственного технического университета. Электротехника, информационные технологии, системы управления. – 2009. – № 3. – С. 94–101.
5. Калитина, В. В. Формирование программно-алгоритмической компетентности бакалавров информационных направлений при обучении программированию: дис. ... канд. пед. наук / В. В. Калитина. – Красноярск, 2015. – 163 с.

УДК-373

ББК 74.1

DOI: 10.35211/2500-2635-2022-1-49-78-84

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА К ОБУЧЕНИЮ В ШКОЛЕ: ПРОЕКТНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ

PSYCHOLOGICAL READINESS OF SENIOR PRESCHOOL AGE CHILDREN TO LEARN AT SCHOOL: DESIGN AND RESEARCH ASPECT

ДЖИОЕВА Оксана Феликсовна
Северо-Осетинский государственный
университет имени К. Л. Хетагурова,
Владикавказ, Россия
E-mail: dzhioeva_55@mail.ru

DZHIOEVA Oksana F.
North Ossetian State University
named after K.L. Khetagurova
Vladikavkaz, Russian
E-mail: dzhioeva_55@mail.ru

Аннотация. Старший дошкольный возраст характеризуется усилением субъективной составляющей самосознания, отношением ребенка к себе, своим поступкам, желаниям, переживаниям, которые, как известно, существенно меняются. С поступлением в школу к этим изменениям добавляется еще и значимое явление – смена ведущего вида деятельности с игрового на учебную. Поэтому необходимо постепенно познакомить ребенка с некоторыми основными элементами учебной деятельности, представленными в такой форме, чтобы у ребенка они вызвали познавательный интерес, мотивацию к творческой работе, желание участвовать в совместной деятельности и т. д. Готовность детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе в равной степени зависит от физического, психического, физиологического и соматического состояния. Перечисленные состояния в совокупности отражают общий показатель индивидуального уровня готовности ребенка к обучению в школе, но автором выделяется психологическая готовность, не снижая значимости остальных видов готовности. Возможно, покажется недопустимым применение проектно-исследовательских подходов в учреждениях дошкольного образования, но, думается, вопрос отпадет после знакомства с содержанием статьи, в которой представлен опыт работы по взаимодействию дошкольной образовательной организации и семьи, направленный на развитие исследовательской активности данной категории детей. Особое внимание в статье уделяется созданию условий, способствующих формированию и систематическому повышению познавательной, творческой, исследовательской активности у детей через проектную деятельность.

Ключевые слова: психологическая готовность, готовность к обучению в школе, дети старшего дошкольного возраста, проектно-исследовательская деятельность.

Abstract. Older preschool age is characterized by an increase in the subjective component of self-awareness, the child's attitude to himself, his actions, desires, experiences, which, as you know, change significantly. With the admission to school, a significant phenomenon is added to these changes – the change of the leading type of activity from play to educational. Therefore, it is necessary to gradually acquaint the child with some of the main elements of educational activity, presented in such a form that they arouse the child's cognitive interest, motivation for creative work, the desire to participate in joint activities, etc. The readiness of older preschool children to go to school is equally dependent on the physical, mental, physiological and somatic state. The listed states together reflect the general indicator of the child's individual level of readiness for school, but the author emphasizes psychological readiness without diminishing the importance of other types of readiness. It may seem unacceptable to use design and research approaches in preschool institutions, but I think the question will disappear after getting acquainted with the content of the article, which presents the experience of working on the interaction of a preschool educational organization and the family, aimed at developing the research activity of this category of children. Particular attention in the article is paid to the creation of conditions conducive to the formation and systematic increase of cognitive, creative, research activity in children through project activities.

Keywords: psychological readiness, readiness to study at school, children of senior preschool age, design and research activities.

С поступлением в школу и началом обучения наступает новая ступень в жизни ребенка и его родителей: зарождаются определенные проблемы, связанные с переходом игровой деятельности в учебную; установкой нового режима дня; отсутствием умений и навыков к общению, взаимодействию с одноклассниками и учителями; психологической неготовностью ребенка к обучению в школе и т. д. Прежде чем говорить о психологической готовности ребенка к обучению в школе, следует разобраться с вопросом «Что значит, ребенок готов к обучению в школе?».

Анализ исследований позволяет утверждать (Авсеенко 2011; Притупова, Гольберт 2017), что готовность ребенка к обучению в школе следует рассматривать как целостную систему физических, психических и социальных свойств личности ребенка, позволяющих ему адекватно воспринимать процесс обучения, успешно осваивать содержание учебных предметов, принимать активное участие в жизни классного коллектива. Л. И. Божович выделяет несколько параметров психического развития ребенка, наиболее существенно влияющих на успешность обучения в школе: «определенный уровень мотивационного развития ребенка, включающий познавательные и социальные мотивы учения, достаточное развитие произвольного поведения и интеллектуальной сферы» (2012: 65).

Чтобы узнать мнение родителей, чьи дети пошли в школу в текущем году, автор статьи задала этот вопрос родителям на одном из родительских

собраний в детском саду № 97 г. Владикавказа накануне поступления в школу. Только 22 % родителей были убеждены, что к обучению в школе детей необходимо подготовить морально и психологически. Большинство родителей ответили (63 %), что хорошая подготовка к обучению в школе заключается в умении детей читать, писать, считать. Некоторые родители умудрились добавить к этому списку еще и умение выполнять арифметические действия над числами хотя бы до десяти. Были и такие ответы, как «главное, чтобы ребенок не отказывался ходить в школу, но дополнительно с ним должен еще заниматься репетитор, потому что программа сейчас сложная» (15 %). В этом и заключается самая большая ошибка родителей, а также педагогов подготовительной группы детского сада, наивно полагая, что ребенок будет успешным учеником, если заниматься с ним по учебникам первого класса до поступления в школу.

Готовить ребенка к поступлению в школу, несомненно, нужно. Но готовить его необходимо физически (Краева 2015), психологически (Иванова, Буранова 2016) и социально – в этом и заключается основная задача родителей и работников детского сада. Чтению, письму и счету их должны учить в школе учителя начальных классов, так как они специалисты, владеющие методикой обучения и воспитания младших школьников.

Особое внимание следует уделять развитию у ребенка психических познавательных процессов. Немаловажное значение имеет на данном возрастном периоде выработка таких личностных качеств, как: любознательность; инициативность; творческое воображение; самостоятельность; нравственно-волевые качества; способности к совместной поисковой работе; умение анализировать как свои, так и групповые действия; проектировать, исследовать какие-то новые явления; проявлять интерес к ожидаемому результату и т. д.

В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (ФГОС ДО) в качестве одной из стержневых задач выступает развитие способностей к овладению и реализации творческой, исследовательской деятельности, содействие развитию проектно-исследовательских компетенций детей. На эффективность поисковой, исследовательской деятельности в психическом развитии детей указывают и различные психологические и педагогические исследования. Именно в процессе поисковой работы полноценно проявляется позиция ребенка как субъекта исследовательской деятельности. Исследовательская деятельность, включенная в процесс обучения, способствует развитию у дошкольника творческих способностей, устойчивого интереса к самому процессу познания, познавательной активности и самостоятельности.

Большим творческим потенциалом для развития познавательной активности в процессе проектно-исследовательской деятельности (Старикова 2019) владеет сотрудничество дошкольной образовательной организации и семьи. Соответственно для совершенствования проектно-исследовательской деятельности, направленной на формирование мотивации к обучению детей, в образовательный процесс были вовлечены их родители. Помимо традиционных форм взаимодействия с родителями, были проведены мас-

тер-классы, познавательные встречи «Домашняя экспериментальная площадка», деловая игра «Педагогика сотрудничества семьи и детского сада»; «круглый стол» «Мои первые исследования». Для общения родителей между собой и детским садом пользовались быстрым и безопасным групповым видеочатом Cisco WebEx Meetings.

Для повышения компетентности родителей в вопросе познавательного развития дошкольников проводились различные творческие мероприятия в форме мастер-классов, на которых родителям вместе с детьми предлагалось изготовить игрушки из природного материала, формируя познавательную активность в исследовательской деятельности. Родители принимали активное участие в совместной проектной деятельности, различных викторинах, вечерах «вопросов и ответов».

Одной из инновационных форм взаимодействия с родителями стал клуб «Экспериментируем вместе с детьми», где реализуется совместная деятельность детей, родителей и педагогов. Наиболее важные события, связанные с экскурсиями, походами, встречами с интересными людьми, тематическими вечерами периодически появлялись на информационном стенде «Мы – исследователи». Интересно и содержательно была организована коллективная видеопрезентация «Домашняя лаборатория для растений» с демонстрацией опытов, которые проводили дети дома вместе с родителями. В процессе просмотра каждый рассказал о своих достижениях и впечатлениях, и выдвигались гипотезы для дальнейших исследований.

Следует остановиться подробнее на некоторых совместных проектно-исследовательских работах. Поначалу, слыша такие сложные слова, как «исследовательская деятельность», многие родители пугались и представляли, что под ними подразумеваются сложные научные опыты и математические вычисления. Но оказалось все намного проще. Мир для ребенка дошкольника полон тайн и открытий: лед скользит, а если насыпать на него соль, то нет; на ветке, поставленной в воду, появляются зеленые листочки; снег в тепле превращается в воду и многое другое. Для нас, взрослых, это обыденно, понятно, само собой разумеется. А вот для детей дошкольного возраста – это настоящее чудо!

Современные примерные общеобразовательные программы дошкольного образования характеризуются включением исследовательской деятельности в образовательный процесс. Автор статьи в своей работе не ограничивается только лишь программным материалом. Так как исследовательская деятельность очень важна для дошкольников, осуществляются долгосрочные исследовательские проекты для всей семьи. Например, проект «Рождение растения» – это естественно-научная исследовательская деятельность детей старшего дошкольного возраста, осуществляемая в домашних условиях совместно с родителями, с последующим представлением результатов в детском саду. Целью проекта было привлечение детей к посадке и уходу за растением в различных условиях. В качестве основных задач проекта были определены: привлечение внимания ребенка к наблюдению за стадиями роста выбранного растения и фотофиксация; обучение уходу за побегом; усвоение навыков формулирования простейших выводов из на-

блюдений; развитие связной речи для успешной защиты проекта; формирование доброжелательных внутрисемейных отношений в процессе совместной исследовательской деятельности.

Предварительная работа: наблюдение за всходами семян однолетних цветов, бобовых культур в различных условиях в группе (на свету/в темноте; в тепле/холоде). Осуществление разнообразного ухода за посадками (частый/редкий полив; применение удобрений). Формулирование простейших выводов.

Ход деятельности: на летний период детям старшей группы было предложено вырастить растение (цветок, ягоду, овощ и пр.). Родителям было предложено совместно с ребенком сфотографировать каждый из этапов жизни ростка и помочь представить результаты в форме мультимедийной презентации, а выводы, сделанные ребенком, записать. Стоит отметить, что на момент постановки задачи вовлеченность детей была 100 %. Далее процент участников постепенно снизился: часть отказалась от участия из-за нежелания родителей (10 %), небольшой процент семей (3 %) прекратили исследовательскую деятельность из-за потери интереса ребенка, так как процесс оказался длительным. Остальные дети справились с поставленными задачами, представили итог своего исследования в начале учебного года, и были удостоены школьной награды «За выдающиеся достижения в исследовании». В ходе данного вида исследовательской деятельности дети – участники эксперимента получили подтверждение ранее сделанных выводов о жизни растений и уходе за ними.

На этом исследования не прекратились, было реализовано еще несколько проектов:

«Интерактивное путешествие над Северной Осетией». Цель: привлечение внимания семей к изучению достопримечательностей родного края. Задачи: знакомить с культурными объектами своей малой Родины; описать выбранную достопримечательность; осваивать социокультурное пространство родного края; организовать совместную деятельность детей и родителей для создания и защиты презентации.

Предварительная работа: тематическая неделя, посвященная празднованию Дня республики, показала низкий уровень знаний дошкольников о наиболее значимых и известных достопримечательностях родного края. Для пробуждения интереса дошкольников, а также их родителей к данной проблематике было предложено совершить интерактивную экскурсию «С любовью к родному краю».

Ход деятельности: родители с детьми выбирают один из объектов достопримечательности Северной Осетии, по возможности посещают его, внимательно рассматривают, делают фотографии, составляют мультимедийный слайд, по которому ребенок сможет рассказать о выбранном объекте. Из слайдов составляется электронная энциклопедия, которая представляется на интегрированном занятии к Дню республики. Организованная образовательная деятельность позволила повысить интерес дошкольников к истории родного края и изучению его культурных объектов.

Итогом проведенной исследовательской работы стала победа дошкольников в республиканской Олимпиаде «Осетия – мой край Родной». Следует

отметить, что в начале исследовательского проекта инициативу проявили не все семьи (менее 50 %). Однако в процессе его реализации подключились многие семьи, и доля участников составило около 90 %. Можно предположить, что проведенная совместная исследовательская деятельность стала своеобразным импульсом в этом направлении не только для детей, но в первую очередь, для их родителей.

«Новый год шагает по планете». Цель: привлечение дошкольников к изучению традиций празднования Нового года в различных странах. Задачи: пробуждать интерес детей к различным странам мира; активизировать познавательно-исследовательскую активность семей дошкольников; развивать связную речь и уметь формулировать ответы на поставленные вопросы. Предварительная работа: работа в этом направлении началась спонтанно после вопроса одного из ребят: «А Новый год он во всем мире новый? И в Китае, и в Америке?». Возник он во время занятия по формированию целостной картины мира «Восточный календарь» и прочтению сказки «Как счет годам по животным стали вести». Ведь в каждой стране свои традиции празднования самого любимого праздника Нового года. Ход деятельности: родители с детьми исследуют традиции празднования Нового года в одной из выбранных стран мира. Исследовательская деятельность предполагала под собой поиск ответов на конкретные вопросы: флаг страны; дата празднования Нового года; традиции празднования, которых нет в России; две фотографии для слайда.

Из полученных сведений на основе презентации проводится занятие-путешествие, в ходе которого ребята делятся друг с другом полученными знаниями. Положительные результаты в этой проведенной проектно-исследовательской работе позволили вовлечь в активное участие 100 % семей. Родители помогли детям структурировать материал, а дети самостоятельно попытались сделать выводы. Дошкольники узнали много нового и интересно как о странах мира, флагах, так и о традициях празднования Нового года. А благодаря тому, что дети сами делились друг с другом интересными фактами, содержание материала им удалось усвоить более прочно.

Таким образом, активное сотрудничество дошкольной образовательной организации и семьи явилось условием успешного развития познавательной активности детей старшего дошкольного возраста в проектно-исследовательской деятельности. Совместное участие педагогов, родителей и детей в такой продуктивной деятельности показало значительное повышение уровня познавательного интереса. Выстроенная система работы, организующая образовательный процесс как партнерскую деятельность педагога, детей и их родителей способствует эмоциональному комфорту воспитанников, которые методом проб и ошибок стремятся к достижению результата, не боясь, что получится неправильно. У дошкольников сформировался устойчивый познавательный интерес, потребность в систематической творческой деятельности, что ведет к успешному росту и развитию ребенка в социуме, и самое главное, высокому уровню его психологической готовности к обучению в школе.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ ИСТОЧНИКИ

1. *Авсеенко, Н. В.* Модель формирования готовности старших дошкольников к обучению в школе / Н. В. Авсеенко // Начальная школа плюс До и После. – 2011. – № 8. – С. 91–95.
2. *Божович, Л. И.* О мотивации учения / Л. И. Божович // Вестник практической психологии образования. – 2012. – Т. 33. – № 4. – С. 65.
3. *Иванова, Л. В.* Модель психологической готовности к школьному обучению у старших дошкольников / Л. В. Иванова, Н. П. Буранова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № Т7. – С. 41–45.
4. *Краева, О. В.* Педагогические условия формирования мотивационной готовности ребенка старшего дошкольного возраста к школе / О. В. Краева // Научные исследования: от теории к практике. – 2015. – № 3 (4). – С. 94–96.
5. *Притупова, А. С.* Изучение психологической готовности старших дошкольников к обучению в школе / А. С. Притупова, Е. В. Гольберт // Вестник научных конференций. – 2017. – № 3–4 (19). – С. 83–85.
6. *Старикова, В. В.* Формирование творческого мышления учащихся через проектную деятельность / В. В. Старикова // Технологии образования. – 2019. – № 1 (3). – С. 189–194.

Ответственный за выпуск редактор РИО:
Е. В. Кравцова

Компьютерная верстка:
Е. В. Макарова

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77–63553 от 30 октября 2015 г.
Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Учредитель:
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Волгоградский государственный технический университет» (ВолГТУ)

Адрес редакции и издателя: 400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28.
Волгоградский государственный технический университет (ВолГТУ)
Телефон: гл. редактор – (8442) 24-80-15
E-mail: raissa@vstu.ru

Темплан 2022 г. Поз. № 13ж. Дата выхода в свет 16.03.2022 г. Формат 60 х 84 1/8.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл.-печ. л. 9,76. Уч.-изд. л. 6,77.
Тираж 100 экз. Свободная цена. Заказ № 77.
Оригинал-макет и электронная версия подготовлены РИО издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.
Отпечатано в типографии издательства ВолГТУ
400005, г. Волгоград, пр. В. И. Ленина, 28, корп. 7.